

НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Высшая народная школа
Иркутский государственный университет
Иркутск – 2019

№5

*Специальный выпуск научно-популярного
художественно-публицистического
альманаха,
посвящённый 110-летию
Педагогического института ИГУ
и 10-летию Высшей народной школы г. Иркутска*

НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№ 5

**Высшая народная школа
Иркутский государственный университет
Иркутск – 2019**

УДК 808.2-82
ББК 84Р7
Н 31

Народное обозрение: научно-популярный, художественно-публицистический альманах / Ред.-сост. А. И. Гордин. – Иркутск: Типография «Иркут», № 5. – 2019. – 192 с.

**Автор идеи – А. Гордин
Редактор-составитель – А. Гордин
Литературный редактор – М. Липина
Общественный редактор: Л. Арсентьева
*Печатается при финансовой поддержке
губернатора и правительства Иркутской области
по итогам конкурса социально значимых
проектов «Губернское собрание общественности
Иркутской области»,
соглашение от 19.12.18 года, № 305-34-191/18***

ISBN 978-5-6042443-8-8

**Высшая народная школа
Иркутский государственный университет
Иркутск – 2019**

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление. 110 лет Педагогическому институту и 10 лет Высшей народной школе Иркутска.....	4
Коллективный портрет «Моя Высшая народная школа».....	5
• <u>Научно-популярная литература</u>	
<i>Инешин Е., Гуров К.</i> Пединститут. Шаги в истории.....	18
<i>Гордина О.</i> Общественно-образовательная деятельность Высшей народной школы в вузе.....	35
<i>Гордин А.</i> Информационное насилие в сфере высшего образования как фактор отчуждения от профессиональной деятельности.....	43
<i>Зоркин В.</i> Кто вы, аббат Фариа, Эдмон Дантес и граф Монте-Кристо?.....	52
<i>Атутова В.</i> Женщины, изменившие мир.....	61
• <u>Публицистика</u>	
<i>Гимельштейн А.</i> «Я очень многое понял...».....	67
<i>Гордин А.</i> Интернет-авантюристы.....	78
<i>Гордин А.</i> Записки педагога.....	92
<i>Гордина О.</i> «Под парусом вдохновения»: воспоминания о новаторском школьном опыте 90-х годов.....	113
<i>Скорород В.</i> Путь к истине.....	121
• <u>Проза</u>	
<i>Темников И.</i> Сказки деда Кеши.....	129
• <u>Поэзия</u>	
<i>Блудова Т.</i> Гость небесный.....	146
<i>Кравкль Е.</i> Художественный свист.....	152
<i>Кобелев А.</i> Мой выбор.....	169
• <u>Будушелы</u>	
<i>Слепцова М.</i> «А дальше я забыл...».....	181
<i>Филиппова Н.</i> Мой любимый Иркутск.....	183
<i>Корьякина С.</i> Туча.....	185
<i>Фёдорова О.</i> Жила-была баба.....	187
• Краткие сведения об авторах.....	189

110 ЛЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ИНСТИТУТУ И 10 ЛЕТ ВЫСШЕЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЕ ИРКУТСКА

В этом году исполняется 110 лет Педагогическому институту, который ныне входит в состав Иркутского государственного университета, а когда-то стал предтечей создания этого уважаемого в России высшего учебного заведения, и 10 лет Высшей народной школе (ВНШ) г. Иркутска. Символично, что ВНШ открылась в 2009 году именно в стенах тогда ещё Иркутского государственного педагогического университета, который первым в Восточной Сибири и в новейшей истории России инициировал широкомасштабный процесс неформального образования взрослых, о необходимости которого заговорили на государственном уровне только недавно в связи с произошедшей в 2018 году пенсионной реформой.

Что же такое Высшая народная школа?

Это добровольческий проект преподавателей и студентов, целью которого является: дать человеку третьего возраста новый шанс в жизни, создать условия для его самореализации в новом социальном статусе пенсионера.

Высшая народная школа – это просвещение, это новые знания и работа души. А ещё это кропотливая работа, постоянная включённость в социально значимые дела, активное общение с разными людьми...

Уникальность и высокий гуманистический пафос Высшей народной школы в том, что она принимает людей пенсионного возраста как студентов, у которых ещё многое впереди. Наверное, поэтому наши слушатели так молоды и энергичны. А студенты пединститута, активно включённые в образовательный процесс ВНШ, так по-взрослому ответственны, интересны и успешны в будущем профессиональном и в личностном плане.

Для педагогов Высшая народная школа – это территория свободной, творческой профессиональной деятельности.

Высшая народная школа для нас – это радуга в февральском небе над Ангарой, это Иркутск и Россия, улыбки людей, понимающих, что они - люди, а не механические куклы в руках кукловодов. А ещё это простота и искренность взаимоотношений людей разного возраста, когда у них есть право на ошибку и на жизнетворчество. Разумеется, это ещё и ответственность перед слушателями, перед вузом, перед иркутской общественностью, перед самим собой. ВНШ – это образ жизни

Ольга и Александр Гордины

Наталья Растошинская

ШКОЛА, ДАРЯЩАЯ КРЫЛЬЯ...

*Учитель отворит дверь,
но войти придётся самой.*

Полагаю, что благие желания имеют особенность иногда исполняться. Сколько раз я, издраконенная служебными передрягами, грезила встречей с миром свободы духа, творчества и гармонии... И именно такой мир предстал за открывшейся дверью нашей школы. Хорошо помню, как в первые дни 2014 учебного года была приятно поражена особой тактично-ровной манерой поведения, приветливостью Ольги Васильевны. Дальше – больше: знакомство с Людмилой Адамовной, Александром Иннокентьевичем превратилось в долгожданные, радостные встречи в творческих студиях.

Наблюдая за любимыми педагогами, активом школы, я явственно ощутила, что они крылаты, поскольку наполнены жизнелюбием, созидательной силой, умением творить и дружить. Свой пятый учебный год встречаю в чутком ожидании прорастания собственных, пусть небольших, перьев.

Итак, радость, которой школа одаривает нас, трудно переоценить. Но резонно озадачиться и другим вопросом: «А что я даю школе?» Да, благодаря школе делаю определённые шаги на пути волонтерства и альтруизма и ранее гордилась бы собой, но теперь понимаю, как это ничтожно мало, поскольку кто-то верно сказал: «Если можешь помочь, делай это каждый день». И мы помогаем в меру своих сил: выезжаем в подшевные дома престарелых в разных районах Иркутска и Иркутской области, выступаем перед со своими стихами и концертными номерами, проводим мастер-классы и всё это называем «Передвижная Высшая народная школа». Следовательно, опять-таки школа, населённая бодрыми, неравнодушными людьми, способствует соответствующему развитию личности и стремлению человека приносить пользу обществу.

А при таком раскладе нам не страшны косность, себялюбие, душевная скупость – частые спутники одинокой, необласканной старости...

Дочка, отмечая мой очередной день рождения, высказала очень весомую мысль: «Мама, глядя на тебя, мне не страшно стареть». А внучка, наблюдая за моей жизнью и слушая бесконечные рассказы о школе, недавно изрекла: «Школа для пенсионеров – благодать!» К этому мне, пожалуй, нечего добавить.

Людмила Арсентьева

ЧТО МНЕ ДАЁТ ВЫСШАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА?

Как и любая школа, она даёт своим ученикам новые знания. Самой бывает некогда, или лень, или просто не приходит в голову изучить какой-то вопрос. А тут преодолел свою природную лень, пришёл на лекцию или кружок – и столько интересного узнал!

Но, наверное, это не самое главное. Самое главное – это тот заряд позитива, который я получаю в школе. Наша школа – это коллектив единомышленников. Сюда приходят и остаются здесь надолго только те, кому это действительно необходимо. Дома ты один на один со своими проблемами и далеко не всегда позитивными мыслями. Пришёл в школу – и вокруг люди, приятные тебе. И ты им тоже нужна и небезразлична.

И не только своим однокашникам. Наша «Выездная Высшая народная школа» колесит по всей Иркутской области, пропагандируя непрерывное образование взрослых. Последнее, что мне запомнилось это поездка в Слюдянку и Байкальск, где мы выступали перед подопечными социальной защиты. Я читала в глазах уже немолодых людей искреннюю благодарность. Это дорогого стоит.

Да, мы все разные, бывают и конфликты между нами. Но это решаемо. Главное – мы вместе!

Олег Емельянов

МОЯ МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ!

Была у меня мечта: написать историю или рассказ о своей семье. Родословную, историю о жизни своих дедов, родителей. О том, в какие времена, в каких условиях они жили на нашей сибирской земле. Для того чтобы уже наши дети и внуки помнили и ценили свою родословную и гордились жизнью своих далёких предков.

Через свою знакомую Марию Ефимовну я пришёл первый раз на занятие литературного кружка, сел с краю, чтобы не бросаться в глаза, – бородатый мужик в серой рубаше. В кружке познакомился с Ниной Григорьевной Увакиной – старостой Высшей народной школы (далее – школа), которая оказалась моей дальней родственницей.

Послушав, о чём и как говорят в кружке, понял: я ещё очень далёк от того, чтобы суметь написать свой первый рассказ. Поэтому стал посещать занятия студии «Живое слово», кружков рисования и танца, слушать лекции, участвовать, а потом и организовывать культурные походы на природу.

Впитывая в себя впечатления от общения с разными людьми, выполняя задания Людмилы Адамовны Бабицкой (руководителя студии «Живое слово»), стал более уверенно чувствовать себя в школе, стараясь по возможности кого-то поддержать или дать добрый совет, в то же время вырабатывая в себе терпение, трудолюбие, вникая во всё, что происходило вокруг меня в школе. В том числе, слушая писателей, режиссёров, преподавателей и просто много хороших людей. У меня было и остаётся до сих пор желание почерпнуть от каждого из них частичку знаний. Нередко, придя домой, размышляя над услышанным, вступаю с дискуссией с родными и близкими, делюсь с ними тем, что удалось узнать нового.

А впечатлений от занятий в школе и полезных знаний всегда множество! Так, например, посещая занятия мастер-класса «Самовар», мы обучились изготовлению изделий. Полученные умения нам могут пригодиться в общении с внуками, да и поделки, изготовленные собственными руками, как-то по-особенному, по-детски, радуют душу.

В последние годы мы активно участвуем в волонтерском движении. Три года подряд убирали мусор на берегах Байкала: на Ольхоне, в заливе Куркутском и на Шара-Тагоне. И всем, кто был с нами рядом, объясняли, что «мы из ВНШ, где у всех поёт душа», а руки наши тянутся к труду! Недаром наш волонтерский отряд называется «Неугомонные», и нас охотно приглашают на все экологические десанты, которые проводятся в городе и за его пределами. Например, в этом году, на волне Всероссийского года волонтеров, мы участвовали вместе с общественным движением «Народный фронт» в уборке мусора и посадке саженцев в посёлке Горохово.

Наша школа всегда находится в развитии, возникают всё новые и новые идеи, реализация которых требует особых творческих усилий. Таким новым социальным проектом в 2019 году стала «Передвижная Высшая народная школа». Главная задача её рассказывать и показывать жителям Иркутска и Иркутской области, что человек третьего возраста может оставаться социально активным, интересным для себя и окружающих людей, продолжать жить, а не доживать.

Слушатели нашей школы также охотно участвуют в праздновании Дня города, в его озеленении, в городских творческих и иных конкурсах.

Когда в последний раз приезжал Е. Евтушенко, мы по его приглашению присутствовали на концерте в Областном драматическом театре. После представления лично встречались с поэтом и преподнесли ему наш подарок – записанное на жёстком диске исполнение его стихов членами студии художественного чтения «Живое слово».

Кроме этого, слушатели школы всегда активно участвуют в разнообразных спортивных, культурно-массовых мероприятиях города, которые проходят в библиотеках, общественных организациях и других присутственных местах.

Я, как и все слушатели ВНШ, прихожу в школу не только пообщаться, но и узнать что-то новое о себе и окружающем мире. Кто-то из нас изучает иностранные языки (английский и немецкий), кто-то продолжает постигать себя в «Модном сундучке», создавая свой образ «бабушки-гламур», становясь моложе настолько, что даже собственные дети и внуки замечают волшебное перевоплощение, которое меняет не только их внешность, но и внутренний мир. И, конечно же, они гордятся своими суперактивными бабушками!

Одно из привлекательных занятий для слушателей школы – это прогулки по старинному Иркутску, которые открывают нам наш город с самых неожиданных сторон: мы не перестаём удивляться, в каком удивительном культурном пространстве нам выпало счастье жить.

Часто мы ходим в театры Иркутска, смотрим различные спектакли, которые помогают нам пополнять свой культурный и интеллектуальный

багаж. То, что мы ещё способны на многое в этом плане, доказала наша победа над студентами первого курса в конкурсах КВН, в котором мы участвовали во время их летней полевой практики на базе Педагогического института ИГУ в посёлке Большое Голоустрое в 2018 году. В этом году нами был повторён прошлогодний успех.

Лично для меня, кроме всего вышеперечисленного, особый интерес представляют занятия по развитию творческих способностей в студии «Живое слово» и литературном клубе¹. Именно они подвигли меня на то, чтобы написать несколько рассказов и статей, которые опубликованы в наших альманахах «Народное обозрение» и «Родные берега». И моя мечта создать родословную моей семьи потихоньку начала сбываться... Для любого человека полезно, когда его мечты сбываются.

Хорошей традицией стало участие нашей школы в ярмарках-выставках. Представляя ВНС жителям города и области, объясняя, в чём её особенность, мы гордимся своим участием в этом необычном образовательном проекте и с удовольствием рассказываем о своих достижениях и планах.

Высшая народная школа – это наш коллективный общественный труд, который координируют преподаватели Педагогического института Ольга и Александр Гордины совместно с активом, входящим в состав совета школы.

Я горжусь тем, что вношу свой посильный вклад в эту работу. И ещё: я хочу гордиться своими детьми и внуками, и чтобы они гордились, в свою очередь мной и моим участием в общественной жизни посёлка, города и области.

¹ Литературный клуб «Родные берега» организован в 2010 году, руководитель член Союза журналистов, кандидат педагогических наук, доцент – Гордин А. И.

Вера Дикова

«ШКОЛА ДЕЙСТВУЕТ НА МЕНЯ КАК ЛЕКАРСТВО...»²

В Высшую народную школу (далее – ВНС) я попала случайно и интересно. Весной 2009 года я оказалась в одной сауне с женщинами, которые, сидя в белых простынях, увлечённо рассказывали об открытии школы для пенсионеров. Я спросила одну из них, как туда попасть, на что она ответила: «Приходите, садитесь и слушайте!» Я не стала откладывать в долгий ящик свой визит в школу: в следующий четверг уже присутствовала на лекционных занятиях. И так «прихожу, сажусь

и слушаю» вот уже десять лет.

Помню свои первые впечатления. Меня поразила масштабность проводимых образовательных мероприятий: большая аудитория человек на 300 заполнялась полностью людьми третьего возраста (социально активными пенсионерами), которые очень серьёзно относились ко всему, что происходило в процессе лекционных занятий. Интересно, что все десять лет они начинаются именно в 16.00 и проходят преимущественно в аудитории № 316 Педагогического института ИГУ. Как говорит наш руководитель Ольга Васильевна Гордина: «Время и место изменить нельзя!» На это правило не смогли повлиять ни наша суровая сибирская погода (снег, ветер, дождь, лютые морозы), ни смена юридического лица института (три раза!), ни сменяемость первого лица этого образовательного учреждения: за десять лет институт возглавляли четыре разных человека.

Я лично прихожу в школу, не обращая внимания на своё самочувствие. Она действует на меня как лекарство. Когда я переступаю порог школы – забываются все недуги и неприятности. К ним меняется отношение. Я исписала уже семь толстых тетрадей, в которых законспектировала лекции, и берегу их, так как в них в любое время можно найти полезную информацию.

Из всех многочисленных кружков и студий, занятия в которых проходят в течение недели, я выбрала литературный клуб «Родные берега» (руководитель – Александр Иннокентьевич Гордин). Я всегда любила

² Эта зарисовка – выдержка из рукописного сборника публицистики и стихов Веры Гавриловны Диковой «Десятилетие Высшей народной школы» (Иркутск, 2019 г.).

читать, но работа, семья мне не позволяли этого делать постоянно. Поэтому моё чтение было случайным и беспорядочным. Литературный клуб стал стимулом для активизации и организации моего чтения. Кроме того, я начала писать стихи. Если при выходе на пенсию я мечтала просто перечитать все книги, которые у меня дома копились долгие годы на книжных полках, то теперь я один из постоянных читателей центральных городских библиотек, в том числе имени Молчаново-Сибирского, самостоятельно изучаю теорию стихосложения. Только в 2018 году я перечитала 31 книгу прозы и 26 сборников различных авторов. За годы моих занятий в ВНШ я написала и издала три сборника собственных стихотворных опытов: «К поэзии седую голову склоню...» (2012 г.), «Жизнь и мгновенья» (2014 г.), «Дорога длиною в жизнь» (2017 г.).

Вот уже пять лет существует на радость многим пенсионерам студия «Живое слово» (руководитель – Людмила Адамовна Бабицкая³). В студии занимаются около 60 человек. Очень много внимания уделяется развитию артикуляционного аппарата, технике театрального чтения, изучению азбучных истин театрального искусства. Попутно изучаются творчество и биографии попавших в поле зрения студийцев авторов, произведения которых избираются для литературно-художественных композиций и спектаклей.

А какие шумные и жизнерадостные проходят репетиции в студии, когда уже розданы роли, обсуждаются костюмы героев, когда новоиспечённые артисты пробуют себя в избранных ролях. В каждом занятии есть что-то новое, интересное и увлекательное, каждый студиец обязательно задействован в какой-нибудь поэтической композиции или спектакле, и у него есть возможность сыграть свою роль.

На летние и зимние каникулы Людмила Адамовна даёт домашнее задание: учить стихи, писать эссе и рассказы, сказки, изучать творчество классиков, находить отрывки из пьес для будущих постановок. Это очень интересно! Как и всё остальное, что происходит в школе, начиная с традиционных первых и последних звонков, заканчивая выпусками художественно-литературных альманахов ВНШ «Народное обозрение», «Родные берега» и участием волонтеров ВНШ в многочисленных городских и областных социально ориентированных мероприятиях: карнавалах, шефских концертах, экологических десантах и т. п.

ВНШ даёт возможность создавать собственные социальные проекты. Одним из таких стала «Передвижная Высшая народная школа». Она даёт нам возможность поделиться своим творчеством с ещё большим количеством людей. Рассказывать своим сверстникам и более младшим поколениям о жизни нашей школы.

³ Бабицкая Людмила Адамовна – доцент, кандидат педагогических наук, руководитель литературной студии «Живое слово» ВНШ.

Александр Гордин

«Я СВОБОДЕН!»

Для меня Высшая народная школа – это территория свободной профессиональной деятельности. Так случилось в моей судьбе, что у меня две основных профессии: журналист и педагог. Знаю, что для многих такое сочетание неприемлемо. И догадываюсь почему. Но мало кто задумывается, что есть нечто их объединяющее – это несвобода выполнения своих профессиональных обязанностей. Условия этой несвободы у журналистов и учителей разные, но корень один – бездумное подражание западным моделям поведения в профессиях, которые навязываются им (нет, не рыночными отношениями!), а кукловодами, засевшими за ширмами министерств, парламента и правительства.

Хотелось бы верить, что моя профессиональная деятельность в Высшей народной школе доказывает, что пока ещё можно заниматься и в журналистике, и в образовании не тем, что и как велят чиновники от образования («господа-бары!»), а любимым делом так, как мне лично подсказывают совесть, интуиция, воображение, здравый смысл и... история нашего Отечества.

Высшая народная школа для меня – островок в виде спасательного круга, который позволяет оставаться на плаву, не утонуть в потоках грязной и агрессивной информации, льющихся с экранов телевизоров и из Интернета. Это кислородная подушка, которая не даёт мне задохнуться от информационного насилия, технократизма и лжегуманности в образовании, цепко держащих за горло педагогов, чтоб они, не дай бог, не имели времени и возможности задуматься о своём бесправном и бесславном существовании в профессии.

Высшая народная школа для меня – это способ сохранения в своём сердце всего лучшего, что нам дала природа: умения думать, понимать себя, окружающий мир и людей, с которыми ты объединён общим делом. Это возможность оставаться собой, таким, какой ты есть, а не таким, каким тебя желают видеть и заставляют быть. Это простые человеческие отношения, не затуманенные деньгами, карьерными амбициями, политическими помыслами. Это общественная форма протеста против рыночных отношений, настойчиво проникающих в сферу образования, и тех людей, которые

полагают, что они могут, используя желание людей самосовершенствоваться, зарабатывать на них деньги. Это гражданская позиция, основанная на высокой социальной ответственности всех участников образовательного процесса (от члена совета директоров до рядового слушателя), которые осознают себя не потребителями, а производителями духовно-нравственных ценностей. В противном случае, это была бы уже не территория свободы, а территория вседозволенности, вольницы.

Я свободен! Потому что преподаю в той форме, которую считаю наиболее приемлемой для меня лично и для слушателей. Потому что преподаю то, что считаю интересным, своевременным и полезным для себя и других. Преподаю в удобное для себя и слушателей время, в том темпе и ритме, которого требуют образовательные обстоятельства. Потому что сам контролирую свою образовательную, издательскую, литературную деятельность и имею возможность самостоятельно исправлять допущенные ошибки и бескорыстно радоваться удачам.

Нина Увакина

САМЫЕ ЛУЧШИЕ СТРАНИЦЫ МОЕЙ ЖИЗНИ

*Понедельник, вторник и опять среда.
Так и пролетают месяцы, года...
Я не старею, продолжаю петь.
Главное, ребята, сердцем не стареть!*
Из самодеятельной песни

*Открылась наша школа в феврале.
И в день открытия радуга в полнеба
Над Ангарой сияла...*

А. Волчук

Ах, какое замечательное в этом году было лето! Погода нас баловала, всё было вовремя: и дожди, и жара, и на дачах успел созреть хороший урожай. А в лесу-то и ягод, и грибов столькоросло – из походов всегда возвращались с полными рюкзаками и по-родственному делились дарами природы с друзьями и знакомыми.

А наша жизненная позиция, как не устаёт повторять Олег Емельянов: «Успевай творить добро!» Именно этим мы и занимаемся постоянно. Волонтеры нашей школы чистили остров Ольхон, берега Байкала, остров «Юность», сажали деревья в деревне Горохово. А за цветами, посаженными на сквере Кирова, ещё и ухаживали всё лето. Помогали жителям социального поселения «Исток», по просьбе сотрудников «Прибайкальского Талисмана» убрали строительный мусор на территории новой школы и готовили классы к началу учебного года. На летнюю практику ездили в посёлок Большое Голоустное со студентами первого курса Пединститута, для которых наши слушатели проводили мастер-классы. Активно участвовали во всех городских и районных мероприятиях. Получили много грамот и благодарностей. И ещё масса других добрых дел была выполнена этим летом.

И вот уже октябрь...

*Ах, бабье лето, бабье лето, какая дивная пора!
Как много воздуха и света....*

Счастливая, лечу на юбилейную встречу... в школу, которая из года в год в первый четверг октября гостеприимно открывает свои двери для людей серебряного возраста. У нашей школы юбилей – нам 10 лет! Для меня это очень значимое событие. Здесь началась моя новая замечательная жизнь, здесь же я получила всё: уверенность в себе, общение, свою востребованность, взаимопомощь, радость сегодняшнего дня, ежедневный праздник длиной в десять лет: праздник, на котором я нужна и могу сделать что-нибудь интересное для себя и других. Много, что впервые было в моей жизни, связано именно с ВНШ: мой первый выход на сцену и первое выступление, первая печатная работа, незабываемые встречи с Е. Евтушенко и В. Распутиным, съёмки в кино, поездки за границу, волонтерские дела и ещё, ещё, ещё...

С мая по октябрь мы уходим на каникулы, но наше общение ни на один день не прекращается, потому что за годы встреч мы стали родными.

Вот и этим летом нами запланировано несколько «Передвижных Высших народных школ», которые проведут свои выездные занятия в приютах и пансионатах для людей старшего поколения в Иркутском районе, Слюдянке, Байкальске, п.Карымское. И везде мы будем с помощью своего творчества, мастер-классов рассказывать и показывать, как может человек нашего возраста наполнять свою жизнь разными позитивными смыслами жизни.

Я, ты, он, она – это ВНШ! Мы большой дружный, сплочённый коллектив, а то, что я делаю в школе – самые любимые страницы моей жизни. Слушателей очень много, и все такие разные и интересные. Каждому из нас приходится много работать над собой: учиться понимать и принимать человека, верить в него и прощать, как в каждой семье делает это мать.

А началось всё в феврале 2009 года, когда мне сообщили, что в Иркутском государственном педагогическом университете открывается школа для взрослых. Там впервые увидела Ольгу Васильевну Гордину на сцене актового зала. Ловила каждое её слово и сразу же поняла: вот то, чего мне так не хватало, и что я искала много лет. И с этого момента, как говорится в стихах, я «Вышла в мир доверчиво и просто, не убоюсь горестных потерь. Здесь и нашла обетованный остров, нашла себя и счастлива теперь». Первыми моими наставниками были супруги Ольга Васильевна и Александр Иннокентьевич, авторы проекта «Высшая народная школа», которая открылась для людей третьего возраста в Иркутске. Особенно ценю и никогда не забуду их постоянную готовность оказывать помощь и поддержку во всех моих начинаниях, их доброжелательность, внимание, отзывчивость; они отдавали мне тепло своих сердец и протянули руки дружбы, помогли «вырасти», это с их помощью за моей спиной раскрылись крылья, и я стала тем, кем являюсь сейчас.

С самого начала работы школы я старалась везде успеть: посещала все кружки и клубы, одна из первых записалась в актив, потом стала старостой школы. За любое дело я бралась с радостью и воодушевлением, всё мне нравилось и доставляло удовольствие, особенно общение с новыми

людьми. Как и в коллективах, где я работала ранее, воспринимала коллег как членов своей семьи, забывала обо всех проблемах и болячках, приходя к людям. Знала, что здесь меня ждут сияющие глаза и счастливые улыбки – отличительная черта наших слушателей.

Все наши встречи, занятия, общие праздники на протяжении семи лет проходили в Педагогическом институте. И уж очень хотелось иметь своё, хоть небольшое, помещение. И вот, наконец, долгожданный подарок: мэр города Д. В. Бердников выделил для нас комнату! Мы сразу же с радостью и энтузиазмом принялись дружно обустраивать наш офис-кухню. Я была так счастлива, что Александр Иннокентьевич, руководитель литературного клуба «Родные берега», даже шутил, говоря мне: «Ты так радуешься, как будто получила собственную квартиру». Ах, кухня, волшебница-кухня, главное место в любой семье, встречает всех желающих горячим чаем с пирогами и сладостями. Здесь невидимо всплывают образы из детства: мама хлопчет у стола, папа сидит возле тёплой печки, где потрескивают сухие полешки. Здесь у нас решаются и личные, и общественные дела, за душевными беседами открываются сердца людей, а каждый посетитель оставляет частичку своей души.

А к этому времени мы уже придумали и сделали эмблему, заказали флаг, футболки с логотипом. Есть атрибуты – значит и мы есть! С появлением эмблемы мы стали ещё больше чувствовать единение, это знаковое событие положительно повлияло на развитие школы и на межличностные отношения между членами нашего коллектива.

Дорогие друзья, педагоги, слушатели, студенты, единомышленники! Я признаюсь в огромной любви к нашей школе, то есть ко всем Вам! Всюду испытываю материнское чувство гордости за Ваше личностное совершенствование, достижения, таланты, раскрывшиеся в школе. Хочется к каждому подойти, обнять и чмокнуть в макушку, так, помню, делала моя бабушка. Энергия безмерного счастья, нежности, благодарности живёт во мне и бесконечным потоком заполняет мир вокруг. Именно ВНШ распахнула передо мной дверь в будущее, а девизом для меня теперь является фраза Ольги Васильевны: «Сегодня хорошо, а завтра будет ещё лучше!»

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ

ЛИТЕРАТУРА

Евгений Инешин
Константин Гуров

ПЕДИНСТИТУТ. ШАГИ В ИСТОРИИ

Первые шаги

Начальный период формирования высшего образования в Восточной Сибири был достаточно освещён в ряде работ, но, тем не менее, остались непрояснёнными некоторые моменты организации ключевых учреждений, сыгравших главную роль в возникновении такового в Иркутске.

Первое, что надо рассмотреть, чтобы понять истоки самой идеи «высшего образования» и воплощения её в жизнь в виде отдельного учреждения, – историю Иркутска как центра управления огромной территорией Восточной Сибири. Это стало явственно прослеживаться после прокладки Транссибирской железной дороги, связавшей огромные пространства Российской империи. В конце XIX – начале XX веков Иркутск мыслился и строился как столичный сибирский город. Именно как столичный. Это находило своё отражение и в архитектуре, и в возникновении специфических учреждений, в инженерном обеспечении обыденной жизни горожан (электричество, водопровод, канализация, городское благоустройство). По данным диаграммы «Атласа Азиатской России», изданного в 1914 году, на 1910 год бюджет города Иркутска был равен 1577 тысячам рублей. Это на 327 тысяч рублей больше, чем бюджет купеческого старейшего и богатейшего города Сибири – Томска и на 402 тысячи рублей больше, чем бюджет портового города Владивостока⁴. По тем временам это были огромные суммы.

Очевидно, что статус «столицы» требовал соответствия и в уровне образованности населения, которое могло участвовать в деятельности структур административного управления Восточно-Сибирского края и промышленном освоении территории. Потребность в грамотных исполнителях и деятелях ощущалась весьма остро и осознавалась административными управленцами и общественностью Сибири. Восточная Сибирь находилась накануне реализации больших проектов: так, в 1917 году должно было начаться строительство железной дороги сообщением Иркутск – Бодайбо, интенсивно осваивалась золотодобыча, которая давала большую часть добываемого в Российской империи золота, бурно развивалась местная промышленность. После постройки Транссибирской магистрали только что закончилось строительство Кругобайкальской

⁴ Атлас Азиатской России. – СПб.: тов. А. Ф. Маркс, 1914, таб. 63

железной дороги, замкнувшей Транссиб, и др. На фоне экономического роста и увеличения численности населения общественность Иркутской губернии желала организации своего университета, в котором молодёжь могла бы продолжить своё образование и устранить нехватку учителей в сельских и городских школах, а также врачей.

Г.П. Василенко

Выразителем таких чаяний и стал главный инспектор училищ Восточной Сибири, действительный статский советник Г. П. Василенко, за подписью которого в столицу уходили прошения и проекты устройства в Иркутске полноценного высшего учебного заведения. Деятельность главного инспектора училищ Восточной Сибири Григория Петровича Василенко в деле формирования и совершенствования среднего специального и высшего образования в регионе по-настоящему до сих пор не описана и не оценена. Именно его стараниями организовывалась общественность Иркутской губернии в своих проектах и ходатайствах, и за его подписью уходили в столицу прошения к высшей власти государства, с просьбами о создании в Иркутской гу-

бернии новых учебных заведений и совершенствовании системы преподавания в уже существующих.

Первые удачные шаги в этом направлении были сделаны в 1909 году с открытием в Иркутске учительского института, который в начальный период своего существования (в современном понимании иерархии учебных учреждений) занимал промежуточное положение между высшим учебным заведением и средним специальным. Тем не менее по уровню комплектации преподавательского состава и учебных программ институт вполне соответствовал рангу высших учебных заведений. Это был единственный в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке учительский институт, готовивший кадры учителей для городских и сельских школ, призванный поднять уровень грамотности и образованности населения. К слову сказать, на 1917 год таких учебных заведений по Российской империи насчитывалось всего 58, а в Сибири он был вторым после Томского учительского института, открытого в 1902 году. Одновременно с Иркутским учительским институтом подобные заведения были открыты в Пскове, Уфе и Киеве, что только подчёркивает статус и значение Иркутска как культурного и административного центра огромной провинции и его место в масштабах Российской империи.

Иркутский учительский институт

Первым директором Иркутского учительского института был назначен коллежский секретарь Пётр Николаевич Жданов (1909-1913). В последующем его возглавляли статский советник, кандидат математических наук Павел Михайлович Тереховский (1913-1916), надворный советник, кандидат богословия Александр Иванович Линьков (1916-1917) и надворный советник, кандидат богословия Александр Михайлович Ремезов (1917-1920).

Последний директор, как и основной состав преподавателей Иркутского учительского института, работал в Восточно-Сибирском институте народного просвещения (образования – ИНО) и, после объединения, в Иркутском университете на различных должностях (от профессора-преподавателя до заведующего кафедрой и декана факультета). Вообще стоит заметить, что преподавательский состав Иркутского учительского института был довольно сильным. Преподавателями являлись выпускники ведущих университетов страны, остепенённые, с достаточным опытом педагогической работы, имевшие довольно высокие классные чины. Количество вос-

питанников института ограничивалось Положением об учительских институтах 1872 года и не могло превышать 75 человек. Таким образом, в год принималось 20 человек казённых стипендиатов и 5 человек, обучавшихся за личный счёт. Принимались представители всех сословий, и конкурс в институт был 3 человека на место. Поступающие должны были сдать вступительные экзамены по Закону Божьему, русскому языку, арифметике, геометрии, истории и географии России. От вступительных экзаменов освобождались лишь абитуриенты, окончившие гимназии, семинарии или реальные училища.

Г. П. Василенко и педагогической общественностью города при Иркутском учительском институте был учреждён специальный фонд, на проценты с которого вносилась плата за четырёх воспитанников института и за пятерых учеников городского училища, также организованного при институте. Он сам отбирал наиболее способных и талантливых кандидатов из числа поступавших, чтобы дать возможность обучаться менее обеспеченным, но способным. Кстати, именно это городское училище окончил будущий основатель Монгольской Республики Хорлогийн Чойболсан. Таким образом, в Восточно-Сибирском крае Иркутский учительский институт стал первым учебным заведением, подготовившим учителей, стараниями которых и формировался контингент будущих студентов организованного в 1918 году Иркутского государственного университета. Воспитанники института, как и все студенты университетов Российской империи, носили специальную форму, состоявшую из двубортной тёмно-синей тужурки с петлицами на отворотах воротника, фуражки с бронзовой кокардой и брюк чёрного цвета. У преподавателей тужурка заменялась сюртуком. Под тужурку или сюртук надевалась белая рубашка с высоким стоячим воротником и галстуком, который мог заменяться галстуком-бабочкой. Форменным знаком на кокардах, петлицах и пуговицах был принят бронзовый литой лавровый венок с книгой, раскрытой внутри овала. У преподавателей помимо форменного знака на петлицах присутствовали пятиконечные звёзды, количество которых указывало на классный чин обладателя. Естественно, что такой человек выделялся из толпы горожан губернского города. Когда смотришь на фотографии воспитанников института (а они именовались именно так: не студентами, не слушателями, а воспитанниками), обращает на себя внимание их горделивая осанка и внутренняя подтянутость, то качество, которое уже более не будет встречаться на общих снимках студентов и преподавателей университетов и институтов более поздних периодов.

Главной проблемой, мешавшей развитию института, которую не успел решить коллектив и Г. П. Василенко, являлось отсутствие собственного здания. Арендуемые помещения в двух деревянных зданиях по улице Дегтевской (ныне – Российской) были малы и не приспособлены для учебных целей. Это же обстоятельство было одной из причин, сдержи-

вающих увеличение числа слушателей института. Отсутствовал пансион и воспитанники, особенно приезжие, были вынуждены жить на съёмных квартирах. Специальный участок выделенный для строительства здания института Иркутской городской думой в 1915 году (по нынешней ул. Седова), так и не удалось запустить в дело в связи с войной и последовавшей за ней революцией. Во время декабрьских боёв в Иркутске одно здание со всем оборудованием сгорело, и начался период скитания по различным мало приспособленным помещениям – период неуверенности, необустроенности и беспросветности. Компромиссом, позволившим частично разрешить этот острейший вопрос, стало решение Городской думы о переселении института в помещение Второй Хаминовской женской гимназии, принятое после Февральской революции 1917 года. Однако из-за Гражданской войны удалось осуществить задуманное лишь в 1920 году.

На фото: Вторая Хаминовская женская гимназия

Изначально Иркутский учительский институт готовил учителей I и II степеней. Обучение было трёхгодичным и основывалось на программах Санкт-Петербургского учительского института.

За достаточно короткое время, с 1909 по 1917 годы, коллектив преподавателей, при достаточной поддержке со стороны государства, сумел сформировать хорошую библиотеку около 30 000 томов с учебной и фундаментальной частями, которая в последующем составила основу

научной библиотеки ИГУ после слияния с Восточно-Сибирским институтом народного просвещения – правопреемником учительского института. Преобразование учительского института в высшее учебное заведение состоялось в 1917 году, вследствие запущенной Временным правительством реформы образования, в рамках которой учительские институты получали статус высших педагогических учебных заведений. После этого учительский институт получил право готовить учителей II и III ступеней, увеличить количество кафедр, преподаваемых предметов и часов, но этот процесс не успел завершиться в полной мере из-за Гражданской войны и последовавших преобразований в связи со сменой власти, государственных идеологием и установок.

Возникновение в 1920 году Восточно-Сибирского института народного просвещения (ИНО) на месте и за счёт учительского института, а также короткое время его существования в течение года можно рассматривать как поиск оптимальной формы организации высшего образования молодой Советской Россией.

При исследовании сохранившихся в архивах документов об организации Института народного просвещения (ИНО) невольно закрадывается мысль о том, что его образование послужило временной формой для преобразования и включения в состав университета учительского института. Сравнение списков руководящего профессорско-преподавательского состава ИНО показывает полное совпадение со списком профессоров и преподавателей организуемого университета! Складывается такое впечатление, что таким образом создатели и руководители университета путём вхождения в руководящий состав ИНО сконструировали и реализовали акцию по получению дополнительных площадей и квалифицированного преподавательского состава. Действительно, на тот момент только что организованный университет занимал весьма скромные по площади здания – переданные в 1918 году помещению канцелярии генерал-губернатора (Белый дом) и в сентябре 1920 года здание Института благородных девиц по Набережной, 20 (Главный корпус). Катастрофически не хватало университету дополнительных площадей и, что немаловажно, собственной библиотеки.

Поэтому включение Института народного просвещения в состав университета дополнительно давало прекрасное здание в центре города,

приспособленное для лекционно-лабораторных занятий, хорошую библиотеку и штат профессиональных преподавателей, взявших на себя ведение многих гуманитарных направлений. Именно последний директор учительского института Александр Михайлович Ремизов и вновь принятый в ИНО руководящий профессорско-преподавательский состав университета в лице М. М. Рубинштейна, С. П. Мокринского, В. Т. Шевякова и П. В. Зицермана и других по решению Сибнаробраза от 09.09.1921 года организовали плавное вхождение института в университет. Он вошёл в качестве Педфака на особых условиях Института народного просвещения в Иркутский государственный университет со всем штатом преподавателей, прекрасным зданием (угол улиц Желябова и Красной Звезды (улицы Сухэ-Батора) и, что крайне важно для процесса преподавания, с собственной библиотекой. В последующем это обстоятельство и позволило Иркутскому университету после 1921 года вполне полноценно осуществлять свою деятельность в качестве основного образовательного учреждения, увеличить приём студентов, улучшить условия преподавания. Педагогический же факультет университета в 1920-е годы занимал не только здание по улице Желябова, но и третий этаж в корпусе по улице Набережной, 20 (ныне бульвар Гагарина), в котором размещалось физикотехническое отделение. Значимую роль в сложившейся ситуации сыграл видный иркутский деятель, один из организаторов высшего образования в Иркутске, бывший глава Городской думы Павел Васильевич Зицерман. Впоследствии он, вплоть до репрессий в 1940 году, работал то деканом, то заведующим кафедрой, то просто преподавателем Педфака.

Площадь III Интернационала. Справа здание с вывеской «Университет»

Как показала практика, открытие в Иркутске учительского института не решило всех проблем в формировании корпуса образованных специалистов в Иркутской губернии. И общественность, и представители руководства продолжали ходатайствовать перед высшей властью об открытии полноценного классического университета, который бы, по их мнению, мог решить все проблемы. Главной идеей, которой руководствовался Г.П. Василенко в 1916 году в своём ходатайстве об открытии университета в Иркутске на высочайшее имя, являлось следующее соображение: «...Особенно остро ощущается нужда в открытии историко-филологического факультета, дающего опытных педагогов. Наши средние учебные заведения страдают от недостатка педагогов, и эту нужду должен удовлетворить университет... В Иркутском университете было бы настоятельно необходимым учредить кафедры по монголоведению и китаеведению. В первую очередь в Иркутске необходимо учредить именно университет в полном объёме». То есть удовлетворение острейшей нужды в педагогах для школы и повышение общей грамотности населения мыслились «отцами основателями» как одни из главных задач университета. Ещё одной задачей являлась подготовка врачей, которых остро не доставало региону, решить её предстояло медицинскому факультету открываемого университета. Положительное решение этого вопроса было получено: резолюция «согласен», наложенная Николаем II на проект учреждения в Иркутске университета, в условиях мировой войны и последовавшей революции смогла реализоваться только в 1918 году.

Забегая несколько вперёд, можно заметить, что Иркутск так и не преодолел свою главную беду в организации полноценного университета – он по-прежнему размещается в различных зданиях, разбросанных по всей территории города на обоих берегах реки. Это обстоятельство так и не позволяет ему стать настолько автономным, как того хотели отцы-основатели. Тот короткий исторический период, когда Советское правительство в конце 1940-х – начале 1950-х годов выделило огромный участок земли рядом с Научным академическим центром (на котором только и могло в полном смысле развиваться учреждение образования и науки), к глубочайшему сожалению, так и не завершился созданием университетского городка. У прошлого руководства университета не хватило понимания, а у научной общественности организованности и настойчивости, чтобы воплотить в жизнь идею формирования классического университета со своей автономностью и территорией в реальность. Будущее променяли на решение сиюминутных проблем. В нынешних социальных и градостроительных условиях вряд ли уже удастся вернуться к идее формирования единого университетского центра, со своей территорией, зданиями по специальным проектам, особым студенческим молодёжным миром, самоуправлением, со всем тем, что так отличает университеты

западного типа. Видимо, не тянет Иркутск, не может нести это бремя университетского города, в котором университет является живым развивающимся организмом, центром притяжения и формирования новых проектов развития научной мысли, подобным тому, каким стал Новосибирск и его Академгородок. Увы!

Педагогический факультет ИГУ в 1921-1931 гг. Пределы роста

Как уже отмечалось выше, 21 сентября 1921 года Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения, согласно решению Главпрофобра, вошел в состав Иркутского государственного университета в качестве педагогического факультета. В его составе были открыты литературное отделение, историческое (позднее переименованное в общественно-экономическое), философское, физико-математическое (включавшее в себя физико-химический, математический и биолого-географический циклы). В 1922 году физико-математическое отделение педфака было слито с физико-математическим факультетом Госуниверситета, и этот факультет организовал уже при педфаке циклы: математический, биологический, химический и геолого-географический. В 1924 году появилось лингвистическое отделение, одной из кафедр которого была кафедра бурят-монгольского языка и литературы, позже оформившаяся в самостоятельное отделение. В 1924-1925 учебном году было положено начало педагогической и производственной практике, на первых порах она больше представляла собой экскурсии, особенно на предприятиях, которых в ту пору было немного. Но студенты 4-х курсов уже проводили полную педагогическую практику в качестве помощников учителей. В 1927 г. при факультете были организованы особые полуторамесячные курсы для студентов, проходящих летнюю практику в дошкольных учреждениях. В 1925 году на педфаке открылась аспирантура для подготовки кадров высшей школы. В конце 1920-х – начале 1930-х годов на факультете были опробованы новые методы подготовки студентов, так называемая конвейерная, бригадная системы обучения, и был опробован метод «проектов». «Конвейерная» система занятий предполагала полное изучение одной дисциплины за 1-2 месяца, а после переход к следующей. «Бригадный» метод заключался в том, что преподаватель не проводил лекционных занятий, а выдавал целевую установку изучаемой темы и задания к ней, а студенты, объединяясь в «бригады», проводили самостоятельную подготовку. Результаты подготовки «бригады» защищали на конференции, а зачет ставился всей бригаде в целом. Метод проектов был направлен на реальную модернизацию существующих организаций (в некоторых их сферах) и проходил под заголовком «Поможем...». Например, историко-экономическое отделение подготовило проект «Поможем

наладить общественно-политическую работу на транспорте». Но следует заметить, что не все преподаватели переходили на новые методики работы, предпочитая использовать классическую форму обучения, и последующая практика подтвердила правоту этой точки зрения.

Педагогический институт. Новые горизонты, достижения и испытания

Сформировавшийся к 1931 году Иркутский университет представлял собой трудно управляемое образование с разноплановой деятельностью различных его частей. Это сдерживало развитие университета и в чём-то не отвечало тем вызовам, перед которыми стояла страна. А страна находилась накануне модернизационного рывка, индустриализации с всё растущими потребностями в образованных кадрах, способных решать любые задачи. На совершенно разных полюсах в университете находилась подготовка врачей (со всем необходимым набором обеспечивающих этот процесс неизбежных мероприятий и затрат) и массовая подготовка учителей школ. В том состоянии организации университет достиг пределов своего роста. В 1931 году, в связи с принятым в 1930 году постановлением ЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» и переходом к отраслевому принципу организации системы высшего и среднего специального образования Иркутский государственный университет был расформирован. Педагогический факультет был выделен в самостоятельное высшее учебное учреждение – Восточно-Сибирский индустриально-педагогический институт (Иркутский педагогический институт). В институте насчитывалось восемь отделений: физико-техническое, химико-технологическое, историко-экономическое, естественное, литературы и языка, педагогическое, якутское, бурят-монгольское. В том же году было открыто вечернее отделение, а в 1932 году – заочное. Кроме того, в 1932 году было создано отделение иностранных языков (английского и немецкого), на базе которого в 1948 году создан Иркутский педагогический институт иностранных языков (ныне Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета). В начале 1932 года бурят-монгольское отделение было переведено в Верхнеудинск (Улан-Удэ) и явилось базой создания Бурят-монгольского пединститута (ныне Бурятский государственный университет). В 1934 году якутское отделение пединститута было переведено в Якутск для создания Якутского педагогического института (ныне Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова). Биологическая и химическая специальности со всем оборудованием и студентами были переданы в Красноярский пединститут, открытый двумя годами ранее. В этом же году

при Иркутском пединституте для ускоренной подготовки учителей, в условиях развернувшейся в стране кампании по сплошной ликвидации неграмотности, был открыт учительский институт. В его состав входили физико-математический, русского языка и литературы, исторический факультеты, с 1937 года добавился естественно-географический с двухгодичной подготовкой учителей. Специальность «История» в программе Иркутского университета была упразднена, но в программе Педагогического института сохранилась. Таким образом, научная школа историков Восточной Сибири сохранилась и получила окончательное оформление благодаря Педагогическому институту, в рамках которого продолжалась не только преподавательская, но и научная деятельность, в том числе реализовывалось изучение истории Сибири. Из этой школы вышли такие видные сибирские историки, как М.А. Гудошников, В.И. Дулов, Ф.А. Кудрявцев, В.В. Шостакович, В.Г. Тюкавкин. Но из цикла научных дисциплин, развиваемых в Педагогическом институте, полностью выпало направление археологии и этнографии в связи с гибелью в 1930-х годах его основателя Б.Э. Петри. Что послужило основанием для ликвидации исторического направления в университетах страны, теперь доподлинно неизвестно, но можно предположить, что одним из оснований было стремление избавиться от профессорско-преподавательского состава, сформировавшегося до революции, находившегося на иных, часто чуждых власти

М.В. Одинцов

идеологических платформах, частью подверженных влиянию троцкистской идеологии.

Что касается научно-издательской деятельности педагогического института, то стоит отметить, что до выделения института в самостоятельную структуру все труды научных работников института публиковались в «Сборнике трудов государственного Иркутского университета». После 1931 года была создана собственная редакция «Известий Иркутского педагогического университета», выпустившая 1934 году первое издание научных работ. Что касается общего числа опубликованных научных работ, то их количество за период с 1931 по 1940 годы включи-

тельно составляло около 360 публикаций.

В этот же период происходит унификация программ образования в стране, что повлекло за собой создание в педагогическом институте новых учебных программ по единому образцу. В целом программы образования вернулись к классической форме преподавания с усиленным изучением педагогики. С 1936 года была введена единая система аттестации студентов – государственные экзамены. Также вводилась конкурсная система комплектования кадров профессоров и доцентов, была заявлена необходимость ведения научно исследовательской работы членов кафедр для подготовки высококвалифицированных кадров. В 1939 году был утверждён Устав Иркутского государственного педагогического института, разработанный на основе типового устава высшей школы, подготовленного СНК СССР в 1938 году. За пединститутом закрепили женскую школу № 1 им. В.И. Ленина, где студенты проходили ознакомительную практику и изучали передовые методы обучения. Активная педагогическая практика проводилась в пяти школах Иркутска: №№ 1, 2, 15, 26, 19.

Репрессивная политика, начавшаяся в стране с 1937 года, затронула и Иркутский педагогический институт. Многие преподаватели, особенно из числа «старожилов», т. е. начавших преподавательскую деятельность до революции, были подвергнуты аресту. В этот период институт лишился многих ценных научных работников, в том числе и основоположников системы высшего образования в Иркутске. Так, активный участник создания Иркутского государственного университета, Народного университета и реформ Института народного образования, доцент Иркутского педагогического и Финансово-экономического института Павел Васильевич Зицерман был арестован в 1938 году, обвинён в участии в антисоветской организации среди научных работников, а также в шпионаже в пользу японской и германской разведок и отправлен в ссылку, где в 1942 году скончался. Такое же обвинение получил и профессор кафедры философии, педагогики и педологии пединститута Михаил Васильевич Одинцов.

К нему фортуна отнеслась более благосклонно, и талантливый педагог, отбыв ссылку в Чкаловской области, в 1943 году вернулся в Иркутск к преподавательской работе. Но совсем по-другому сложилась судьба талантливого исследователя, основателя иркутской школы археологии, члена-корреспондента Академии материальной культуры СССР Бернгарда Эдуардовича Петри. Он был арестован в мае 1937 года, обвинён в шпионаже в пользу Германии и спустя 6 месяцев был расстрелян. Следует отметить, что М.В. Одинцов и П.В. Зицерман в 1958 году были реабилитированы по причине вскрывшихся обстоятельств фальсификации данных дел, а профессор Б.Э. Петри. был реабилитирован посмертно, в связи с недоказанностью обвинений в 1959 году.

В этот период временно или навсегда исчезли из жизни института многие преподаватели. Профессор В.Ч. Дорогостайский был расстрелян в

1938 году, преподаватель С.П. Кузнецов в 1938 году, профессор Н.Н. Козьмин умер в тюрьме в 1938 году, в 1939 году был убит на Колыме преподаватель философии Крельштейн, профессор Дягилев вышел на свободу только в 1947 году, за день до своего ареста доцент кафедры истории СССР Р.А. Знаменская покончила жизнь самоубийством. И это не полный список. Полностью оправиться от таких потерь институту было тяжело, но ушедшие педагоги успели взрастить достойную смену. Повысилась активность в научно-исследовательской работе, и это позволило, хотя бы отчасти, компенсировать потери в преподавательском составе выпускниками своего института в 1939-1940 годах.

В 1940 году в связи с введением во всей стране оплаты за обучение в высших учебных учреждениях руководством педагогического института для предотвращения «отсева» студентов была проведена работа по содействию в трудоустройстве студентов без отрыва от учёбы. Результатом такого подхода стало то, что студенты начали более ответственно относиться к учёбе, и, как следствие, их успеваемость возросла. Отсева не удалось избежать, но благодаря принятым мерам сокращение количества студентов в сравнении с другими педвузами не было катастрофическим.

Начавшееся предвоенное напряжение в 1930-х годах породило активное вовлечение образовательных учреждений в военно-спортивную подготовку резерва страны. В пединституте для этих целей был создан военно-спортивный лагерь, в котором студенты проходили обучение и защищались на получение значков (прим: ГТО, ПВХО, «Пулемётчик», «Стрелок» и т. д.). К 1939-1940 годам в институте работали 44 оборонных кружка. Почти все студенты и преподаватели имели по две и более оборонной специальности.

Начало Великой Отечественной войны внесло серьёзные коррективы в жизнь Иркутского пединститута. В первые месяцы войны ушли на фронт свыше 240 преподавателей и студентов пединститута. Надвинувшаяся опасность сплотила людей. Вместе со студентами после митинга 22 июня 1941 года ушёл в армию добровольцем ассистент кафедры истории СССР Леонид Иванович Черенцов. Встав на защиту Родины в должности командира взвода пулемётчиков, в 1943 году он пал в жестоком бою. Ушёл в числе первых ассистент той же кафедры Пётр Алексеевич Уваров и, будучи командиром артдивизиона на 1-м Белорусском фронте, в боях у реки Висла в 1944 году получил тяжёлое ранение, но оправился и вернулся в родной институт. Сдав выпускной экзамен 22 июля 1941 года, отправился на фронт будущий кандидат общественных наук, а на тот момент выпускник физико-математического факультета пединститута Григорий Алексеевич Терюшков, прошедший путь от Калинина до Берлина в составе 248-го гвардейского истребительно-противотанкового батальона. Студент 4 курса Абрам Яжемский отправился на защиту страны с того же митинга, что и Л.И. Черенцов, и в 1942 году попал в плен, но не сдался и

продолжил вести борьбу против захватчиков в концлагерях, пока в лагере Дахау в 1944 году не был расстрелян в числе других борцов за свободу, готовивших восстание. Неизвестны судьбы ещё многих преподавателей и студентов, которые грудью заслонили Родину.

В Великой Отечественной войне передний край не только тот, где рвутся снаряды. Линией фронта стал также тыл, где каждая трудовая победа приближала победу военную. На это были брошены все силы и средства. В 1941 году в здании Иркутского педагогического института на улице Желябова, 2 и Высшей партийной школы на улице Красной звезды, 9 (ныне улица Сухэ-Батора, 9) был развернут эвакуогоспиталь № 1216, а занятия были перенесены в общежитие на улицу С. Перовской. Контингент студентов значительно уменьшился, а срок обучения был сокращён до 3-х лет. Были изменены учебные планы в сторону сокращения количества изучаемых предметов, увеличено время изучения специальных дисциплин, в программы были внесены все последние достижения советской науки. В 1944 году из состава пединститута выделился в самостоятельное учебное заведение учительский институт. Помимо агитационно-пропагандистской помощи фронту за годы войны пединститутом было собрано 70 тысяч рублей деньгами, 80 тысяч рублей облигациями. Общая сумма подписки на военные займы превысила 400 тысяч рублей. Были собраны тёплые вещи (всего 706 единиц). Из этих сумм только на постройку танковой колонны «Советский студент» за 1941-1942 учебный год было сдано не менее 10 000 руб. Также летом 1943 года студенты английского отделения выполняли перевод технических паспортов и инструкций на оборудование, поступившее из США по ленд-лизу. Многие студенты и преподаватели на каникулярный период были трудмобилизованы и участвовали в различных видах работ, направленных на помощь фронту (в городе Черемхово погрузка угля, в селе Ширяево – сельскохозяйственные работы, на станции Байкал – строительство землянок для эвакуированных, на острове Ольхон – заготовка рыбы для фронта). В Иркутске педагогический институт вёл шефскую работу в госпитале: студенты ухаживали за ранеными, устраивали им концерты, помогали писать письма. Несмотря на трудности военных лет, не останавливалась и научная работа. В период с 1941-1945 годы было защищено 8 кандидатских диссертаций, опубликовано 55 научных статей, возобновлено издание «Учёных записок Иркутского педагогического института».

В 1946 году пединституту был возвращён учебный корпус, ранее занятый под госпиталь. Все помещения, обветшавшие за годы войны, восстановили только к 1947 году. Вернувшиеся с фронтов преподаватели и студенты после войны стали костяком пединститута, пополнив учебно-педагогический состав. К этому времени в пединституте было пять факультетов: русского языка и литературы, физико-математический, географический, исторический и иностранных языков. При факультете русского

языка и литературы было открыто отделение логики и психологии. В первый послевоенный учебный год в вузах была введена подготовка и защита курсовых работ, что стало удобным инструментом проверки способностей студентов к самостоятельной работе с научной литературой и источниками, с аргументацией научными методами выводов и обобщением накопленного опыта. Весной 1948 года для усовершенствования проводимой практики по ботанике институту удалось получить 4 гектара земли под опытный участок. Это решило проблему проведения практических занятий по ботанике и основам сельского хозяйства, которые ранее приходилось проводить на областной станции юннатов, соседствуя с учениками школ, и расширило экспериментальную работу биологов института. В 1949 году была вновь открыта аспирантура по математике, русскому языку, литературе, психологии и истории, закрытая в 1934 году. В 1953 году по этим же специальностям открылась заочная аспирантура. Значительно увеличился объём педагогической практики. По новым планам практика шла в течение всего срока обучения и разделялась на два вида: с отрывом от учебных занятий и без отрыва. На 2-м курсе студент проходил практику без отрыва от учебных занятий, на 3-м практика была уже удалённой, а на 4-5-м курсах практика носила стажёрский характер, где практикант проводил полностью самостоятельные занятия, включая методическую работу и исполнение обязанностей классного руководителя. В 1953 году был закрыт учительский институт, выполнявший функцию подготовки абитуриентов для поступления в пединститут. В 1956-1957 учебном году по решению Совета Министров СССР был введён пятилетний срок обучения и осуществлён переход на подготовку учителей широкого профиля по специальностям: «Физика и основы производства», «Математика и черчение», «История», «Русский язык и литература». В единый историко-филологический факультет были объединены факультеты русского языка и литературы и исторический. В следующие годы были открыты факультеты педагогики и методики начального обучения.

В новое десятилетие педагогический институт вступил в составе трёх крупных факультетов: историко-филологического, физико-математического и педагогического. В этот непростой период, с 1939 по 1961 годы, руководителем института был Николай Григорьевич Прозоровский. При его умелом руководстве институт пережил годы войны и смог в сжатые сроки восстановиться, увеличив количество выпущенных специалистов.

В 1961 году институту было передано построенное в 1934-1936 годах здание бывшей Высшей партийной школы по улице Красной Звезды (ныне улица Сухэ-Батора, 9), пристроенное к учебному корпусу по улице Желябова. Процесс передачи, начатый ректором Н. Г. Прозоровским, завершил назначенный в 1961 году ректор В.А. Буровихин. Также под его руководством в середине 1960-х были построены новый учебный корпус на ул. Нижняя Набережная, 6 и здания студенческих общежитий. Под его

продуктивным управлением были открыты новые факультеты: музыкально-педагогический, индустриально-педагогический, дефектологический, естественно-географический, педагогики и методики дошкольного воспитания, педагогики и методики начального обучения, русского языка для монгольских студентов. Было создано семь новых научно-исследовательских лабораторий и открыта аспирантура по десяти новым специальностям. Приказом Министра просвещения РСФСР в 1966 году Иркутскому госпединституту была присвоена первая категория. Важным событием являлось открытие в 1962 году проблемной лаборатории физики магнитных явлений (ПЛ ФМЯ) под руководством В.А. Буравихина. Лаборатория установила научные связи со многими исследовательскими учреждениями страны, в том числе с институтами АН СССР. Лаборатория была оборудована по последнему слову техники, и её базис позволил провести летом 1968 года Международный симпозиум по физике магнитных плёнок. Следует отметить, что в его работе участвовало около 300 учёных из СССР, США, Англии, Франции, Чехословакии и других стран, что подчёркивает высокий статус ПЛФМЯ ИГПИ.

В следующем десятилетии институт перешёл на новые учебные планы и программы, которые предполагали введение спецкурсов по каждому блоку дисциплин учебного плана. Особую популярность у студентов приобрели спецкурсы по различным направлениям общественных наук, педагогики и психологии. На занятиях по иностранным языкам стала использоваться зарубежная периодическая печать, возникли кружки по иностранной речи. После Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране» количество ведущихся спецкурсов расширилось, а в учебные программы были включены новые предметы, содержание лекций было обновлено в соответствии с новейшими научными данными как СССР, так и зарубежных стран.

В 1979 году выпускники пединститута Николай и Людмила Черных во время работы в Крымской астрофизической обсерватории открыли малую планету, находящуюся в 130 миллионах километров от Земли. В благодарность своей альма-матер они решили назвать её в честь Иркутского педагогического института. И в 1984 году, по утверждению Центра по малым планетам, малая планета № 2585 стала носить имя Ирпедина ((2585) Irpedina).

С 1937 года в пединституте готовили специалистов сферы образования из граждан МНР. Среди выпускников было немало научных и общественных деятелей Монголии, а с 1976 года была организована кафедра по работе с иностранными студентами, основной студенческий состав

которой был из граждан МНР. В 1980 году Президиум Народного Хурала наградил Иркутский государственный педагогический институт орденом Трудового Красного Знамени за особый вклад в дело подготовки квалифицированных кадров МНР.

В 1980-1990-е годы расцветает зародившееся ещё в 1960-х годах педотрядовское движение. Студенческие педагогические отряды «Труверы», что в переводе означает «Бродяги-музыканты», и «Звёздный», созданные в 1982 году, в это период работают не только в летних лагерях Иркутской области, но и далеко за её пределами. Например, педотряд «Альтаир» в 1990-е годы работал в Южно-Сахалинске, а «Труверы» трудились в Магадане.

В 1991 году в институте был создан студенческий театр – и организованная при нём команда КВН вышла на всероссийский уровень. В следующем году кафедрой общей психологии был открыт спецфакультет, позднее преобразованный в факультет повышения квалификации, а затем в 2001 году в Институт повышения квалификации и переподготовки специалистов с высшим образованием по психолого-педагогическим наукам. В 1993 году был открыт филиал в городе Усть-Илимске в составе семи факультетов.

В 1997 году Приказом Министерства общего и профессионального образования педагогический институт получил статус университета и стал Иркутским государственным педагогическим университетом. В конце 1990-х ИГПУ насчитывал двенадцать факультетов, на которых обучалось более семи тысяч студентов. В статусе университета коллектив трижды проходил лицензирование, аттестацию и аккредитацию – в 1998, 2003 и 2008 годах. Это были комплексные проверки учебного заведения, в заключительных документах которых даны высокие оценки образовательной деятельности профессорско-преподавательского состава университета, определившие его возможности.

В 2009 году вуз становится академией образования. Он являлся крупным методическим центром для системы народного образования области. В структуре академии функционировало 8 факультетов, действовало 45 образовательных программ, 70 было пролицензировано. Была открыта магистратура, аспирантура и докторантура.

В 2012 году по результатам проверки Министерства образования России ВСГАО признана неэффективным вузом. Приказом Минобрнауки РФ № 576 от 18 июля 2013 ВСГАО была присоединена к ИГУ как структурное подразделение. 10 октября 2014 года завершилась реорганизация ВСГАО в Педагогический институт ИГУ. Всё вернулось к состоянию начала 1920-х годов, когда ИНО был слит с ИГУ. Это простое повторение уже прошедших этапов или?.. В настоящее время вуз носит название «Педагогический институт Иркутского государственного университета».

Ольга Гордина

ОБЩЕСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШЕЙ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ В ВУЗЕ

В конце 1990-х годов – начале 2000-х в разных регионах России начали открываться Высшие народные школы (ВНШ). Это было явной инновацией, поскольку ничего подобного в обозримом советском прошлом мы не видели. Учебные заведения для взрослых, основанные исключительно на добровольческом волонтерском труде преподавателей и ориентированные не на образовательный стандарт или социальный заказ, а на познавательные потребности и интересы обучающихся, были явлением новым, редким и странным. Прагматики от образования искали подвох и тайный экономический умысел, политики подозревали в ВНШ зарождение новой формы борьбы за электорат и т. п. И те и другие были бесконечно далеки от понимания сути этого нарождающегося народно-просветительского движения. Между тем появление Высших народных школ в постсоветский период было не столько зарождением, сколько *возвращением* (конечно, в обновленном виде) в российское образовательное пространство тех самых народных школ, которые были чрезвычайно популярны в нашем отечестве во второй половине XIX – начале XX веков. Они вошли в историю как «воскресные школы», «народные школы», «народные университеты».

Историческая аналогия наводит на размышление о том, что школы для народа возникали на том витке развития страны, когда происходили кардинальные перемены в жизни общества: будь то отмена крепостного права или крушение Советского Союза. Эти периоды, исполненные драматизма, характеризующиеся кризисом собственной идентичности у большинства граждан, повышением чувства ответственности человека за собственную жизнь, активным поиском своего места в изменившемся социальном мире, способствовали обновлению ценностно-смысловых ориентиров личности, изменению характера отношений человека и общества. Формирование новых отношений актуализировало появление форм объединения людей для совместной деятельности, соответствующих

новым социокультурным условиям. Одной из таких форм, востребованных временем перемен, стала Высшая народная школа.

Истоки этого удивительного социально-педагогического явления мы найдём в Дании в первой половине XIX века. Страна в этот период была уже довольно демократичной, со свободными выборами в парламент, росли города, и началось индустриальное развитие. Первая Высшая народная школа (*folkehøjskole*) появилась в 1844 году, она была основана на преподавательских и образовательных идеях выдающегося просветителя Николая Грундтвига (1783-1872), который был богословом, философом, историком и поэтом.

Сутью подхода просветителя к образованию взрослых являлось принципиально новое понимание народа и его роли в управлении жизнью общества. Так, профессор Ове Корсгард отмечает: «У Грундтвига почти неограниченное недоверие к «толпе» и почти неограниченное доверие к «народу». Это имеет отношение к появлению представления у «толпы», что она принадлежит «народу». Это требует, согласно Грундтвигу, народного просвещения и народного образования вместе с новой структурой школы, именно Высшей народной школы⁵.

Обучение взрослых существовало до образования первой Высшей народной школы в 1844 году. Но Грундтвиг выдвинул принципиально новую идею: народная школа, по его убеждению, должна стать школой для жизни. Она должна помочь человеку познать себя и осознать свои возможности в окружающем социальном мире. Эти идеи нашли отражение в книге Н. Грундтвига «Школа жизни». Автор подчёркивает определяющую роль равноправного, живого взаимодействия учителя и учащихся в процессе познания, способствующего пробуждению духовного потенциала народа. «Школа не учит ничему другому, кроме как быть человеком! Отсюда и ключевая задача школы: формирование понимания, как быть самим собой и как быть членом народной общности; создание условий для саморазвития и самообразования...»⁶.

Не трудно заметить, что педагогические идеи Грундтвига базировались, прежде всего, на демократическом подходе к образовательному процессу и ориентации не на обучение, а на *просвещение* народа. И здесь важно вникнуть в суть этого феномена.

Итак, ключевым понятием для осмысления деятельности Высших народных школ, основанных Грундтвигом и получивших широкое распространение благодаря его последователям, является «народное просвещение» (*folkeoplysning*). Позже, уже в XX веке большую популярность при обозначении деятельности народных школ завоевал термин «образование для взрослых» (*Adulteducation*).

⁵ Корсгард О. Борьба за просвещение. Образование взрослых в Дании. Опыт пяти столетий. – М., 2000. – С.9

⁶ Шкоркина Л.Г. Народное образование Дании, 1999. – С.9. [Электронный ресурс]

В этих понятиях действительно есть точки пересечения. Высшая народная школа ориентирована на образование взрослых. Однако есть существенные различия между «народным просвещением» и «образованием для взрослых»: если первый термин относится к народу в целом, то второй – к специфической возрастной группе.

Но что ещё более существенно: просвещение, в отличие от традиционного образования, направленного на передачу определённой суммы знаний, умений, навыков, компетенций, стремится повлиять на *личность*. Это не значит, что просветительская деятельность не ориентирована на новые знания. Принципиально то, что смещён целевой акцент: знания, компетенции человек обретает не ради повышения неких квалификационных характеристик – они основа его личностного роста, социального, гражданского становления. Около шестидесяти новых Высших народных школ были открыты во второй половине XIX века в маленькой Дании. Этот тип учебного заведения, иницируемый и поддерживаемый народом, нёс в себе мощный синергетический заряд. Массовый отклик широких слоёв населения на призыв к просвещению в современной педагогической литературе принято называть «северным феноменом». Высшие народные школы вышли за пределы Дании и стремительно распространились по всем Скандинавским странам. Прошло совсем немного времени, и они открылись в Швеции, Норвегии, Финляндии. Годы с 1864 по 1872 были годами «великого времени Высших народных школ». Отметим, что народные школы успешно действовали и развивались в XX веке и уверенно шагнули в XXI век.

Со второй половины XX века изменилась целевая группа Высших народных школ. Теперь она не ограничивалась молодёжной аудиторией, а распространялась на всё взрослое население. Сегодня наряду с термином «просвещение» в отношении Высших народных школ чаще употребляется термин «неформальное образование».

Создание условий для непрерывного, доступного, качественного неформального образования всех категорий граждан – сложившаяся практика, которая давно воспринимается в Скандинавских странах как норма.

За почти двухвековую историю скандинавских народных школ сформировались некоторые их универсальные черты:

1. Практически все эти школы объединяет то, что, официально являясь частью государственной системы образования, они независимы от государства в планировании содержания своей деятельности и при этом имеют мощную консолидированную государственную, профсоюзную, муниципальную финансовую поддержку.

2. Высшие народные школы отличает разнообразие сфер изучения: кино, телевидение, театр, литература, история, психология, экология, музыка, ремёсла, спорт, танцы, живопись, фото, керамика, шитьё, кулинария и многое другое.

3. В народных школах нет образовательных стандартов, нет обязательных учебных программ, нет экзаменов, оценок, следовательно, нет страха, стресса, зубрёжки. В этой ситуации ВНШ опирается на высокую мотивацию обучающихся и профессионализм преподавателей, способных процесс обучения сделать увлекательным, содержательным и полезным для взрослых.

Опыт Высших народных школ Скандинавских стран чрезвычайно интересен, изучение его продуктивно для российских педагогов, занимающихся неформальным образованием взрослых. Мы живём в разных правовых полях и социально-экономических условиях, тем не менее отношение к человеку в пространстве неформального образования взрослых у нас и наших скандинавских коллег одно и то же. Мы стоим на позиции гуманистической педагогики. Мы в каждого человека верим и создаём условия для его самореализации.

В России в тот же исторический период, что и в Скандинавии, возникли и получили распространение школы для взрослых. Первые такие учебные заведения получили название «воскресные школы». Они создавались как общеобразовательные учреждения для обучения взрослого населения в конце 50-х годов XIX века накануне крестьянской реформы 1861 года, т. е. на новом витке истории, предполагающем демократизацию общества.

Вторая половина XIX века вошла в историю педагогики как период ярких нововведений и острых профессиональных противоречий. В ситуации предчувствия демократических свобод и повышения роли народа в жизни государства развернулось мощное общественно-педагогическое движение, которое было обращено к проблемам народного образования как основы дальнейшего экономического роста и процветания страны.

Уже в 50-х годах XIX века, благодаря вниманию широкой общественности, народная школа воспринималась как поле гражданского служения. Формировалось общественное мнение, ориентированное на просвещение народа⁷⁷.

Однако началом широкого общественного обсуждения проблем образования народа принято считать дискуссию, вызванную статьёй выдающегося ученого, хирурга и педагога Н.И. Пирогова под названием «Вопросы жизни», которая была опубликована в 1856 году («Морской сборник», № 8). Само название статьи уже указывало на основную идею учёного о том, что образование должно служить не столько профессии, сколько жизни во всей её целостности и полифонии. Авторская позиция противоречила доминирующей в педагогике того времени ориентации на узконаправленный, сословный, прикладной характер образования. Н.И. Пирогов в статье обосновал необходимость новых гуманистических подходов к образованию,

⁷⁷ История развития образования взрослых в России / Под ред. Е.П. Тонконогой. – СПб.: ИОВ РАО, 2000. – С. 15

акцентируя внимание на его общечеловеческой сути. «Образование должно нас делать людьми, для этого явно недостаточно узкопрофессиональной подготовки к выполнению какой-то одной социальной функции (моряк, юрист, торговец и др.)»⁸

Н.И. Пирогов пошёл дальше интеллектуальных дискуссий на страницах педагогических изданий, и 11 октября 1859 года силами студентов университета с разрешения инспектора Н.И. Пирогова и под руководством П.В. Павлова в Киеве была открыта воскресная бесплатная школа для взрослых, которую принято считать первой народной школой в России.

Отметим, что относительно первенства открытия школ для взрослых в России этого периода идёт дискуссия. По второй версии, первая народная школа была открыта в г. Санкт-Петербурге в 1959 году Марией Шпилевской, прямо у неё на дому. Это была школа для женщин.

Для нас сегодня первенство в открытии воскресных школ не имеет такого принципиального значения. Более существенно то, что необходимость просвещения народа в этот исторический период становилась всё более очевидной, а общественно-педагогическое движение получало развитие и распространение на широких просторах России. Как пишет Т.Н. Лебединская, «это был подлинный прорыв. За 2-3 года в России открылось более 300 воскресных школ»⁹.

Вслед за Киевом и Петербургом народные школы открываются в Москве, Казани, Харькове, Одессе, Томске, Иркутске и других городах. Обучение в этих школах было бесплатным, а потому доступным для всех желающих учиться. Образовательные программы были содержательно богаче государственных программ, поскольку включали в себя астрономию, философию, историю, основы географии, физики и др.

Анализируя деятельность народных школ России на рубеже XIX-XX веков, можно обнаружить близость взглядов первых отечественных андрагогов и их коллег из Скандинавских стран. Народные школы действительно решали схожие задачи: обучения грамоте, культурного развития личности, расширения её общественной активности, роста гражданской ответственности и самостоятельности.

Главные принципы обучения в народных школах того периода оказались универсальными и до сих пор являются базовыми для организации их деятельности: доступность обучения для всех желающих, бесплатность преподавательского труда, коллективность работы, равные права для всех учащихся.

⁸ Фрумов С.А. «Вопросы жизни» Н.И. Пирогова и их общественно-педагогическое значение // Советская педагогика. – 1956. – №7. – С. 83-89.

⁹ Лебединская Т.Н. Из истории народных школ в России. Высшие народные школы в образовательном пространстве современной России: вопросы теории и практики. Коллективная монография / под ред. Литвиновой Н.П., Гординой О.В. – Иркутск – СПб., 2009. – С. 37.

Возрождение российских народных школ связано с фактом открытия такой школы 19 мая 1998 года в г. Санкт-Петербурге¹⁰. Символично, что это событие произошло там, где в апреле 1859 года была открыта женская воскресная школа М. Шпилевской. Новую школу назвали в скандинавских традициях: Высшая народная школа (ВНШ). Думается, это не случайно. Известно, что с момента открытия народной школы датского просветителя Н. Грундвига к этому времени прошло уже 154 года. Между тем это социально-педагогическое явление продолжало благополучно существовать в европейских странах и пользоваться огромной популярностью у взрослых людей разного возраста и разных социальных слоёв. Некоторая оттепель в отношениях с западным миром, возникшая в 1990-е годы, разрушение «железного занавеса», доступность первой информации о народных школах, возможность их посетить и ознакомиться с опытом организации и преподавания можно считать одними из важных факторов, оказавших влияние на создание Высших народных школ в современной России.

Заметим, что советский период нашей истории оставил многим гражданам опыт участия в культурно-просветительной деятельности, традиционно принимавшей массовые формы, знакомой фактически каждому советскому человеку с детства. Этот опыт опирался и на традиции внешкольного образования, сложившиеся в конце XIX – начале XX веков, когда образовательное пространство выходило за рамки учебного заведения в широкий социум с использованием целого спектра форм просвещения народа (народные школы, народные библиотеки, народные университеты, народные дома). Погружение в эту сферу деятельности формировало у человека чувство коллективизма и сопричастности общему делу.

В 90-е годы XX века, в ситуации, когда привычные формы взаимодействия, сотрудничества людей рухнули, но конструктивной альтернативы предложено не было, образовался духовный вакуум, который надо было заполнить. Неформальное образование здесь могло бы сыграть важную роль, исполнив миссию сохранения культуры и идентичности народа. У многих взрослых осталось желание учиться непрерывно и благодаря практике участия в работе народных университетов. Этот опыт, носителем которого являлось особенно поколение людей третьего возраста, был основой для обретения нового опыта участия в просветительской деятельности уже в новых социокультурных условиях. В этот период активно начала артикулироваться проблема девальвации, «устаревания» знаний выпускников профессиональных учебных заведений.

Эти проблемы актуализировали общественный, научный интерес к обучению взрослых. Ответом на этот новый вызов для системы образования явилось расширение системы учреждений повышения квалификации,

¹⁰ Литвинова Н.П. Тенденции и перспективы развития Высших народных школ // Человек и образование. – 2010. – № 4. – С. 15-19.

развитие их вариативности и появление новых целевых групп (кроме категории специалистов, появились ещё мигранты, женщины, безработные).

Инициатором открытия первой школы и создателем общественно-педагогического движения российских Высших народных школ в современной России является Нина Петровна Литвинова, профессор, доктор экономических наук, которая в данный период работала в Институте образования взрослых РАО. Это была новая для нашего общества практика неформального образования взрослых с легко угадываемыми знакомыми чертами российского просвещения.

Возрождённая в современных российских условиях народная школа отличается тем, что ориентируется на образование пожилого человека и позволяет ему успешно пройти процесс третичной социализации – осуществить разумный, осознанный переход к новому этапу своего развития. Как и задумывалось основателями, это школа для жизни и (современный акцент!) – активного долголетия человека.

Современные Высшие народные школы открываются общественными организациями, учреждениями социальной защиты, культуры, образования. В настоящее время уже можно говорить об успешном опыте создания народных школ для взрослых на базе вузов. Этот опыт пока не получил широкого распространения в России, но содержание деятельности и эффекты пилотных проектов заслуживают внимания. Все они опираются на опыт и технологические изыскания Высшей народной школы Санкт-Петербурга. Однако, как всякое живое, неформальное дело, каждый опыт создания Высшей народной школы является уникальным и самоценным.

Рассмотрим в качестве примера деятельность Высшей народной школы Иркутска [7]. По инициативе кафедры социальной педагогики и психологии Педагогического института ИГУ в феврале 2009 г. была создана первая в Восточной Сибири Высшая народная школа (ВНШ). В школе учебный год длится с октября по май, занятия идут шесть дней в неделю. Формы обучения: научно-популярные лекции, практические занятия по иностранным языкам, компьютерной грамотности, лечебной физкультуре, коммуникативные тренинги, работа клубов и кружков по интересам, позволяющих участникам реализовать свой творческий потенциал и социализироваться. Образовательное пространство школы функционирует как социальная сеть. С одной стороны, в неё входят партнёры, готовые проводить занятия для слушателей школы (профессорско-преподавательский состав вуза, аспиранты, представители искусства, бизнеса, власти и т. д.), с другой стороны, это люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и проживающие в детском доме, социальном поселении для умственно отсталых детей и подростков, интернате для инвалидов и престарелых, которых курируют слушатели ВНШ. Во всех делах школы активное участие принимают студенты, аспиранты педагогического института, осуществляя при этом социально-педагогическое сопровождение некоторых пожилых людей, проводя работу в рамках дипломных, диссертационных исследований.

Таким образом, в университете развивается инновационная образовательная программа обучения социальных педагогов и психологов через практическое участие в проекте просвещения и развития социальной активности у граждан старшего поколения, уникальная для российского педагогического сообщества. Студенты получают важный профессиональный и личностный опыт, пожилые люди получают шанс изменить свою жизнь, осваивая новые знания и оказывая помощь тем, кто в ней остро нуждается. В ситуации творческого взаимодействия сам собой отпадает вопрос о возможности диалога поколений. Он возможен, конструктивен, необходим.

К значимым эффектам работы народной школы в условиях вуза можно отнести:

1. Создание условий для овладения профессиональными компетентностями, приобретения опыта просветительской работы с людьми зрелого и пожилого возраста в процессе обучения студентов психолого-педагогического направления.

2. Создание условий для улучшения социального самочувствия, качества жизни в целом у граждан третьего возраста посредством их включения в активную общественную деятельность, в работу по саморазвитию и самореализации в пространстве образования взрослых.

3. Распространение лучших практик деятельности народных школ Восточно-Сибирского региона в интересах граждан старшего поколения (в том числе в части вовлечения этих граждан в добровольческую деятельность и реализации мер по созданию позитивного образа людей старшего поколения в обществе);

4. Формирование социальной среды региона, способствующей активному долголетию, развитию форм интеграции граждан старшего поколения в жизнь общества

Устойчивая социально ответственная позиция вуза и столь важное для общества расширение сферы просветительской деятельности преподавателей и студентов демонстрируют опережающий, творческий характер профессионального педагогического образования.

Александр Гордин

ИНФОРМАЦИОННОЕ НАСИЛИЕ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ОТЧУЖДЕНИЯ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Автор данной статьи придерживается научной позиции социологов, социальных педагогов и социальных психологов Н.Н. Богомолова¹¹, С.Н. Ениколопова¹², А.В. Мудрика¹³, А.И. Подольского¹⁴, И.А. Негодаева, М.Г. Вохрышева, Ю.С. Зубова, Е.А. Медведевой, В.Н. Михайловского и мн. др., изучающих деятельность современного информационного общества, которые утверждают, что различные информационные каналы и, прежде всего, СМИ и

система образования в информационном обществе активно выполняют социально-педагогическую функцию. Именно они активно влияют на социальную ориентацию, социальную идентификацию, самоутверждение, самопознание, ценностное самоопределение, духовно-нравственное развитие потребителя информации. Эти информационные каналы способны как дестабилизировать, так и нормализовать психофизическое состояние отдельно взятого человека и общества в целом.

Научное сообщество, изучающее феномен информационного общества, пришло к выводу, что конструктивная деятельность человека в современном мире возможна только при высоком уровне его информационной культуры.

«Что же такое, собственно, информационная культура?» – спрашивает себя И.А. Негодаев и предпринимает серьёзную попытку ответить на этот вопрос, анализируя различные научные подходы осмысления этого феномена. Он пишет: «Представляя собой важнейший сегмент культуры эпохи информатизации, информационная культура вместе с тем как бы пронизы

¹¹ Богомолова Н.Н. Эффективность массовой коммуникации: смена подходов // Социальная психология в современном мире. – М., 2002.

¹² Ениколопов С.Н. Массовая коммуникация и проблема насилия // Информационная и психологическая безопасность в СМИ. – М., 2002.

¹³ Мудрик А.В. О воспитании старшеклассников. Книга для классных руководителей. – М., 1981

¹⁴ Подольский А.И., Карабанова Т.А. Психологические особенности восприятия детьми телевизионных передач // Информационная и психологическая безопасность в СМИ. – М., 1998.

вает все остальные культурные фрагменты, функционирование которых в наше время невозможно вне зависимости от информационной культуры»¹⁵.

У большинства людей на бытовом уровне информационная культура человека ассоциируется с виртуозным владением информационными технологиями и, прежде всего, в рамках использования их в электронных носителях (телефонах, персональных компьютерах и т. п.). На самом деле особенность информационной культуры заключается в диалектическом единстве технико-технологических умений человека искать, обрабатывать, транслировать информацию и умения с помощью этой информации определять социокультурный смысл своего бытия. В *социокультурном смысле информационная культура* – это её способность влиять на формирование ценностей и норм поведения в обществе, совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества. В эпоху информатизации общества информационная культура представляет собой готовность к освоению нового образа жизни на базе использования информации, построение новой (информационной) картины мира и определение своего места в этом быстро изменяющемся мире. В *технико-технологическом смысле информационная культура* – это оптимальные способы обращения со знаками, данными, информацией и представление их заинтересованному потребителю для решения теоретических и практических задач, механизмы совершенствования технических средств производства, хранения и передачи информации. В таком понимании она является показателем не общей, а скорее профессиональной культуры.

«Ограничение интеллекта человека рамками информационной культуры в её технико-технологическом аспекте, – размышляет И.А.Негодаев, – оказывает негативное воздействие на его духовный мир, ведёт, в конце концов, к формированию того «одномерного человека», о котором писал Г. Маркузе. Это воздействие на сознание человека формирует такие феномены, как ограничение мышления и деятельности их строго рациональными формами, технократизм мышления, ослабление межличностного общения людей. Отсюда их отчуждение и, как следствие всего этого, перерождение культуры в технологию»¹⁶.

В современной сфере высшего образования данный феномен отчуждения прослеживается особенно ярко. Отчуждение – это социальный процесс превращения деятельности человека и её результата в самостоятельную силу, господствующую над ним и враждебную ему. Это конфликт между актуальным существованием человека и его потенциальным бытием, который неизбежно приводит к потере контроля над продуктами его деятельности (деятельностный кретинизм). В этом случае наблюдается его отход от человеческого предназначения и нравственный распад личности. В результате происходит отчуждение от самого себя, от других людей, от

¹⁵ Негодаев И.А. Информатизация культуры. – Ростов-на-Дону. – 2002. – С. 204-267.

¹⁶ Там же.

работы, от государства и т. п. Признаками такого отчуждения являются: замыкание человека в рамках информационной профессиональной культуры с её узко инструментальной технологией (профессиональный кретинизм); нарушение непосредственного межличностного контакта людей друг с другом; мысли и действия человека становятся как бы «самодостаточными», изолированными, он пребывает в уверенности, что всегда прав, а его дело превыше всего, и оно оправдывает все средства, даже если они аморальны, негуманны, логически некорректны; происходит утрата чувства солидарности, постепенная нравственно-духовная деградация личности, потому что человек отходит от культурного человеческого мира, а сама культура в этой ситуации претерпевает глубокие качественные изменения и превращается в технологию. В результате происходит деперсонализация личности, т. е. утрата личностных качеств, которые сформированы на основе многовековой человеческой культуры. Она превращается в рационализированного техногенного человека, агента деятельности, который свою субъектность и активность тратит на достижение прикладных, ограниченных рамками своей жизнедеятельности целей.

Именно таким агентом и является сегодня среднестатистический преподаватель высших учебных заведений России. Его деперсонализация обусловлена бездумной технократизацией российского образования в целом, чиновники которого, похоже, не разделяют точку зрения классика российского образования К.Д. Ушинского, что педагогика – это скорее искусство, чем наука. Одержимые идеей интеграции отечественного образования в некую западную «цивилизованную» систему образования, они стремятся копировать её технологии, забывая о том, что, во-первых, данная система ценностей и тем более норм поведения может не совпадать с отечественной, во-вторых, наше общество в целом и педагогическое сообщество как его часть находятся в совершенно других социально-экономических условиях.

Это означает, что социокультурный аспект формирования нашей информационной культуры имеет иные духовно-нравственные основания. У нас информация имеет несколько другой ценностно-ориентированный смысл, согласно которому терминальные ценности доминируют над инструментальными. То есть совесть, правда, честь, свобода и т. п. понятия в нашей деятельности остаются важными, определяющими жизнь общества ориентирами, которые либо совсем не рационализируются, либо слабо рационализируются в нашем бытии. Эта одна из причин того, что в России образование несводимо к понятиям «оказание образовательных услуг» или «рынок образовательных услуг». Лучшие российские педагоги и прогрессивные для своего времени системы российского образования на протяжении многовекового своего существования никогда не торговали знаниями, а помогали человеку формировать с их помощью его социальный образ.

Мы, как и в прежние времена, находимся в совершенно другой экономической ситуации по сравнению с нашими зарубежными западными коллегами. Фактов, подтверждающих это, множество. Например, даже если бы российское образование захотело «продавать знания», оно «вылетело бы в трубу», потому что в целом покупательная способность населения страны крайне низкая, а те немногие, у кого она высокая, предпочитают давать образование своим детям за рубежом. Другой пример, о котором руководство российских вузов стыдливо помалкивает: чиновники от образования в погоне за выполнением, мягко говоря, не совсем экономически подкреплённого поручения президента повысить зарплату профессорско-преподавательского состава оптимизируют (сокращают!) штатное расписание, увеличивают часовую нагрузку и безосновательно снижают стоимость некоторых традиционных видов трудовой деятельности преподавателя. Это неизбежно приводит к тому, что нарушаются права педагогов на отдых. Например, в высших учебных заведениях распространено правило так называемых домашних заданий на лето. Задание может включать в себя добровольно-принудительную подготовку различной методической информации. Это скрытое информационное насилие: никаких официальных приказов на сей счёт не существует, но... Кто же захочет портить отношения со своим непосредственным начальником, ведь не секрет, что от него во многом зависит заключение контракта с преподавателем на очередной срок. Вот уж точно срок! Возникает вполне приемлемая двусмыслица для данного случая.

Кстати, здесь в некоторых вузах возникает дополнительная бумажно-бюрократическая волокита. Преподаватели, проходящие по так называемому конкурсу, – увольняются, а затем принимаются вновь на работу. В Советском Союзе тоже была контрактная система, но если стороны, заключающие договор о трудовых отношениях, его не нарушали, он автоматически продлевался. Это было предусмотрено советским законодательством. Теперь, как утверждают юристы вузов, которые, как и профсоюзный комитет педагогов, – являются «карманными»¹⁷, это не есть нарушение трудового законодательства современной России. Даже если это так, налицо факт увеличения бумажного вала: увольняемый и вновь принимаемый пишет заявление, проходит медкомиссию, сдаёт экзамены по технике безопасности, причём в двух отделах, расписывается в нескольких журналах и т. д., и т. п. Всю эту бумажную волокиту нормальный разум отказывается запоминать. А теперь представьте себе, если с вами заключают договор на один год! – Всё это напоминает какую-то невиданную доселе даже у российской бюрократии экзекуцию, цель которой дополнительно унижить профессорско-преподавательский состав вуза, показать, что он ноль без палочки, пустое место, существо совершенно бесправное, которое готовы

¹⁷ «Карманными» называют в социальной политике те члены общественных организаций или должностные лица, которые должны защищать права наёмных рабочих, но получают зарплату от работодателя и, следовательно, фактически отстаивают его интересы.

выбросить на улицу при любом подходящем случае. Надо ли объяснять, что такой «подходящий случай» всегда легко найти, если это «существо» по каким-то личным причинам неуютно, например, слишком много говорит о своих правах...

Если в СССР преподаватель вуза имел нагрузку 350 часов в год, что соизмеримо сегодня с нагрузкой наших зарубежных западных коллег, то только с 2006 по 2018 годы в современной России она увеличилась с 650 до 950 часов. При этом в действительности она значительно выше, потому что многим преподавателям администрация вузов, в условиях образовавшегося дефицита ставок, вынуждена прибавлять часы так называемой почасовой внебюджетной нагрузки, которая не учитывается при начислении «отпускных». Но и это ещё не вся правда. Та же администрация в погоне за экономией финансовых средств вынуждена обесценивать профессорско-преподавательский труд, сокращая часы на различные традиционные виды преподавательской деятельности. Например, на руководство курсовыми и дипломными работами. Оплата за эту работу производится номинально: один час и шестнадцать часов (плюс четыре часа – рецензирование) соответственно. Ещё сравнительно недавно в 2006 году педагогу полагалось оплатить пять часов за руководство курсовой и двадцать пять – за руководство дипломной работами. Но даже это было сравнительно немного, ведь реально добросовестный педагог высшего учебного заведения затрачивает на подготовку этих видов научных студенческих работ гораздо больше времени. Особенно это касается курсовой работы, которая для многих студентов является первой научной работой, и перед педагогом стоит непростая задача научить делать её самостоятельно.

Ещё один важный аспект информационного насилия над профессорско-преподавательским составом вузов – техническая работа по подготовке различного рода методической документации, которая также не отражается в часовой нагрузке. Профессорско-преподавательский состав вузов России одновременно выполняет функции методиста, методолога, научного деятеля, педагога и воспитателя. В последнее время к этому добавились обязанности модераторов или, по крайней мере, лаборантов, которые фактически занимаются обслуживанием вузовских сайтов при дистанционной работе со студентами.

Кураторство групп, то есть выполнение обязанностей воспитателей, преподаватели уже давно осуществляют на общественных началах. Педагоги грустно шутят о том, что скоро в целях экономии их принудят подметать территорию, мыть полы в аудиториях и чистить канализацию. Но всё-таки самое страшное в этом перечне – техническая методическая работа, значительную часть которой раньше в вузах выполняли специальные методические отделы. Теперь об этом уже мало кто помнит. Сегодня методическая работа преподавателя вуза превратилась из акта творчества в рутину, которая уничтожает в педагоге его личность. В нарушение всех

правил, с подачи Министерства образования¹⁸, каждый год под надуманными предложениями¹⁹ корректируются учебные планы и, как следствие, педагог вуза производит корректировку своих программ, которые безосновательно дублируют наборы совершенно ненужной, т. е. бесполезной для практической преподавательской деятельности документации в виде фондов оценочных средств, паспортов компетенций и т. п. Да и сами программы давно уже перестали быть для педагога реальным инструментарием осуществления его профессиональной деятельности. Сегодня ни для кого не секрет, что они пишутся педагогом не для повышения эффективности своей профессиональной деятельности, а для удобства бюрократического контроля за ней. Цель бюрократов всех времён – стандартизировать и унифицировать контролируемую деятельность, чтобы было видно не вооружённым душой взглядом, где стоит не так запятая, написана не та цифра, начерчена не та таблица и т. п. Словом, их интересует соблюдение формальных признаков, а не действительное содержание программы.

К сожалению, этой же главной цели посвящены и другие нововведения, связанные с информатизацией образовательной среды вузов. Современный педагог сегодня обязан не только написать программы, кучу сопутствующих им бумаг и учебные пособия к ним. Он выполняет массу технической работы по обслуживанию личных кабинетов, образовательных порталов, онлайн-библиотек и т. п. То есть он обязан предоставлять студентам, а главное контролирующим его деятельность бюрократам, быстрый доступ к интересующей их информации.

В целом дело неплохое и удобное для всех участников образовательного процесса, но... Уже и от него начинает «попахивать» формализмом. Оперативная связь со студентами и с группой в целом удобнее через контактную группу и личную электронную почту, которую каждый современный педагог просматривает ежедневно. И при необходимости ему сподручнее именно через эти источники плюс телефонную связь доставлять до студентов необходимую информацию (правка и консультации по курсовым и дипломным работам, магистерским диссертациям, необходимой методической и научной литературе: статьям, учебным пособиям и т. п.). Но вот беда! В этом случае для контролирующих инстанций эта информация остаётся закрытой (недоступной!). И вот педагогу, чтобы облегчить жизнь чиновникам, приходится эту работу дублировать, образно говоря, в различных образовательных виртуальных порталах.

¹⁸ Автор статьи приносит извинения за то, что не приводит точного названия министерства – в этом нет никакого смысла: они часто меняются из-за бесконечного реформирования системы образования, но смысл их антинародной деятельности от этого не меняется.

¹⁹ Надуманный предлог для того, чтобы показать значимость работы какого-то бюрократа, который таким образом, чтобы сохранить своё рабочее место, нагружает совершенно формальной, не имеющей никакого смысла работой других людей. Типичный пример – ежегодная корректировка государственных стандартов, которые маркируются в связи с этим примитивным хитроумием знаками «+» (+1,+2,+3 и т. д.).

Приведённые выше факты свидетельствуют о том, что сегодня реальная часовая нагрузка профессорско-преподавательского состава значительно превышает номинируемые 950 часов. Можно, конечно, подсчитать более точно, сколько реально часов уходит у педагога на выполнение объявленных официально видов работ. Но кто в этом заинтересован? – Педагог, который боится, что с ним в случае возникновения конфликта с администрацией не продлят контракт? Или чиновники, которые хорошо понимают, что их побуждает нарушать трудовое законодательство вышестоящее начальство и в целом система государственного управления? Совершенно очевидно, что это вопросы риторические... Никому нет дела до того, что педагог на эту и другие многочисленные виды технической обработки информации тратит непропорционально много времени, что неизбежно сказывается, в конечном счёте, на качестве его труда и здоровье. Ведь педагог пока ещё не биоробот, а человек, которому свойственна простая банальная усталость. Обычной практикой стало для добросовестного педагога вуза работать дома до глубокой ночи, «прихватывая» время единственного выходного дня. На этом фоне особенно цинично выглядит требование администрации о том, чтобы он расписался в графике работы, согласно которому он должен соблюдать режим восьмичасового рабочего дня. Как будто для администрации неведомо, что педагог уже давно работает в режиме ненормированного рабочего дня, значительно превышая и объявленную часовую нагрузку, и часовые нормативы российского трудового законодательства, в ущерб благополучию семьи и своему здоровью. Это хорошо иллюстрирует равнодушие и одновременно недоверие чиновничьего аппарата к деятельности педагогов. Напрочь забыты некогда популярные в педагогической среде разных уровней разговоры об эффективности самоаудита и внутреннего аудита. Теперь эти рефлексивные процессы уже не тонкий инструментальный самосовершенствования преподавательской деятельности, а топорный инструмент подготовки к жёсткому внешнему аудиту.

Настораживает и то обстоятельство, что контрольные функции в образовании вообще и в высшем в частности сводятся к поиску количественных показателей. Даже качество осуществляемой профессиональной деятельности определяется формальными признаками, которые выражаются количественно. Например, одним из критериев оценки методической деятельности педагога является написание учебного пособия, которое к печати допускается часто по формальным признакам. Это может быть решение кафедры или заключение (экспертиза!) очередного контролирующего органа, которые сводятся к необходимости выполнения установленных ими требований. Существует в вузах количественная разрядка: каждый педагог должен написать в определённый период определённое количество учебно-методических пособий. Кафедры соревнуются между собой, кто больше их выпустит в свет, так как это влияет на их общеуниверситетский рейтинг. В погоне за баллами часто теряется здравый смысл. Один педагог за год

«пишет» несколько, а то и десятки пособий. И тем же контролирующим органам или чиновникам, которые выполняют их функции, даже в голову не приходит, что о качестве такого рода пособий говорить просто не приходится, ибо это, конечно, не тот случай, когда количество перерастает в качество...

Другой важный количественный показатель эффективности педагогической деятельности преподавателя вуза – количество привлечённых денежных средств с помощью оказания образовательных услуг. Этот критерий заведомо нерелевантен, потому что педагоги разных кафедр автоматически оказываются не в равных условиях. Например, в большинстве случаев возможности зарабатывания денег представителями технических и гуманитарных профессий совершенно разные. Эти примеры можно множить бесконечно. Главная суть противоречия, заключённого в попытке с помощью количественных показателей оценить труд гуманитарных профессий вообще, заключается в том, что «совесть», «человеколюбие», «милосердие», «честь», «патриотизм» и другие ценности, утверждением которых в сознании человека занимаются гуманитарные науки, не измерить физическими категориями: килограммами, метрами, рублями и т. п. Их вообще так измерять и тем более продавать безнравственно. Увы, создаётся впечатление, что чиновникам эта мысль даже в голову не приходит...

Это свидетельствует о том, что по каким-то внешним, возможно, политическим причинам для управления российским образованием подбираются чиновники, у которых либо совсем отсутствует социокультурный аспект в их информационной культуре, либо он тотально подчинён в их профессиональной деятельности технико-технологическому аспекту. Это приводит к выхолащиванию социального смысла образования, превращению его в институт по производству «эффективных менеджеров», которые руководствуются в своей деятельности исключительно экономическими интересами. Для которых в их личной иерархии ценностей собственные интересы всегда выше общественных. А так как образование является основой, фундаментом государственности, можно предположить, что в нём с помощью инверсии ценностей в образовании подготавливается смена веками складывавшейся ценностной парадигмы российского общества.

P.S. Когда материал готовился к печати, её автор в ТВ-СМИ²⁰ не однажды сталкивался с обсуждением поднятой в данной статье проблемы.

²⁰ В Интернете эта тема постоянно обсуждается на различных сайтах, но должного общественного, государственного резонанса не наблюдается. Провоцируют эти обсуждения различные постановления Правительства и Министерства образования РФ. Назовём только одно из них: «Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации и Общероссийского Профсоюза образования от 16 мая 2016 «О рекомендациях по сокращению и устранению избыточной отчётности учителей». Следствием его стал шквал отзывов, среди которых было стихотворение одной учительницы, замученной заживо «мёртвой хваткой бумажни», в котором запомнились такие строчки: «За цифрами не видим мы детей, Считаем, пишем, пишем и считаем».

Хотелось бы привести мнение эксперта ОТР «Общественное телевидение России» (эфир от 28.06.2019 г.). Говоря о российском учительстве в программе «Отражение», он высказал мысль о том, что сегодня российскими бюрократами фиксируется каждый вздох преподавателя: поговорил с родителями – заработал птичку (далее – V), проверил тетради – V, написал статью – V, выступил с докладом – V, процитировали тебя в научных источниках – V, провёл платный семинар – V и т. п. В результате он, вместо того чтобы заниматься делом: углублением и расширением собственных знаний, поиском новых форм педагогического взаимодействия с учениками и студентами, – сосредоточен на накоплении этих самых V-баллов, по которым начальство определяет эффективность его работы, упорно пытаюсь измерить количественными показателями труд учителя, даже не понимая, что сама такая постановка вопроса в известном смысле безнравственна. Невозможно и нельзя количественными показателями измерять такие традиционные ценности в образовании, как порядочность, честность, «чистолюбие», «доброелюбие», человеколюбие, милосердие, благородство, доброжелательность, патриотизм и т. п. А безнравственность может порождать, как известно, только безнравственность. Другими словами, безнравственные подходы при оценке педагогической деятельности на основе только количественных показателей порождают безнравственных учителей и педагогов, а далее, как следствие, – безнравственных учащихся и студентов...

Эксперт «Общественного телевидения России» замечает, что в этой бюрократической системе становится лишним человек. Она рассчитана на взаимодействие с добросовестным исполнителем (актором), механически, беспрекословно выполняющим свою деятельность согласно установленным правилам, закреплённым в стандартах и компетенциях, которые постоянно незначительно изменяются. На вопрос ведущих телевизионной передачи: «Как бы вы коротко сформулировали свои рекомендации в виде ответа на традиционный российский вопрос «Что делать?», эксперт ответил:

– Вернуться к тарификационной сетке (по сути, к оплате труда по установленному разряду) и запретить пять лет трогать образование, не изменяя ничего, прежде всего, государственные стандарты. В учительско-преподавательской среде очень высокий уровень тревожности. Надо дать людям возможность успокоиться, поработать предсказуемо, без реформаторских заскоков. Ведь они прекрасно понимают (но ничего не могут поделать с системой!), что единственная цель этих реформ – обеспечение работой бюрократического аппарата, который, паразитируя на их труде, разрастается как на дрожжах, как говорится, не по дням, а по часам по всей вертикали власти, начиная с низовых отделов, заканчивая Министерствами, которых теперь уже два вместо одного...

- По следам героев книг

Виталий Зоркин

КТО ВЫ, АББАТ ФАРИА, ЭДМОН ДАНТЕС И ГРАФ МОНТЕ-КРИСТО?

Литературовед и критик И. Анисимов однажды высказал довольно любопытное мнение о том, что отношение к классикам время от времени меняется. Это его утверждение дословно звучало так: *«В каждую историческую эпоху устанавливается своё, часто весьма далёкое от объективности отношение к творческим завоеваниям литературы прошлого. Переоценка классиков – многократно повторяющееся явление в истории всемирной литературы. На стыке исторического прошлого и современности в литературе никогда не наступает затишье»*. Но вот парадокс: как бы не менялась со временем оценка классиков, всегда остаётся ряд имён писателей, которых публика любит и читает всегда. И один из них Александр

Дюма. При его упоминании сразу же у всех всплывают в памяти с детства знакомые названия: «Три мушкетёра», «Граф Монте-Кристо»... Французский писатель Ламартин заметил при встрече с Александром Дюма: *«Люди искали вечный двигатель, вы нашли нечто лучшее – искусство вечно изумлять»*. И с этим трудно не согласиться. Но сейчас я буду «изумлять». Не пересказом известного романа «Граф Монте-Кристо», а с помощью различных документов, исторических разысканий и старых подшивок газет загляну в «творческую лабораторию» писателя. Один из исследователей творчества А. Дюма С. Чумаков пришёл к выводу, что, получив готовое, мастерски приготовленное «блюдо» – роман, читатель ничего не знает о том, как он создавался, ибо *«сама творческая лаборатория – тайна за семью печатями, реторта алхимика, которую он в полном уединении заполняет фрагментами истории и современности, анекдотами и мемуарами разных эпох, чертами собственной жизни и характерами друзей, знакомых. Это таинственное варево смешивается, вскипает и выплёскивается на листы бумаги ежедневно, год за годом, почти без пауз. Правда, Дюма время от времени сам приоткрывал дверь в свою*

святая святых». Здесь с С. Чумаковым можно согласиться лишь наполовину: А. Дюма скрытен, ибо лишь тот читатель, кто знает историю Франции и досконально знаком с биографией писателя, лишь тот читатель знает, что Дюма использовал при написании своих романов и исторические хроники, и мемуары (например, подлинные мемуары Д'Артаньяна), и на него работали литературные поденщики. И всё-таки не всегда читатель может узнать истину о том, как создавался тот или иной роман. И начну я разговор со всем известного романа «Граф Монте-Кристо».

«Учитель графа Монте-Кристо» – экстрасенс и врач

Впервые о том, что легендарный аббат Фариа – личность историческая и ему поставлен... памятник, я услышал много лет назад от писателя-этнографа Геннадия Еремина. Ему в свою очередь поведал об этом другой московский писатель Еремей Парнов, автор таких известных книг, как «Бронзовая улыбка», «Восемь сторон света» и других. И вот недавно, открыв «Восемь сторон света», я на странице 34 натолкнулся на заголовок «Учитель графа Монте-Кристо». И прочёл следующее: «Помню, как поразила меня в детстве аббат Фариа из «Графа Монте-Кристо». Затаив дыхание, читал я и перечитывал страницы, посвящённые романтическому узнику замка Иф. Про то, как он прорывал подкоп, как учил Эдмона Дантеса языкам истории и таинственной науке о ядах. Но мне и в голову не могло придти, что Хозе Кустодио Фариа – реальное историческое лицо, оставившее заметный след в европейской культуре. И уж меньше всего можно было предположить, что я когда-нибудь загляну в его пророческие очи, которые так вдохновенно описал Дюма-отец. Но тем не менее такое случилось. И произошло это не во Франции и не в Италии, а в далёкой Индии, на жарком побережье Аравийского моря. Дюма ошибся. Аббат Фариа не был итальянцем. Его родиной был легендарный Гормант – прекрасный золотой Гоа...».

К описаниям Гоа Е. Парновым я ещё вернусь, а сейчас хочу привести небольшую заметку под названием «Памятник аббату» из какого-то старого журнала. В ней также некоторые сведения о легендарном аббате и его родине: *«Территория Гоа, бывшая прежде колонией Португалии, с 1961 года воссоединилась в Индий. Прекрасный пляж и мягкий климат привлекают туда в зимнее время немало туристов со всех стран света. Сейчас индийским правительством здесь построен большой гостиничный комплекс, открыт детский интернат. Город Панджим, новая столица территории, растёт, как положено современному городу. А прежняя столица – Велья-Гоа – сохраняется как исторический заповедник. Монументы, воздвигнутые во славу португальских завоевателей, снесены.*

Но один любопытный памятник остался – аббату Фариа. Помните роман Дюма «Граф Монте-Кристо»? Герою помогает бежать из крепости Иф аббат Фариа. Эта фигура не вымышленная, писатель воспользовался реальным прототипом для своего персонажа. Фариа родился в Гоа в 1756 году, здесь окончил монастырскую школу.

Поборник идей свободы, он возглавил антиколониальный заговор, но был выдан властям и в цепях отправлен в Лиссабон. Из тюрьмы ему удалось бежать, и он очутился в Париже, где прославился своими речами и незаурядным мастерством гипнотического внушения. Именно за этим занятием его и изобразил скульптор...»

На этом заметка обрывается. И возникает вопрос: а как же он оказался в замке Иф? Или это из него он бежал? Но ведь бежал он, вероятно, из Лиссабонской тюрьмы! Теперь я опять возвращаюсь к очерку Еремея Парнова «Учитель графа Монте-Кристо» и нахожу любопытные сведения об аббате Фариа и его родине Гоа. Оказывается, португальское владычество длилось четыре с половиной столетия. Страна покрылась сплошной сетью католических соборов и укрепленных фортов, но не изменила своему сердцу. Конкистадоры рушили мечети прежних завоевателей и храмы местных богов Гуивы и Вишну, слоноголового Ганеши и черноликой Кали, но гоанцы зажигали благословенные свечи на алтарях, воздвигнутых предками. Ни мушкеты солдат в кирасах, ни усилия миссионеров, всевозможных францисканцев, доминиканцев, кармелитов и августинцев – ничего не могли с этим поделать. Даже учрежденные в 1560 году суды святейшей инквизиции, даже коварные ухищрения отцов-иезуитов, сделавших из Гоа свой форпост в Азии, оказались бессильными сломить волю народа к сопротивлению. Об этом красноречиво свидетельствует статистика. Ныне, после веков, озаренных языками аутодафе, только треть населения исповедует христианство, две трети остались индуистам... Вот почему неуютно чувствовали себя колонизаторы в этом тропическом раю... Наверно, потому всегда выступал и боролся за свободу и аббат Фариа.

«Сейчас в Гоа, в Панаджи, у дворца, построенного в XV веке, где сейчас заседает правительство и законодательное собрание объединенной территории Гоа, Даман и Дну, находится памятник аббату. Здесь постоянное место гипнотизёра и гуманиста. Он стоит, простирая над больной женщиной бронзовые, навеки неподвижные руки, этот легендарный аббат, принесший на Запад мудрость Востока», – пишет Еремей Парнов.

Далее он знакомит нас с биографией этого необыкновенного человека. Отмечу лишь те моменты, о которых не было сказано в вышеприведенной заметке. За участие в заговоре против тирании его заковали в цепи и отправили в Лиссабон. Об этом мы знаем, как и о том, что совершив дерзкий побег из тюрьмы, он объявился в Париже, где скоро прославился как гениальный врач, исцеляющий больных таинственным искусством внушений. В Париже он издал первую на Западе книгу о гипнозе. «Но

свободолюбивая закваска не давала ему покоя. Он принял участие в штурме Бастилии, – продолжает биограф аббата, – и умер в 1819 году в замке Иф, куда перед самым побегом Наполеона с Эльбы был водворен Эдмон Дантес...». Здесь я уже было хотел поставить точку и перейти к рассказу о том, кто такой Эдмон Дантес и как он прославился благодаря роману Дюма, но оказалось, что есть иная версия о жизни и делах аббата Фариа. Послушаем автора литературоведческого расследования «Перевосхождение аббата Фариа» Романа Белоусова, который писал материал, судя по новизне приведённых данных, используя французские источники. Он тоже считает, что Фариа вместе с отцом оказался замешанным в заговоре, возникшем в Гоа в 1787 году, и оба они успели спастись бегством в Париже. Здесь Хосе встретил 1789 год. Его назначили командиром батальона санкюлотов. Но затем, после поражения революции он бежал в Марсель, где стал членом Медицинского общества. Затем он стал профессором Марсельской академии, преподавал в местном лицее. Затем его перевели в Ним, где вскоре его арестовала наполеоновская полиция, обвинив в том, что он является последователем Гракха Бабефа, и поместили в замок Иф. «Сколько лет томился он в крепости, точно неизвестно. Освободили его после того, как был низвергнут Наполеон. Аббат вернулся в Париж, и вскоре на улице Клиши в доме номер 49 открывается зал магнетизма. Этому способствовало его знакомство с одним из учеников Месмера – графом Пюнсегюром, который и посвятил Фариа в практику магнетизма... Об опытах аббата говорила вся столица. Популярность потомка браминов росла день ото дня. Публика так и рвалась на гипнотические сеансы. Но против опытов аббата восстали церковники, которые стали утверждать, что магнетизм – результат действия флюидов адского происхождения. Их проклятия и наветы заставили клиентов забыть дорогу в дом на улице Клиши... Без пенсии, оставленный всеми, кто ещё недавно ему поклонялся, аббат оказался в нищете. Чтобы не умереть с голоду, пришлось принять скромный приход. Тогда-то он и написал свою книгу, посвятив её памяти своего учителя Пюнсегюра. Называлась она «О причине ясного сна, или Исследование природы человека, написанное аббатом Фариа, брамином, доктором теологии». Умер он в 1819 г.

Как видим, нет здесь ни слова о том, что он принимал участие в штурме Бастилии и что умер в замке Иф. Как бы то ни было, реальный аббат превратился на страницах романа А. Дюма в вымышленного итальянского аббата, учёного, изобретателя и книжника, борца за объединение Италии. И если настоящий Фариа умер нищим, то герой Дюма – обладатель несметных сокровищ, которые он завещает, умирая в крепости Иф, своему другу по заключению Эдмону Дантесу.

Кто вы, Эдмон Дантес?

В конце 70-х годов XX в. в Доме литераторов я познакомился с болгарским журналистом и писателем Спасом Христом Поповым, а через некоторое время судьба вновь свела нас, но на этот раз в Хабаровском книжном издательстве, для которого я тогда разрабатывал серию «Дальневосточный исторический роман», а Спас Христос Попов искал следы лётчика Алексея Маресьева, который, как выяснилось, начинал свою лётную карьеру в Комсомольске-на-Амуре. Туда мы вместе и отправились на «Метеоре» по Амуру. За поездку очень сдружились. Он много рассказывал, как пешком прошёл почти всю Болгарию вдоль границы, затем был в гостях у Шолохова. При прощании я попросил его прислать мне болгарские газеты, поскольку они были нужны мне для курса «История зарубежной журналистики», который я читаю в ИГУ. Вскоре я получил из Софии огромный пакет – здесь была масса газет – от «Кирилла и Мефодия» до органа компартии – газеты «Работническо дело»... Вот в одной из присланных газет я и обнаружил материал-сводку данных о прототипах Дантеса. Забегая вперёд, хочу сказать, что уже гораздо позже ко мне попала в руки книга Р. Белоусова, где о Дантесе рассказано более подробно. Но для читателя газеты нужна краткость, потому воспользуюсь данными из газеты, присланной С. Х. Поповым.

Начну со случая, о котором писали многие издания. Хороший знакомый А. Дюма итальянский журналист Анджело Флорентино проездом через Марсель посетил знаменитый замок Иф, где в старинном списке заключённых нашёл историю политического преступника по имени Эдмон Дантес, который решил бежать из крепости так: спрятался в мешок, куда было положено тело умершего заключённого. Мешок бросили в море, и Дантес с трупом пошёл ко дну. Закончив рассказ об этом, Флорентино заметил Дюма, что эта история – «великолепный сюжет для романа, представьте себе, что Дантес не утонул, а спасся и, взяв новое имя, задался целью мстить врагам своим». Рассказывают, что не успел журналист закончить последней фразы, как Дюма воскликнул: «Роман уже вполне сложился у меня в голове». А вскоре роман и на самом деле стал выходить в виде приложения к одной из парижских газет под названием «Граф Монте-Кристо». Однако историки литературы и биографы Дюма считают эту версию анекдотической и приводят совершенно иной вариант «появления Эдмона Дантеса».

Однажды в руки Дюма попала книга «Полиция без масок», изданная в 1838 г. Это были дела, извлечённые из полицейских архивов Жаком Пеше. Перелистывая записки бывшего полицейского, «Дюма запомнил главу под интригующим названием «Алмаз и возмездие». О чём шла речь в этой главе?

В 1807 году в столице Франции проживал молодой сапожник Франсуа Пико. Дела его шли неплохо, он собирался жениться на богатой невесте. Друзья, услышав во время дружеской пирушки хвастовство жениха, решили расстроить свадьбу. Владелец пивного погреба некто Люпиан предложил написать в полицию донос, в котором Франсуа Пико объявлялся английским шпионом. Пико арестовали и лишь спустя 7 лет он оказался на свободе. Тюрьма сильно изменила его внешность, так, что «даже родная мать не узнала бы его». В тюремной камере – а сидел он в крепости Фенестрель в Пьемонте – он познакомился с итальянским духовником, ухаживал за ним и тот перед смертью завещал ему всё своё состояние: семь миллионов франков, вложенных в движимое имущество, два миллиона в драгоценностях и на три миллиона золота. Сокровища эти были спрятаны в потайном месте, о котором аббат рассказал Пико. Далее дело обстояло так. После выхода из тюрьмы Ф. Пико решил мстить. Он загримировался и встретился с одним из бывших своих соседей. При разговоре с ним он выдал себя за человека, который якобы сидел вместе с Пико в одной камере и, предложив соседу крупный бриллиант, узнал имена тех, кто устроил ему такую злую шутку. «Терпеливо и хладнокровно Пико вынашивал свой план мести, в результате чего один из его врагов был убит кинжалом, а второй – отравлен». К этому времени главный виновник его несчастья Люпиан – стал владельцем ресторанов, в один из которых и поступил работать официантом Пико. Он разорил Люпиана, поджёг его дом, унизил его дочь, устроив её брак с бывшим каторжником, которого выдал за миллионера. Затем он довёл сына Люпиана до преступления, в результате чего тот попал на каторгу.

Однажды он зазвал в парк Тюильри своего главного недруга Люпиана, рассказал ему всё, а затем убил его. Но вскоре был арестован полицией, побывал за решёткой, а через год был убит бывшим соседом, который рассказал ему, кто и как над ним подшутил так жестко. Говорят, что писатель никогда не скрывал источника, давшего ему материал и великолепную интригу для «Графа Монте-Кристо». И к изданию романа в 1846 г. он добавил текст Пеше под заголовком «Бриллиант и месть» (он состоял всего из 20 страниц. – В. З.). Ну, а каков по объёму роман, думаю, читатель знает.

Тайна Монте-Кристо

Кто читал роман А. Дюма «Граф Монте-Кристо», знает, что именно на этом острове были спрятаны сокровища аббата Фариа, которые он завещал Эдмону Дантесу. Но остров – выдуманный или реально существует, – об этом задумывались немногие. Оказывается, есть такой остров, он небольшой – десять квадратных километров, принадлежит Италии и находится в Тирренском море, между знаменитой Корсикой и Анненским полуостровом.

Ещё в пятом веке здесь поселились монахи-пустынники. Они и дали название острову – Монте-Кристо, «гора Христа».

Из небольшой заметки, опубликованной Р. Роццаховским в журнале «Уральский следопыт», узнаём, что его издавна облюбовали пираты – в XVI столетии остров захватил итальянский пират Драгут. Он сделал остров своей резиденцией. Монахи были жестоко умерщвлены, лишь немногим удалось бежать на материк. После Драгута островок долгое время оставался необитаемым; позже он был объявлен владением итальянских королей.

В мире долго никто бы не ведал об острове Монте-Кристо, если бы не роман Дюма. А когда его спрашивали, правда ли этот скалистый остров был сокровищницей пиратов, Дюма или лукаво отмалчивался, или туманно намекал, будто бы слышал полулегенду-полубыль о пиратских кладах... Долгие годы остров посещали кладоискатели всех мастей, но с начала 80-х годов XX века на остров стал запрещён въезд туристов и охотников за сокровищами. Итальянцы объявили остров и 500-метровую зону вокруг него заповедной территорией. Эксперты заявили, что если не будет прекращено кладоискательство и хищнический лов в прибрежных водах, флора и фауна Монте-Кристо погибнут безвозвратно, а сам остров превратится в свалку и пустырь, изрытый траншеями и ямами. Что же касается сокровищ пиратских, то, если они и были там, то их нашли и давным-давно вывезли...

Откуда же узнал об острове А. Дюма? Об этом романтично рассказывает Р. Белоусов: «... В полночь, отложив перо, Дюма предался воспоминаниям. Перед ним возникли картины Марселя, эпизоды его последнего путешествия на юг, поездки в крепость Иф, встреча на берегу со знаменитой актрисой Рашель. Весенняя ночь, шум прибоя настроили его тогда романтически. Подобрал отшлифованный волнами кусочек мрамора, он подарил его спутнице «в память о нашей приятной встрече». Сейчас, вспомнив об этом, он подумал о другой своей поездке по Средиземному морю. Она состоялась вскоре после встречи с Рашель в 1843 г. Дюма тогда гостил в Жерома Бонапарта – последнего из четырех братьев Наполеона. Бывший экс-король Вестфалии попросил писателя свезти его 18-летнего сына на остров Эльба, где так многое напомним племяннику о великом дяде. Путешественники обошли остров, осмотрели реликвии, связанные с пребыванием здесь императора Франции, совершили поездку на соседний островок в надежде поохотиться, но охота не удалась. Тогда проводник, местный житель, указал на утёс, словно сахарная голова вздымающийся в морской дали:

Вот где великолепная охота!

Какая же там водится дичь?

Дикие козы, целые стада.

А как называется этот благословенный клочок земли?

Остров Монте-Кристо.

...Однако попасть на этот остров Дюма тогда не удалось: на острове был карантин.

И в память об этом путешествии Дюма решил назвать этим именем одного из героев своего будущего романа. Но современники Дюма могли не только прочитать о приключениях графа Монте-Кристо, но и побывать в замке «Монте-Кристо».

Роман А. Дюма «Граф Монте-Кристо» начал публиковаться в 1845 году в одной из парижских газет и «занял» 136 номеров. Публикация закончилась 15 января 1846 г. Вышло и отдельное издание в 1845 г., как ранее я уже упоминал. Доходы А. Дюма достигали огромных размеров. Про него теперь говорили: «Богат, как Монте-Кристо». И Дюма ничего лучшего не придумал, как потратить заработанные деньги... По дороге из Буживаля в Сен-Жермен Дюма купил поросший лесом участок и решил там построить «замок его мечты». Биограф писателя А. Моруа в книге «Три Дюма» (М., 1962, С. 262, 263-265) пишет: *«Самое удивительное, что он и впрямь осуществил свой замысел. Парк, разбитый на английский манер, большой и живописный, поражает своими романтическими ивами и зелёными лужайками, два флигеля соединены решёткой, достойной украшать замок феодального сеньора... Сей «замок» представляет собой обыкновенную виллу, причём настолько эклектическую по стилю, что она производит впечатление дикое и вместе с тем трогательное...»* Всё описание «замка Монте-Кристо», сделанное А. Моруа, занимает несколько страниц, поэтому ограничусь главным: «Скульптурные изображения великих людей от Гомера до Софокла, от Шекспира до Гёте, от Байрона до Виктора Гюго, от Казимира Деловня до Дюма-отца образуют фриз вокруг дома. Над парадным входом девиз владельца замка: «Люблю тех, кто любит меня». Над фасадом в стиле Генриха II вздымается восточный минарет. Архитектура эпохи трубадуров соседствует с Востоком «Тысячи и одной ночи». Крыша утыкана флюгерами. Апартаменты небольшие, но зато на редкость разностильные, состоят из 15 комнат по пяти на каждом этаже... Главный зал – белый с золотом – выдержан в стиле Людовика XV. Арабская комната украшена тонкими гипсовыми арабесками, на которых ещё можно прочесть изречения из Корана.

В двухстах метрах от «замка» возвышается удивительное строение в готическом стиле – нечто среднее между миниатюрной сторожевой башней и кукольной крепостью. Маленький мостик перекинут через ров, наполненный водой. На каждом камне высечено название одного из произведений Дюма. Весь первый этаж занимает одна комната, лазурный потолок её осыпан звёздами. Стены обтянуты голубым сукном, над скульптурным камином – рыцарские доспехи. Сундуки в стиле средних веков, стол, вывезенный из трапезной какого-то разорённого аббатства. Здесь Дюма почти не мешали работать...» Узкая витая лестница вела в тесную каморку, где стояла железная кровать, деревянный стол и два

стула. Здесь Дюма работал, иногда по несколько дней не покидая своего «кабинета».

Однако в роли владельца этого прекрасного поместья Дюма пробыл недолго. «Вскоре долги и судебные исполнители обрушились на беспечно-го Дюма, – рассказывает другой его биограф Р. Белоусов. – Мебель, картины, книги, кареты, даже звери и птицы был распроданы. Затем настала очередь и самого здания. В феврале 1849 г. его приобрёл за 30 тысяч франков некий зубной врач, разбогатевший в США». Этот же биограф отмечает, что более повезло писателю в его любимом Марселе. Одна из улиц города носит имя Александра Дюма, одна из улиц в центре называется «Монте-Кристо», другая – аббата Фариа, третья – Эдмона Дантеса.

Не померкла и по сей день слава замка Иф – повсюду сегодня там толпы туристов. С любопытством они останавливаются перед табличками на дверях камер, гласящих, что здесь содержались некие Эдмон Дантес – в будущем граф Монте-Кристо и обладатель несметных сокровищ аббат Фариа. Наш писатель А. Куприн так однажды написал о Дюма: *«Образы, вызванные и возвеличенные Дюма, живут сотни лет и передаются миллионам читателей. Их можно называть вечными спутниками человечества».*

По-моему, с этим определением трудно не согласиться...

Валентина Атутова

ЖЕНЩИНЫ, ИЗМЕНИВШИЕ МИР

Поприще женщины – возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей и стремление к высокому и великому – вот её назначение, и оно велико и священо.

В. Белинский

Женщины – лучшая часть человечества. Женщины – повелительницы мира. Женщина – мать. Всегда ли они были таковыми? Первоначально, на заре цивилизации, да...

Вспомним страну, колыбель европейской культуры – Грецию. В ней не было дискриминации по гендерному признаку. Женщин уважали, любили, они получали одинаковое образование наравне с мужчинами. Платон, древнегреческий философ, писал: «Женщина обладает не меньшими способностями, чем мужчина, и должна получать столь же углублённое образование».

О силе нравственного подвига женщин мы узнаём из литературы, ведь она изначально была учебником жизни, хотя это и отрицают современные критики и литературоведы. Греческая литература дала прекрасные образы героев, и первая среди них Антигона, героиня трагедии Софокла. Эта высоконравственная особа думает о долге, который она должна совершить: похоронить погибшего в бою брата, несмотря на то, что это запретил делать царь Креон. За ослушание её приговаривают к смерти. На вопрос царя, почему она это сделала, та отвечает, что выполнила свой долг сестры «предать земле тело убитого брата». Прошло два тысячелетия, и миллионы спорят о ней, восхищаясь её подвигом.

Женщины Древней Греции не только мужественны, но и не менее талантливы. Яркой звездой на поэтическом Олимпе блистала Сапфо (VI-V в. до н. э.). В ней всё было прекрасно: и внешность, и внутренний мир. Она не только творила, но и занималась общественной деятельностью, открывала школы для талантливых детей. Сапфо оказала огромное влияние на развитие поэзии, культуры. Имя её до сих пор не забыто. Недаром Анну Ахматову называли «северной Сапфо».

Из плеяды древнеримской культуры незабываемой до наших дней является Клеопатра (69-30 гг. до н. э.), последняя царица из рода Птолемеев. Она вошла в историю человечества не как царица, а, в общем-то, как женщина, покорившая своей красотой всемогущих и всевластных императоров Древнего Рима Цезаря и Марка Антония. Специалисты по культуре Древнего Рима и некоторые современники Клеопатры говорят, что она не обладала совершенной красотой. Главное в ней – это ум, пластичность и грациозность, а также её пленительный голос. Стало быть, женщины эпохи правления Октавианов были громогласны и не совсем грациозны. Что такое красивый, а тем более пленительный голос, хорошо сказал Теофиль Готье, французский писатель XIX века:

«Голос – самое пленительное и самое неуловимое в человеке. Голос – это внутренний слепок души. У каждой души есть свой основной тон, а у голоса – основная интонация. Неуловимость этой интонации, невозможность её ухватить, закрепить, описать составляют обаяние голоса».

Чтобы убедиться в этом, прочтите или посмотрите пьесу Дж. Шоу «Пигмалион», героиня которой Элиза Дулитл, дочь бомжа, торгующая цветами, обладательница «каркающего голоса», благодаря урокам фонетиста приобретает благозвучный голос, превращаясь в леди.

Вот пример женщин для подражания.

Шли годы, десятилетия, тысячелетия... Наступило Средневековье, одна из мрачных страниц в истории Европы. Идут постоянные войны, все против всех – междоусобные бои. Главный враг – просвещение, поэтому никаких творческих школ, никакого образования для женщин. Филипп Наваррский: «Учить женщин читать и писать – опасно». Женской образованности долго преграждал путь страх мужчины как перед дерзостью женщины, так и перед собственной немощью.

Главную роль в борьбе с просвещением играет католическая церковь, которая поняла, что образованные люди никогда не смирятся с мыслью, что основа всего – церковь. Для этой цели был создан специальный институт – инквизиция – репрессивный орган по борьбе с инакомыслием. На кострах инквизиции были сожжены великий учёный Джордано Бруно, Николай Коперник, такая же участь ждала и Г. Галилея, но его спасли всемогущие Медичи.

Католические священники, принимая сан, давали обет безбрачия, что стало причиной их ненависти к женщинам, которые стали для них средоточием всего безнравственного, лживого и лицемерного.

В 1230 г. выходит произведение «Роман о розе», в котором собраны цитаты, выдержки, мысли о женщине как исчадии ада (интересно, а матери авторов тоже исчадия ада?). Женщины объявлялись ведьмами, ведуньями. А ведь ведуньи – это люди, которые много знают, ведают, а главное – они лекари, которых тогда не было. Женщины, которые были объявлены ведьмами, были уничтожены церковью. И было их уничтожено более 9 миллио-

нов человек. И только в конце XX века глава Ватикана публично покаяться и попросил прощения за все преступления инквизиции. Это одна трагическая сторона Средневековья.

Другая сторона – это зарождение и расцвет куртуазной литературы (от французского *court* – «двор (королевский)»), естественно, светской по содержанию. Приоритеты по сравнению с классической литературой изменились. Героями стали не государственные деятели, не полководцы, не народ, а королевский двор с его рыцарями (впервые слово входит в обиход) и дамами, которым эти рыцари служат.

Герой эпохи Средневековья – благородный рыцарь на белом коне. Появляются авторы, которые сделали этого рыцаря героем своих произведений. Самой известной книгой было «Руководство для рыцаря», вышедшее анонимно. Естественно, все думали, что его написал сам король или один из рыцарей короля Артура. А автором данной книги, по версии Леонида Мациха, была Кристина Пизанская (де Пиза)²¹.

В эпоху Средневековья, когда шли междоусобные войны, люди мечтали о герое, человеке справедливом, благородном, который может их защитить. Образ этого благородного рыцаря и создала Кристина Пизанская. Рыцарь, как воин, должен быть смелым, мужественным, бесстрашным, готов в бою всегда прийти на помощь своему товарищу и не способен убить безоружного, тем более павшего.

И в мирной жизни рыцарь всегда рыцарь. Он должен быть галантным кавалером, то есть учтивым и внимательным к даме, дарить цветы, как символ поклонения и уважения к ней. А перед тем, как преподнести этот дар, он должен преклонить колени. Такое отношение к женщине было впервые продемонстрировано за всю историю существования Европы.

Вспомните, кто из героев Древней Греции и Рима дарил женщинам цветы или, тем более, вставал перед ней на колени? Никто. И вот появляется женщина, которая наставляет мужчину на путь истины.

Книга имела оглушительный успех и многократно переиздавалась, что позволило автору поправить своё материальное положение, которое к моменту выхода книги было не ахти. Кристина Пизанская в ту пору была 20-летней вдовой с четырьмя детьми, которая много работала. А работа её была наитруднейшей, она была переписчицей книг, ведь печатного станка ещё не придумали. Людей такой профессии было мало, а работы всегда было в избытке. Её биографы пишут, что многодетной женщине выйти вторично замуж было нелегко. Но думается, что даме, которая создала образ благородного рыцаря, с нежностью и любовью относящегося к женщине, было трудно устроить личную жизнь; за всякого она бы не пошла.

Поклонимся ей за созданный образ благородного героя, мужественного воина и галантного, учтивого поклонника. Может быть, он не совсем со-

²¹ Леонид Мацих – доктор искусствоведения, профессор МГУ.

ответствует реалиям современности, но его образ лежит в основе наших представлений о браке, о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, о мечте девушек о рыцаре (принце на белом коне) и просто об уважительном отношении к женщине.

А Жанна Д'Арк? Руки инквизиции дотянулись и до неё. В 20 лет она была сожжена на костре. Жизнь Жанны – это беспрецедентный пример служения Отечеству. Она, простая девушка, стала полководцем, одержав победу над армией англичан. Творческий дар - не показатель гендерных особенностей пола. Жизнь Жанны Д'Арк послужила примером Н. Дуровой, ставшей первой женщиной-офицером в царской армии.

А кто же из женщин эпохи Ренессанса²² покорила читателя своей необычной судьбой? Конечно же, Екатерина Медичи. Её судьба, как и жизнь неизвестной Клеопатры, волнует и вызывает не меньший интерес до наших дней. Медичи? Да, та самая Екатерина Медичи, которая по воле многочисленных авторов, сценаристов, режиссеров превратилась в мрачную отравительницу, интриганку, в Чёрную королеву.

Начнем с того, что она была представительницей всемогущего клана Медичи. Ещё в школе нам твердили, что на Западе бедный не может стать в жизни богатым, всемогущим. Ложь. Медичи, будучи простолюдными, начали торговать овечьей шерстью, а разбогатев, стали теми, кого называют крёстными отцами Ренессанса. Екатерина в младенчестве осталась сиротой, её опекуном стал её дядя – папа Лев X (в миру Джованни Медичи). Образование она получила в монастыре; была усердной ученицей, знала французский и немецкий языки.

В возрасте 13 лет она увидела Генриха II. Когда ей намекнули, что он может стать её мужем, она влюбилась в него. Но о своём чувстве никому не сказала ни слова: монастырь научил её владеть своими чувствами. Екатерина, естественно, знала, что французский двор – это средоточие красоты, элегантности, остроумия. А она, как все Медичи, была некрасива: длинный нос, тонкие губы, хмурый взгляд. Она понимала, что лицо – это товарный знак, чтобы его преподнести, надо улыбаться, а без улыбки лицо – товар не первой свежести.

А как увеличить рост? Ведь среди фрейлин короля она затеряется со своим ростом в 155 см. И находит выход – котурны, которыми пользовались ещё древнегреческие актёры. Быстро, за ночь ей были сшиты туфли на каблуках. Так что Екатерина – первая женщина в Европе, которая ввела в моду высокий каблук. Отсюда её семенящая походка, ведь на высоких каблуках не будешь ходить размашисто. Придворные дамы сразу же подхватили её манеру ходить.

Мода на высокий каблук - это только начало. Будучи отличной наездницей, Екатерина стала новатором манеры сидеть на лошади по-мужски. До

²² Ренессанс – период возрождения культуры Италии и Западной Европы (XIV-XVI вв.).

неё дамы сидели верхом боком, свесив ноги на одну сторону, что было опасно, не говоря уже о неудобстве.

Ею был изменён и столовый этикет: она приучила французский двор пользоваться вилкой. Известно, что вилка уже существовала, но знать пренебрегала ею, так как она напоминала вилы, орудие труда и нападения крестьян. Так что с момента правления Медичи вилка стала обычным столовым прибором, которым, начиная с французского двора, стали пользоваться в Европе повсеместно.

А ещё сдержанность, самообладание были тем несомненным даром, который составляет основу этикета любого королевского двора. Екатерина никогда не повышала голоса, изжила из двора грубость, не была мстительной, то есть стала настоящей королевой.

Миф о ней как о Чёрной королеве основывается на её приверженности чёрному цвету в одежде, символизирующему траур по горячо любимому мужу Генриху II, с которым она прожила 25 лет. Как жена, Екатерина была безупречна. К тому же она была образцовой матерью, которая родила 10 детей. Трое из них стали королями Франции; это Франциск II, Генрих III и Карл IX. Самым преданным сыном был Франциск II, который преклонялся перед ней. Все его королевские акты предваряла формулировка: «...поскольку угодно королеве, моей матери... я считаю...»

Заботясь о детях, наследниках престола, она думала прежде всего о Франции, её могуществе. После смерти Екатерины её младший современник, государственный деятель Жак де Тур писал: «Умерла не женщина, а само королевское достоинство. Она, итальянка, служила не только династии Валуа, но и самой Франции более преданно, чем многие французы».

Женщины, наперекор всем своим недоброжелателям, проявляли себя во все времена и эпохи, не прося милости у природы и общества. К тому же, не забывайте, что первым общественно-экономическим строем был матриархат, когда главой рода, племени была женщина. Её никто не ставил во главе сообщества, она сама в силу женского инстинкта стала заботиться о своём потомстве, потому что мужчина был, наверное, как самец-производитель, лишён этих качеств.

Так что будущее непредсказуемо...

ПУБЛИЦИСТИКА

Александр Гимельштейн

**ОЛЕГ МОКШАНОВ: «Я ОЧЕНЬ МНОГОЕ ПОНЯЛ
И ВО МНОГОМ РАЗОЧАРОВАЛСЯ»**

Неюбилейный разговор Александра Гимельштейна с одним из самых ярких мастеров иркутской сцены 1980-х годов

Олег Владимирович Мокшанов родился 26 октября 1957 года. С 1978 года работал в Иркутском ТЮЗе. В 1993 году играл в Русском театре Литвы. Актёр Воронежского камерного театра (с 1994 года). Заслуженный артист России (1996 г.). С 2002 года живёт во Франции.

– Олег, мы с вами долго подступали к этому разговору, и вот в итоге он случился в канун вашего юбилея. Я-то считаю, что земная жизнь пройдена до половины, потому что ориентироваться нужно на 120, не меньше... Мало о чём буду спрашивать, хочу, чтобы вы просто говорили – о себе, о театре, об Иркутске и иркутском театре. Но для «затравки» у меня есть цитата. Даже несколько. «Отсутствие Мокшанова на сцене сиротит русскую сцену». Цитата закончена. Объяснитесь.

– Да, честно говоря, и это не скромность вовсе, я в своей работе до определённого времени не видел чего-то такого, что могло действительно тронуть людей до такой глубины, чтобы потом они высказывали такие мысли.

– А вот Вячеслав Кокорин в интервью нашей газете 13 лет назад, вспоминая о своём иркутском театре, говорил: «Там была такая звезда, как Олег Мокшанов, о котором Венгер сказал: «Да он великий актёр!»

– Действительно, слова громкие. Мне и сейчас иногда говорят нечто подобное, но я к этому отношусь с осторожностью, потому что понимаю, что это мгновенный, минутный восторг театрального впечатления, затем люди всё-таки трезвеют и, скорее всего, даже сожалеют о том, что вдруг сформулировали и высказали свои чувства. В любом случае мне неловко,

я не чувствую каких-то личных трудовых заслуг. Если и есть то, что называют талантом, то я всего лишь его носитель, но никак не собственник. Потому все эти хорошие слова люди должны отнести к себе – это выражение чувств, которые возникли в них! И чувства эти прекрасны!

Мой иркутский период – это завязь того, что я несу через всю свою жизнь. Потому что молодые годы мои, самые важные для человека, прошумели в славном Иркутске. И я сейчас сожалею, что они не были осознаны до сути, впрочем, это и невозможно. Но в том и есть прелесть и парадокс бытия, что в момент, когда у тебя всё очень хорошо, ты не в состоянии оценить вот эти жизненные дары. Иркутский период был стартом в моей карьере, потому что в Иркутске театральном я сыграл всё. Я сыграл важные роли в пьесах мировых авторов. Шекспир, Пушкин, Байрон, Чехов, Достоевский и Вампилов – всё это было.

Дар, который был мне дан в тот момент, я не смог оценить по достоинству, сейчас я это понимаю и с сожалением об этом думаю. Если бы осознал в тот момент, может быть, сделал бы больше, может быть, отдал бы больше. Но, с другой стороны, никогда не надо сожалеть о том, что уже произошло, ничего не исправить никакими мыслями об этом, надо продолжать жить дальше.

И вот на сегодняшний день, когда я переехал в другую страну и театром стал заниматься от случая к случаю, у меня была возможность посмотреть на всю мою театральную биографию, что называется, со стороны. И я очень многое понял и во многом разочаровался, потому что, скажем, все глубочайшие пьесы, в которых мне посчастливилось сыграть, те роли, которые мне посчастливилось анализировать, были недостаточно глубоки в тот момент – я сегодня их вижу совсем по-другому. И значение театра в нашей жизни я уже вижу по-другому, оцениваю по-другому. Но, к сожалению, с этими знаниями уже некуда податься. Я уже как бы выпал из системы. И вот сейчас я вынужденно нахожусь в городе Желез-

ногорске Красноярского края, где работаю в небольшом музыкальном театре.

– *Театр оперетты в Железногорске...*

– Да, театр оперетты. Эти свои выводы по поводу профессии, по поводу театра я захотел применить на базе этого музыкального театра. И был не понят и разочаровался, успокоился и поддался этому течению, по которому здесь все плывут медленно. Какое-то омутное, если можно сказать, течение.

– *Это вынужденное какое-то возвращение хоть и в город детства, но всё-таки далёкий от любых театральных событий?*

– Да, вынужденное, потому что здесь у меня осталась мама. Она живёт одна. Она в том возрасте, когда самостоятельно многие вещи уже невозможно делать. И я всегда приезжаю, чтобы хоть как-то её поддержать, хоть как-то ей помочь. К сожалению, не могу здесь оставаться надолго, потому что во Франции у меня семья, где тоже ждут и нуждаются в моей поддержке, в моём участии.

– *Когда вы в Железногорске, время от времени получается что-то поставить в театре?*

– Я предложил поставить «Провинциальные анекдоты». Вампиловское в моём багаже на самой доступной полке. Естественно, мне очень захотелось вернуться к Вампилову, потому что я несколько раз играл «Провинциальные анекдоты» в Иркутске и в других театрах. И здесь я решил выступить в качестве режиссёра и предложить свою интерпретацию для музыкального театра этой вампиловской идеи... Дальнейшее просто говорит о том, в каком кругу я сейчас нахожусь. Я представил пьесу актёрскому составу. Люди, которые всю жизнь играли оперетту, посмотрели на меня с большим вопросом, раздались такие слова: «Подождите, вы зачем пришли с этой пьесой в музыкальный театр? Для нас, то есть для музыкального театра, это не драматургия». Буквально так было сказано. После этого мне ничего не оставалось, как развести руками, потому что бесполезно заниматься просвещением и рассказывать, кто такой Вампилов и какое место он занимает в советско-российской драматургии.

Но я тихонечко и скромненько поставил эту пьесу. Попытался сделать её максимально опереточным спектаклем, взял музыку композитора Гии Канчели, музыку из фильма «Кин-дза-дза!», потому что герои пьесы инопланетяне, живущие среди нас. Спектакль прошёл два раза и на этом как бы закончился, театр не нашёл возможности эксплуатировать его дальше

Хотя, насколько я знаю, отзывы зрителей были очень тёплыми, и даже выражались мнения о том, что в нашем городе не хватает такой драматургии, таких пьес и таких спектаклей. Но коллектив живёт своими критериями театра музыкальной комедии, в них я не вписываюсь. Но благодаря директору, замечательному человеку Александру Потылицину, я занял определённую нишу – делаю маленькие драматические спектакли. Интерпретирую «Маленькие трагедии» Пушкина и от театра играю их по школам. Так, как должно, «...как для взрослых, только ещё лучше». В прошлом году я отыграл «Моцарта и Сальери», в этом году буду играть «Скупого рыцаря». Это всё в формате моноспектаклей, потому что, к сожалению, единомышленников в этой теме я не нашёл, поэтому полагаюсь только на себя.

– В вашей актёрской судьбе было два крупных режиссёра, может, больше, но мне, человеку со стороны, кажется, что два. Теперь вы режиссируете самостоятельно и, наверное, ощущаете совместную работу с ними по-другому. Один, Вячеслав Кокорин, был значительно старше, в то время как Михаил Бычков вообще ваш, по-моему, одногдок.

– Да, чуть постарше меня – на несколько месяцев.

– Вячеслав Всеволодович недавно ушёл из жизни. Михаил Вадимович успешно работает...

– Я думаю, что дело не в том, режиссёры или не режиссёры. Они замечательные люди, которые встретились на моём пути. Вячеслав Всеволодович научил меня глубокому анализу, актёрской технике. Михаил Владимирович преподавал мне неформальные уроки организации театрального процесса. Конечно, они сыграли в моём мировоззрении определённую роль. Сейчас остаётся только с теплотой их вспоминать. Рассказывать о них нет особого смысла, потому что те, кому интересно, знают всё, а тем, кому не интересно, это и не нужно. Это остаётся, что называется, для личного пользования.

Помимо этих людей благодаря Иркутску я узнал многих других. В основном круге моего общения в те времена были художники – замечательные люди, замечательные парни. Не знаю, какие слова можно про них говорить: любая формулировка всё равно не выразит те чувства, которые я испытываю к ним – к Серёге Кореневу и Валере Мошкину, Борису Десяткину, Саше Шпирко и к другим ребятам, к этим нашим длинным-длинным вечерам, проведённым в мастерских на Халтурина, где-то ещё...

Это, конечно, часть жизни, к которой можно по-разному относиться, но она во мне существует и бродит каким-то образом, и из этого брожения возникает какое-то крепкое вино. Воспоминание пьянит.

– Давайте в юность, в начало. Я почти даже не подростком, чуть-чуть младше, запомнил на многие десятилетия Олега Мокшанова в «Милом Эпе». Очень сильные были у меня эмоции. Каково это – быть звездой иркутского ТЮЗа, да и вообще иркутской театральной сцены, будучи ещё молодым пацаном, не так давно закончившим училище?

– Саша, я, честно говоря, не ощущал себя звездой, не оценивал своё положение и даже не градировал свои роли: удачная – неудачная, маленькая – главная, мне всё нравилось в театре, и это мне давало определённую внутреннюю свободу. Помните тот период – тяжёлый, советский? Степень какой-то театральной известности могла в тот момент помочь в чём-то бытовом, где-то в обход что-то достать, чем-то попользоваться, как бы организовать свою жизнь. А какой-то популярности я, честно говоря, не чувствовал, и она меня не очень интересовала. Меня в этом вопросе больше всего интересовала свобода, и она у меня была.

– Вот я только что поглядел. У Володи Соколова на сайте Театра пилигримов написано: «Первыми пилигримами на иркутской земле были Олег Мокшанов, Вениамин Филимонов и Владимир Соколов».

– Да, история очень простая, почему там и я, и Вениамин Филимонов, который, в общем-то, с Владимиром Соколовым не работал никогда, даже в его театре. Тогда Борис Преображенский, который достаточно известен в театральных кругах Иркутска, искал простор для выражения, театральной сцены ему не хватало. И он мне предложил: «Как бы нам сыграть «Моцарта и Сальери» с Филимоновым и с участием Соколова в костёле?» Ему хотелось использовать какие-то площадки, которые в Иркутске ещё не обжиты, которые ещё не были, скажем, наполнены какой-то отрицательной энергией.

И вот для нас этот момент был очень интересным. Володя Соколов сидел за роялем, играл. Ноты Сальери тогда невозможно было достать, Интернета не было, и он каким-то образом – не знаю, это его личная отдельная история – где-то нашёл несколько музыкальных строк Сальери и старался сделать из них вариации. И мы сыграли этот спектакль в костёле. Вениамин Филимонов там был очень интересен. И вот тогда, наверное, я так думаю, сейчас уже не могу вспомнить, у Володи зародилась идея создания своего коллектива под названием «Пилигримы». Поэтому он, наверное, нас и отнёс к первым пилигримам. Хотя кроме, скажем, «Моцарта и Сальери» мы ещё успели там поставить театральный этюд по пьесе Вишневского «Оптимистическая трагедия». Тоже в этом же составе, только была ещё актриса Галя Ощепкова, которая сейчас, по-моему, в Норильске работает. Не знаю точнее её судьбу, может, вообще ушла со сцены, ничего не слышал про неё. И вот таким образом мы стали первыми пилигримами на иркутской земле с подачи Володи Соколова и Преображенского.

– Ведь многие люди идут к шекспировскому репертуару десятилетиями. А вы смолоду сыграли в шекспировских пьесах всё самое главное и важное, наверное, для любого артиста планеты. Может быть, рано было ещё? Или нет? Или как?

– Трудно сказать... Я думаю, прикасаться к такому, не люблю высокопарные слова, но великому драматургическому материалу, как творчество Шекспира, никогда не рано и никогда не поздно. Конечно, я бы сейчас Шекспира играл совсем по-другому, с высоты своего какого-то опыта жизненного. Но в тот момент получился Гамлет, который тоже был принят в театральные круги. Он, мой Гамлет, был молодой, рефлексивный, не всё хорошо понимающий, не так глубоко анализирующий ситуацию, как персонаж. Но он был уместен в тот момент и, наверное, интересен. Это была идея Миши Бычкова, который, такое ощущение, всю жизнь спешил-спешил-спешил осваивать какой-то трудный и глубокий литературный материал. Это и по сей день продолжается у него, до сих пор. Сейчас он освоил Островского, выпустил «Бесприданницу», я посмотрел на Воронежском фестивале этот спектакль. Но в том же стиле, как и Гамлет, тот же автобус...

– Вы «заслуженного артиста» у него в театре получили?

– Да, я получил звание у него в театре. Меня всегда, знаете, вот этот официоз, который существует в театре, вот эти все звания, вот эти все отметки – «Лучший артист сезона» или «Лучшая роль» – немножечко смущают, я отношусь к этому с огромной осторожностью. Я себя ни в коем случае не сравниваю, но актёр Высоцкий безо всякого звания был народнейшим артистом, понимаете... Я не знаю, как оценивать творчество, его нельзя оценивать. Хотя, конечно, в нашей жизни это происходит, его оценивают деньгами, вот этими званиями, но не случайно мы всегда раньше говорили, что в театре не работают – в театре служат. Это служба, и здесь никакие оценки не могут, по большому счёту, существовать. На службе надо иметь честь. Мне кажется, как-то так. Честь имею... Служить... Я сейчас стараюсь сформулировать то, что я чувствую, то, что я ощущаю.

– Давайте представим: в канун 60-летия этакая виртуальная прогулка по мокшановским местам в Иркутске.

– Конечно, мы пойдём по улице, хотя я бы её назвал проспектом, Карла Маркса – это главная улица, когда мы ходили по ней, там стояли какие-то столовые и кафе, где немножечко иногда наливали. И вот так пройдем от Урицкого по Карла Маркса к Ангаре мимо драмтеатра, где мы шли на набережную. Постояв там, чуть-чуть прогуляемся вправо, до «Интуриста», вернёмся в Дом актёра. Вот заходят в бар мои друзья Саша

Когай, Сергей Афанасьевич, Коля Евтюхов с пишущей братией, а там и Вячеслав Всеволодович после репетиции... Посидели. Попили. Пospорили. Уже поздно. Когда Дом актёра закрывается, едем в новые (тогда) мастерские на улице Энгельса, потом в мастерские на Халтурина... А на следующий день прогуливаемся к бывшему обкому партии, где костёл (там тоже замечательные места). Вот эти церквушки, которые сейчас отреставрировали. Но они тогда были развалены, можно было в эти развалины залезть и смотреть вдоль Ангары. Помню, на улице рядом стоял одинокий пятиэтажный дом, в нём находился гастроном. Туда заходишь, что-то там покупаешь, идёшь на набережную, если хорошая погода, и там можно посидеть прямо на земле, потому что набережная в том месте совсем не была оборудована, я не знаю, как сейчас, но тогда мы сидели достаточно комфортно. Вот как-то так.

– Путь с русской сцены во Францию. Семья, жизнь – пожалуй, всё самое главное в порядке. И всё-таки понятно, что возможности играть и ставить на русском языке там практически нет. Я понимаю, что не только мама, наверное, притягивает вас в Железногорск, но и возможность заниматься профессией. 60 в 21 веке возраст невеликий, и впереди ещё, я надеюсь и уверен, много всего. О чём думается, какие планы, что вообще впереди?

– Если говорить про какие-то конкретные планы, то у меня их нет. Конкретных, сформулированных планов, что вот я поеду туда, сделаю то, сделаю это. Такого нет. У меня есть какие-то фантазии и мечты собственные. К сожалению, так получилось, что мимолётная иркутская слава немножечко развратила меня в том плане, что в последующем я не оставлял за спиной никаких путей для отхода или манёвра для себя. У меня нет никакой другой профессии. Это, конечно, достаточно драматично. Я особенно чётко это понял, когда во Францию переехал. Там каждый второй – артист. Я не из тех исключений, что смогли сделать карьеру на чужбине...

«Сон смешного человека» по Достоевскому. Поставили мы его в Вильнюсе с Вячеславом Всеволодовичем Кокориным. Потом я его самостоятельно отреставрировал для Воронежского камерного театра, привозил в Иркутск – показывал в нескольких вариантах. А потом я его забыл и даже текст не мог вспомнить. И вот сейчас я вернулся в Россию, пошёл в библиотеку и взял Достоевского. Перечитал заново, и мне так стало обидно и жалко, что весь спектакль у меня был, как мне теперь кажется, на уровне какой-то телевизионной рекламы, что ли. Настолько я на сегодняшний день низко оцениваю вот эту свою работу. Я вдруг осознал, какая там есть глубина, философия и проповедь для человека, для людей, которую мне не удалось тогда достать и как-то её отдать. Я прозрел. Бывает.

И потому я сейчас мечтаю вернуться опять к «Сну смешного человека», но уже с других позиций. Потому что всё-таки Пушкин, Достоевский, Лев Толстой – это писатели-мессии, что называется. Это писатели на уровне библейских пророков. Но литература очень интимное искусство в том плане, что есть ты и книжка – и всё, больше никого нет. Театр позволяет вывести её на общественный уровень.

Я хочу завершить «Маленькие трагедии» по Пушкину (у меня получаются «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» и «Скупой рыцарь»). И эти «Маленькие трагедии» я сейчас готовлю для Франции. Когда уеду во Францию, скоро я там покажу этот спектакль. Сейчас я занимаюсь организацией этого из Железногорска. И вижу даже свой долг, что ли – перечитать для зрителя «Сон смешного человека».

Опять-таки это всё некоммерческие проекты. Необходимые мне на определённом этапе моей жизни.

На уровне моей внутренней, извините за интимность, молитвы.

– Наверняка любой человек сцены, любой артист думает о театре вообще, о русском театре, может быть, о театре мировом. В какой степени вас это интересует, или вам достаточно того, что есть внутри себя? Или всё-таки волнуют «тренды», современная драматургия, несовременная драматургия, антисовременная драматургия?

– Честно говоря, я не вижу своего места в официальном современном театре. Даже на примере того же Железногорского театра оперетты. Это официальная театральная структура, я не вижу в ней своей пользы. Поэтому, к сожалению, театр только внутри меня. Если иногда удаётся его вывести на какой-то уровень демонстрации, то, как правило, этот мой театр – он не способен так хорошо организоваться, как официальный театр. И поэтому все мои спектакли, когда где-то удаётся их показать, достаточно убоги по форме, что ли, потому что нет профессионального света, нет никаких помощников, костюмеров, музыки и т. д. Получается такой чистый театр, актёрский театр. Потому что на сегодняшний день всё-таки переживается такой период, когда самое главное, что есть в театре, а это актёр, к сожалению, уходит уже на третий, на четвёртый план, потому что режиссёры, как правило, используют другие, более мощные средства: свет, музыку и т. д. И за всем этим актёрское мастерство пропадает чаще всего. И режиссёр немножечко тоже пропадает... Я думаю, всё равно театр – это прежде всего актёр. И я считаю, что это будет востребованно.

– Я где-то прочитал такую парадоксальную мысль, что зритель вообще портит спектакль. Что прогон, когда зрителей мало или нет вообще, – это лучшее, что происходит с постановкой. А пришёл зритель – уже спектакль другой.

– Думаю, суть не в этом. Всё-таки есть проблема воспитания актёра в профессии. Мне кажется, это не решено до конца, потому что я часто вижу: многие актёры выходят на сцену не для того чтобы проповедовать, чтобы что-то сделать со зрительным залом, а в силу каких-то человеку присущих качеств выходят и начинают демонстрировать себя, «продавать». А вот, смотрите, я вышел на сцену, а вот я сыграл это. И за всем этим уходит самое главное, всё пропадает.

Не хочу сказать, что я без греха. Слабости человеческие – они так или иначе проявляются. Это всё мешает чистому актёрскому выражению, потому что актёр, мне кажется, должен быть на уровне проповедника: спокоен, уверен, конкретен, убедителен – в рамках той драматургии или в рамках той идеи театральной, которая предложена режиссёром-руководителем. Мне кажется так. Поэтому дело не в зрителе. Зритель никогда не виноват. Толпа. Толпа, в хорошем смысле слова. Толпа есть толпа. Нельзя толпу обвинять, она есть такая, какая она есть. Актёр носит звание «актёр», пока он в состоянии эту толпу взять и изменить, а вот если толпа меняет его, тогда уже всё...

– Я догадываюсь, что без поддержки семьи было бы трудно жить и творить. Какое в семье к вашему многолетнему труду отношение? Я знаю, что, собственно говоря, ваше знакомство с женой состоялось почти со сцены. Она вас как актёра увидела. И уже много лет это продолжается. Сколько лет детям, чем они заняты? Как вообще выстроена французская жизнь мсье Мокшанова?

– Моя жена – ангел-хранитель. В неё невозможно не влюбиться. Она удивительный человек! Спросите у Евтюхова или у Людэ Попковой... Сын уже учится на экономическом факультете в Университете Сорбонна, занимается спортом. Совсем не похож на меня в том плане, что у него нет никакой внутренней потребности к тем порокам и чаяниям, которые были у меня в молодости. В этом смысле он очень противоположен мне. Дочка в шестом классе, но ярко проявляет самостоятельность. Достаточно капризна, чувствует, что она девочка, чувствует, что она очень любима. Но это, в общем, ей не мешает

проявляться. Она очень любит лошадей, каждую неделю ходит на ипподром, занимается лошадьми.

К моему театральному прошлому они относятся с огромным уважением и даже гордятся, хотя, в общем, мне кажется, нечем гордиться, они вообще меня видели лишь в нескольких спектаклях. Очень хорошая в этом плане атмосфера. Поэтому здесь мне, я могу сказать, дан случай, не везение, а какое-то послание свыше просто для меня было. Потому что в тот момент, когда появилась на моём горизонте моя супруга Элиз, я был в очень плачевном состоянии. Был разрушен внутренне, внешне. Всё шло к какому-то завершению. Можно сказать, что она меня просто вырвала из определённой среды, которая для меня в тот момент уже была губительна. Не побоюсь этого сказать, так оно и есть. Я считаю, если такое произошло, значит, я что-то не доделал в этой жизни. Банальность говорю, но я должен если не заплатить за это, то, во всяком случае, оправдать.

– Наш разговор, Олег, хоть и был через видеоконференцсвязь, но по моим ощущениям – глаза в глаза. Думаю, для читателей-иркутян это будет добрая встреча со старым другом...

– Есть люди из моей иркутской жизни, к которым я отношусь с огромным уважением. «Фейсбук» дал возможность «подружиться» и опять общаться. Но диалога нет, и, наверное, так и надо. Почему? Потому что то время, когда мы были вместе и были счастливы, уже не вернуть. А если сейчас что-то начинать, то это может немножечко подпортить то крепкое доброе старое вино, как если в него вдруг добавить воды... Наверное, поэтому мы никак не связываемся. Потому что я чувствую: начинать заново нет уже ни времени, ни мотивации, а старое не вернуть. Но в этом и есть прелесть жизни, и надо уметь с этим внутренним материалом обращаться. Если умеешь, то он остаётся в душе таким же тёплым и хорошим, каким он был.

Фото Марины Свиной

и из личного архива Олега Мокшанова

ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИКИ

Введение

Перед тем как пуститься в непростые, но увлекательные рассуждения о том, что такое современный интернет-авантюрист, хотелось бы уточнить содержание таких понятий, как «мошенник», «аферист», «авантюрист», которые традиционно, часто неосознанно, ставятся в один смысловой ряд. В чём же их сходство, а в чём различие, если, конечно, вообще таковые имеются?

Вышеобозначенные понятия, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, имеют соответственно такие значения:

*Мошенник – плут, жулик. А мошенничество – обман, жульнические действия с корыстной целью*²³.

*Аферист – человек, который занимается аферами, т. е., недобросовестными мошенническими предприятиями, делами, действиями с корыстными целями*²⁴.

*Авантюрист – беспринципный человек, занимающийся авантюрами. А авантюра – рискованное, сомнительное дело, предпринятое в расчёте на случайный успех*²⁵.

Беглого взгляда достаточно для того, чтобы почувствовать, что у данных понятий есть разные смысловые оттенки. А именно, мошенник – это в принципе плут, который не упускает никакой возможности обмануть другого человека из корыстных побуждений. Это общее понятие, в содержание которого входят многочисленные разновидности, в том числе, аферист и авантюрист.

²³ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., 1990. – С. 366

²⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., 1990. – С. 38

²⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. – М.: Рус. Яз., 1990. – С. 24

Аферист – это, скорее всего, разновидность мошенника, который тяготеет к организации масштабных предприятий с целью обмана большого количества людей. Он склонен проводить эти мероприятия открыто, с помпой, любит красиво объяснить, в чём выгода участия людей в этом предприятии. В современной истории России аферистами можно назвать авторов финансовых пирамид, а также приватизации-ваучеризации, которые оставили в ней, несомненно, свой грязный след. К большому сожалению, к аферизму в России склонны некоторые высокопоставленные деятели, которые свои аферы маскируют под государственные реформы, главной целью которых на самом деле является не повышение благосостояния или социальной защищённости россиян, а формирование государственного бюджета за счёт простых граждан и за счёт этого сохранение своих властных полномочий. Аферизм – это высший уровень мошенничества, для которого необходимо умение максимально использовать различные ресурсы, в том числе и информационные: печатную прессу, телевидение, радио, Интернет.

А авантюрист в сравнении и с мошенником, и с аферистом – это человек, который склонен в своих действиях полагаться больше не на рациональное мышление, а на интуицию. Аферист никогда не будет рисковать, а для авантюриста это просто необходимое условие его мошеннической деятельности. Он от этого получает особого рода кураж – удовлетворение, может быть, даже больше, чем удовольствие от получаемой наживы. Для него больше важен процесс, чем результат. И в связи с этим авантюризмом с удовольствием занимаются даже те, кто хочет не нанести ущерб, а принести прибыль или, по-другому, – достичь какой-то позитивной цели для блага большого количества людей. В этом смысле авантюризмом, если опустить в определении С.И. Ожегова «беспринципность», отличались и отличаются до сих пор некоторые первые лица в России. Из самых известных исторических личностей рискну назвать авантюристами-интуитивистами, например, Рюрика и Вещего Олега, Петра Первого, Екатерину Вторую.

Итак, мошенники в разных своих модификациях (прощелыга, плут, жулик и т. п.) были, есть и будут. Меняется только социально-экономическая среда, в которой им приходится изыскивать необходимые ресурсы для «наживания» своего капитала (материального, финансового, политический и т. п.)

Важнейшей и самой главной разновидностью такого ресурса является человек. Точнее, его природная наивность, открытость, простосердечие, которые, между прочим, являются неотъемлемой частью менталитета российского народа. В условиях современного информационного капитализма вторым по значимости ресурсом для мошенников является информация, а самая сподручная среда для проворачивания мошенниками своих делишек – Интернет...

«Ах, обмануть меня так просто...»

Интернет – великое научно-техническое достижение человечества и неотъемлемая, очень важная часть современного информационного сообщества. С этим, пожалуй, сегодня отважатся спорить немногие.

Не отрицает этого и автор данной статьи. Но... Как и все интеллектуальные достижения человечества, особенно в сфере информационно-коммуникативных технологий, начиная от книг и заканчивая телевидением и Интернетом, – этот продукт человеческого разума может в недобросовестных руках быть инструментом не только манипулирования, но и наживы.

Потенциальными жертвами глобального информационного пространства зачастую становятся те, кто недостаточно критично относится как к информации, пульсирующей по этим сетям, так и к самому себе.

Первый случай, как правило, ассоциируется с простой наивностью некоторых пользователей персональных компьютеров (далее – ПК), когда свои кровные денежки люди перечисляют, часто из самых лучших побуждений мошенникам, которые маскируются под благополучателей различных мастей, собирающих денежные средства для близких людей или малознакомых, но очень нуждающихся в материальной поддержке. Самая распространённая придумка-причина – тяжёлое заболевание или техногенная, природная катастрофа (землетрясение, наводнение, пожар). Мошенники играют на жалости людей, язык не поворачивается людям, попавших в эту нехитрую ловушку, сурово осуждать.

Например, вашему знакомому приходит СМС-сообщение или письмо по электронной почте, что вы обращаетесь к нему за помощью (а лучше, кто-нибудь от вашего имени), скажем, по причине произошедшего несчастного случая с вами или вашим имуществом (пожар!). Он перечисляет деньги на указанный счёт, а вы об этом «ни слухом ни духом»²⁶.

Ещё один приём – игра на природной жадности человека, когда за дёшево «разводят» тех, кто забыл, что бесплатным бывает только «сыр в мышеловке». Желание быстро разбогатеть за счёт привлечения в финансовую пирамиду финансовых средств близких и знакомых людей (это – основной приём сетевого маркетинга!) может происходить от безнадёги – трудного материального положения, плюс природной национальной веры в золотую рыбку и Ивана-дурака, рассекающего по студеным российским просторам на тёплой русской печи. И тут, кроме жалости к таким россиянам, у меня никаких иных чувств не возникает.

Другое дело, когда интернет-мошенники начинают играть на самолюбии и тщеславии человека. Как правило, людей неглупых и даже весьма по современным меркам образованных. Например, вдруг находятся организации, а иногда и частные лица, которые готовы признать вашу исключительность в каком-либо виде деятельности. Они готовы вас признать

²⁶ «Ни слухом ни духом» – вариант фразеологизма «ни сном ни духом».

победителем-лауреатом какого-нибудь профессионального или общественно значимого конкурса, присвоить вам звание профессора или академика и т. п. Разумеется, бесплатно! Только надо оплатить кое-какие незначительные накладные расходы...

В качестве иллюстрации остановлюсь на трёх примерах.

Некой гражданке Н. предлагается многомиллионное наследство бездетной преклонного возраста супружеской пары, проживающей в США, которая истомилась в поисках достойно преемника их состояния. Гражданка Н. им подходит по той причине, что - это взрослая образованная женщина, которая активно занимается добровольческой (волонтерской) деятельностью, а значит, их денежки потратит на благое дело. Чтобы получить баснословное состояние всего-то требуется заполнить некоторые документы (т. е. предоставить персональные данные) и оплатить, как и в предыдущем случае, некоторые накладные расходы... В этом случае главный заработок мошенников не накладные расходы, а персональные данные. Например, номер вашего телефона, с помощью которого легко вычисляется номер вашей платёжной карты, а потом и счёт в банке. И вот ваши кровно нажитые рублики моментально перекачываются в бездонный карман мошенников...

Ещё более комичный, но уже менее безобидный пример. Той же везучей гражданке Н., которая засветилась на многих сайтах, благодаря своей кипучей общественной, в том числе и международной, общественной деятельности, предлагает своё покровительство, в том числе и финансовое (речь идёт о миллионах долларов!), и защиту от мошенников в сети Интернет (!) не больше и не меньше – ФБР США. А дальше – всё уже по описанной выше схеме.

Приведённые выше примеры могут показаться вам выдумкой, так как из этических соображений имя реального человека мною было скрыто (закодировано) в абстрактной букве Н. Чтобы не быть голословным и более убедительным, приведу пример из обращений интернет-мошенников к собственной персоне. Я - автор нескольких учебных пособий. Что греха таить, хотелось бы, чтобы мой скромный труд был оценён современным сообществом не только на уровне кафедры и высшего учебного заведения, где я, как и сотни моих коллег тружусь, как говорится, не покладая рук. И вот однажды в своей электронной почте обнаруживаю следующее послание.

«Глубокоуважаемый Гордин Александр Иннокентьевич!

10 сентября 2017 года в павильоне № 75 ВДНХ завершила работу 30-я Московская международная книжная выставка – крупнейший в России книжный форум международного масштаба, который традиционно является одним из центральных событий года в литературной и книжной среде. Участниками старейшего книжного форума страны стали более 500 российских и зарубежных издательств из 29 стран, которые традиционно представили лучшие образцы учебной, научной,

справочно-энциклопедической, художественной, детской литературы. Всего выставку-ярмарку за пять дней активной и насыщенной работы посетили 130 тысяч москвичей и гостей столицы.

Во время работы выставки организовано и проведено более 800 мероприятий. В павильоне Академии Естествознания была представлена широкая экспозиция научной и образовательной литературы. Представители Академии Естествознания приняли активное участие в прошедших мероприятиях и деловых встречах. Сообщаем, что Российская Академия Естествознания (РАЕ) продолжает работу по осуществлению информационной поддержки учёных и преподавателей – авторов учебной и научной литературы. Учитывая значимость Вашей работы в развитии науки и образования, по решению Президиума выставки на экспозиции Академии Естествознания в выставочном аннотированном каталоге были представлены Ваши книги: «Социально-педагогические качественные полевые исследования»; «Искусство мыслить»; «Информационная социализация».

Вы, как участник выставки, можете заказать высылку Вам Диплома участника 30-й Московской международной книжной выставки на ВДНХ, Золотую медаль участника международной книжной выставки, а также каталог выставки с аннотацией Вашей книги. В Дипломе участника выставки указывается название книги, издательство и все авторы издания.

Для получения документов Вам необходимо ознакомиться с вложенным файлом, заполнить регистрационную форму и направить её в адрес Главного ученого секретаря РАЕ Стуковой Наталии Юрьовны на электронную почту stukova@rae.ru.

Вот оно, долгожданное признание! Ну как тут голове кругом не пойти! Ведь книги-то действительно написаны мной. Я никого ни о чём не просил, никуда не писал. Осталось уладить только какие-то формальности: ознакомиться с вложенным файлом, заполнить регистрационную форму и направить её в адрес Главного ученого секретаря РАЕ на электронную почту stukova@rae.ru. Никакого обмана, совершенно бескорыстно, и учреждение солидное – Российская Академия Естествознания!

Но не спешите... Открываем вложенные файлы, – и сначала всё нормально – в рамках объявленного приличия.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА
«ЗОЛОТОЙ ФОНД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ»

Анкета Лауреата Международной выставки-презентации учебно-методических изданий

СЕРИЯ «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ»

Срок представления – **до 20 ноября 2017 г.**

Перепечатайте и отправьте по факсу (8452)-477-677 или по E-mail: stukova@rae.ru

К сему прилагается анкета, которая аккуратно упакована в таблицу. В ней предлагается дать персональную информацию: фамилия, имя, отчество (полностью); ученая степень, ученое звание; учреждение, должность; точный адрес для переписки (получения документов с индексом); телефон (указать код города); e-mail. А также организаторы просят: указать не менее трёх изданий, участвующих в выставках, с необходимыми выходными данными.

Ну что же, анкета как анкета. Нет вопросов. А то, что просят телефон, так не будет же такая уважаемая организация взламывать мой личный счёт. Явно не будет, потому что действует легально, под патронажем Российской Академии Образования. Диплом мне, конечно, нужен для очередной аттестации. Каталог тоже не помешает. Ну и медаль... Почему бы нет, ведь заработал собственным трудом! Спасибо, люди добрые! Есть ещё правда на белом свете! Вот с таким настроением я начал открывать другие файлы. И сначала всё было красиво, представительно и замечательно...

Информация для участника выставки (Москва, ВДНХ, 2017):

«Российская Академия Естествознания (Международная ассоциация учёных, преподавателей и специалистов) приняла участие в 30-й Московской международной книжной выставке-ярмарке, г. Москва, ВДНХ, 6-10 сентября 2017 года.

10 сентября 2017 года в павильоне № 75 ВДНХ завершила работу 30-я Московская международная книжная выставка-ярмарка – крупнейший в России книжный форум международного масштаба, который традиционно является одним из центральных событий года в литературной и книжной среде. Участниками старейшего книжного форума страны стали более 500 российских и зарубежных издательств из 29 стран, которые традиционно представили лучшие образцы учебной, научной, справочно-энциклопедической, художественной, детской литературы. Всего выставку-ярмарку за пять дней активной и насыщенной работы посетили 130 тысяч москвичей и гостей столицы.

Открыли мероприятие руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский, советник президента Российской Федерации по культуре Владимир Толстой, председатель комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по науке, образованию и культуре Зинаида Драгункина, министр культуры и спорта Греческой Республики Лидия Кониорду и посол Греции в России Андреас Фриганас²⁷.

В рамках мероприятия Лидия Кониорду и Михаил Сеславинский подписали Меморандум о взаимопонимании между Федеральным

²⁷ Данные должности и названные пофамильно люди соответствовали друг другу в период написания статьи, т. е. в 2017 году (прим. – автора)

агентством по печати и массовым коммуникациям и Министерством культуры и спорта Греческой Республики в области литературы, перевода и издательской деятельности.

ММКВЯ ежегодно становится площадкой для решения важнейших вопросов издательства научной и художественной литературы. Мероприятие посетил президент Международной ассоциации издателей (IPA) Майкл Кольман. Прошли встречи с делегацией Ирана во главе с её руководителем, советником по вопросам прессы и средств массовой информации Министерства культуры и исламской ориентации Мехраном Аббаси, и председателем правления Варшавской книжной ярмарки Рафалом Скомпски.

Во время работы выставки-ярмарки организовано и проведено более 800 мероприятий. Представители Академии Естествознания приняли активное участие в прошедших мероприятиях и деловых встречах.

В павильоне Академии Естествознания была представлена широкая экспозиция научной и образовательной литературы.

В представленные аннотированные каталоги вошла информация об изданных в издательстве РАЕ книгах за 2004-2017 годы, а также материалы экспозиций выставок-презентаций учебно-методических изданий, проводимых Академией Естествознания в последние годы.

Учитывая значимость Вашей работы в развитии науки и образования, по решению Оргкомитета выставки на экспозиции Академии Естествознания в выставочном аннотированном каталоге была представлена Ваша книга.

Вы, как участник выставки, можете заказать высылку Вам диплома участника 30-й Московской международной книжной выставки на ВДНХ, «Золотую» медаль участника международной книжной выставки, а также каталог выставки с аннотацией Вашей книги».

Но это была ещё не правда, а «полправды». Т. е. истинные намерения «организаторов» открылись в содержании таблицы под названием «Информация для высылки документов участника 30-й Московской международной книжной выставки». В конце мы читаем:

	<p>Диплом участника 30-й Московской международной книжной выставки ВДНХ, Москва, 6-10 сентября</p> <p>Расходы на оформление с доставкой курьером – 2650 руб.</p> <p>Укажите количество экземпляров (для соавторов каждый дополнительный экземпляр 1000 руб.).</p>	
	<p>Каталог экспозиции РАЕ на 30-й Московской международной книжной выставке ВДНХ, Москва, 6-10 сентября</p> <p>Стоимость отдельного тома с аннотацией Вашей книги (доставка курьером) – 2150 руб.</p> <p>Укажите количество экземпляров (для соавторов).</p>	
	<p>«Золотая» медаль ВДНХ участника 30-й Московской международной книжной выставки</p> <p>Расходы с доставкой курьером – 4560 руб.</p> <p>Укажите количество экземпляров для соавторов.</p>	
<p>Данные об оплате (Укажите номер платежного документа, сумму и дату).</p>		
<p>Реквизиты с 01.10.2017 года</p> <p>Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Академия Естествознания» (ООО «НИЦ «Академия Естествознания») ИНН 6454121367 КПП 645401001 р/с 40702810056000002196 в Поволжский банк ПАО Сбербанк к/с 30101810200000000607 БИК 043601607</p>		

Так что же это получается? Мой диплом, каталог и медаль мне обойдутся в 9360 рублей! Конечно, деньги не такие уж и большие – всего лишь почти прожиточный минимум, например, человека пенсионного возраста

(плюс-минус), по нынешним временам. Но я вообще-то в курсе того, сколько стоит цветная ксерокопия (10 руб.), каталожная книга (максимум 300-400 руб.) и медаль, наверняка выполненная не из чистого золота и серебра (не более 500 руб.).

Но и это ещё не всё. Сколько же по России таких простодырых, честных научных работников? Я, кажется, даже знаю некоторых из них в своём ближайшем окружении... Так какой же куш срывают интернет-мошенники, прикрываясь именем академии и весьма почтенных людей, на их доверии? А может, не доверии, а тщеславии? А вот это уже грех...

Мало того, что все эти «дипломы» и «медали» – всёго лишь факт общественного, но купленного за свои «кровные» признания, которое, извините за тавтологию, официально не признаётся даже в собственном вузе, так ещё получается, что я не только сам себя буду обманывать, но и других! – Нет, – подумал я, – так дело не пойдёт...

На этом и закончилась моя «наградная история».

А письма с заманчивыми предложениями идут. Недавно предлагали всего за 7900 рублей присвоить звание профессора. Или, например, сегодня от профессорско-преподавательского состава в категоричной форме (прямо нож к горлу!) требуют, чтобы наши научные труды цитировали в стране и за рубежом и желательно с повышением так называемого индекса Хирша. Что вы думаете? Нашлись помощники: идёт интенсивная рассылка всем преподавателям по России. Нужно только отправить по указанному адресу 500 рублей и вас уже завтра начнут цитировать. И опять меня терзают смутные сомнения: в моём ближайшем окружении, при отсутствии сколько-нибудь выдающихся научных статей и книг, научные труды многих коллег интенсивно цитируют. Уже не знаю, что и думать...

В российском образовании, надо признать, интернет-мошенничество процветает. Для этого созданы все условия. Например, откуда стало известно РАЕ о моих книгах? – Благодаря тому, что они стоят в свободном доступе в электронной библиотеке моего родного вуза. Это один из важных показателей при аккредитации вуза. Не удивлюсь, если и тексты моих книг у них имеются в наличии, а стало быть, высока вероятность, что они где-нибудь могут быть изданы или проданы в электронном виде без моего согласия. По крайней мере, именно так продаются как минимум при попустительстве Всероссийской ленинской библиотекой им. М. Ломоносова наши диссертации. Чтобы не быть голословным приведу факт: диссертация кандидата педагогических наук О.В. Гординой «Социокультурная деятельность школы малого города как фактор развития жизненных ориентаций учащихся» достаточно бойко продаётся на одном из сайтов в Интернете. Разумеется, никто у неё не спрашивал разрешения на продажу её интеллектуальной собственности, а электронная версия научного труда хранилась только в «ленинке».

Но всё, что происходит в этом аспекте в российском образовании, как говорит народ, «только семечки». Образованию далеко в этом смысле до

некоторых общественных организаций, которые присваивают себе разные громкие имена. Больше других в этом деле преуспел Российский союз писателей, обладатель крупнейшего российского литературного портала «Проза.ру». Не путать с Союзом писателей России и другими похожими общественными организациями, которых только в Иркутске, если мне не изменяет память, три. Эта организация у себя на портале проводит ежегодный литературный конкурс с громким названием «Национальная литературная премия». Схема представляется схожей с вышеописанным конкурсом научных книг. Но действуют координаторы более тонко и с гораздо большим размахом. Партнёрами организации являются Бюро ЮНЕСКО, и деятельность их осуществляется под эгидой Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ. Конкурс национальной литературной премии «Писатель года» проводится с 2011 года по номинациям: «Писатель года», «Писатель года. Дебют», «Писатель года. Фантастика», «Писатель года. Юмор», «Писатель года. Мемуары», «Писатель года. Детская литература». В состав большого жюри входят достаточно известные в России писатели. Фамилии их не буду произносить, потому что не знаю всех обстоятельств сотрудничества их с данным союзом и конкурсом, а всё, о чём буду размышлять ниже, боюсь, им авторитета не прибавит.

Но прежде чем влить ложку дёгтя в эту бочку с мёдом, должен остановиться на некоторых положительных моментах этого мероприятия. Во-первых, как человек, пострадавший на ниве самодеятельного литературного творчества в качестве руководителя различных литературных объединений, творческих фестивалей, литературных клубов в период с 1986 по настоящее время, с полной ответственностью заявляю, что порталы «Проза.ру». и «Поэзия.ру» выполняют важную просветительскую функцию, давая возможность сотням тысяч россиян ознакомиться с творчеством друг друга. Очевидно также и то, что они вполне могут быть важнейшим инструментом для поиска новых талантов и возможного дальнейшего продвижения их произведений на книжном рынке. Отрадно, что так думаю не я один. Приведём мнение некоторых уважаемых экспертов:

Сергей Евгеньевич Нарышкин: *«...За годы своего существования конкурс стал ожидаемым событием в литературной среде, и, прежде всего, потому, что даёт возможность известным и молодым авторам проявить свой талант, поверить в творческий успех и получить общественное признание. Данные премии являются очень значимой инициативой и способствуют сохранению высоких литературных и исторических традиций, дают импульс для создания новых ярких художественных произведений...»*

Зинаида Федоровна Драгункина: *«...Я желаю всем, причастным к литературному творчеству, уверенно следовать по избранному пути. Сегодня очень важно воспитывать у молодёжи любовь и уважение к нашему искусству и искать новые формы популяризации национальных*

культурных традиций, в том числе и поэзии. Прекрасным примером подобной работы являются национальные литературные премии «Поэт года» и «Писатель года». Отрадно отметить, что благодаря подобным площадкам литературное творчество в нашей стране становится всё популярнее...»

Сергей Станиславович Говорухин: «...Главная награда для любого поэта или писателя – это его изданная книга. Но ещё важнее – признание читателей, то есть продажи книги. В связи с этим хочется пожелать лауреатам премий «Поэт года» и «Писатель года», чтобы их книги не только издавались, но и продавались и переводились на разные языки мира. Так они смогут участвовать в крупнейших книжных форумах по всему миру. Надеюсь, мы сможем представлять интересы лауреатов и финалистов на всех российских и международных книжных ярмарках...»

И продвижение отечественных книг на международном рынке, и привлечение внимания к талантливым писателям, и воспитание у молодёжи любви к художественной литературе и прочее и прочее – дело, безусловно, хорошее. Но...

Конкурсы, которые они проводят, в иерархии классификации литературных премий занимают одно из последних мест²⁸ и являются лишь фактом общественного признания работ конкурсантов организаторами, а именно Русским литературным клубом и издательством «Авторская книга». К этим организациям плохо клеится статус «национальной премии», что ассоциируется у рядового читателя с общенациональным признанием таланта писателя. Это закамуфлированный обман и авторов, и читателей, а их у сайтов, которые курируют эти организации, сотни тысяч. Именно количественный показатель становится эффективным инструментом сбора денег не только на участие в вышеуказанных конкурсах, но и на размещение своих литературных произведений на сайтах. Подсчётом их реальной прибыли, отчислением с неё положенных налогов должны заниматься компетентные органы. Вполне вероятно, что с юридической точки зрения здесь всё чисто. А вот с моральной... Возникает много вопросов. Причём таких, на которые трудно дать однозначные ответы, в силу того что виртуальное пространство – относительно новое информационное поле, которое практически не регулируется юридическими правилами. Это настоящая свобода слова! А вот где грань между свободой, вольницей и даже развязностью, между эстетической ценностью литературного произведения и бескультурьем, между плагиатом и оригинальностью литературных текстов, – вопрос остаётся открытым. Кажется, это на данных сайтах никого не интересует. Хорошо это или плохо? Не знаю. Но мне почему-то не хочется там «публиковать» свои литературные опыты.

²⁸ Точнее последнее... Кто не доверяет мне, предлагаю в поисковик Интернета ввести фразу «Русские литературные премии», компьютер выдаст информацию, которой я пользовался при подготовке этой статьи.

Может быть, я не прав? Возможно... Мне же не дают покоя мои личные впечатления от общения с «лауреатами», «победителями» таких информационных программ, которые они называют конкурсами, фестивалями, но главная цель оных на самом деле – массовые поборы денег. Под благовидным предлогом, понемногу, но с очень большого количества людей...

Среди подобных «лауреатов» можно выделить несколько психологических типов.

Первый – это те, кто хорошо понимают, что данные, условно говоря, звания не имеют основания быть им присуждены. Но, используя полученные регалии (дипломы, медали и т. п.), они пытаются повысить свой общественный или профессиональный статус.. Разумеется, для низовых работников – это занятие небезопасное... Это люди, которые по своей натуре сами авантюристы.

Второй – это те, кто понимают, что получаемые ими звания не имеют должного общественного и профессионального признания, но у них имеется свободный финансовый ресурс, поэтому они их приобретают на всякий случай, про запас (мало ли как повернётся жизнь!) и о своём приобретении не трубят во всю ивановскую. Это люди сложной психологической породы. Вполне вероятно, что некоторые из них таким образом сами себя награждают, действительно считая и, возможно, не без основания, что заслуживают такой общественной и государственной признательности. Это может их морально укреплять и даже мотивировать на дальнейшую плодотворную деятельность в своей области.

Третий – это те, кто в силу своей низкой профессиональной или социальной культуры действительно убеждены, что награда нашла своего героя, которым они себя в полной мере ощущают. Именно эти люди, ведомые своим наитием, чаще всего трясут перед общественностью, а то чего доброго и перед коллегами по работе полученными за небольшие деньги побрякушками, которым грош цена. Перефразируя слова поэта, про таких людей можно сказать: «Ах, обмануть меня так просто, Когда обманываться я рад!» Когда встречаешься с такими людьми, за них особенно неловко. Над такими даже смеяться грешно. Они же сами не ведают, что творят! И ещё за них немного страшно... А вдруг они, когда прозреют (если, конечно, прозреют!), со свойственной такого рода людям эмоциональностью не смогут пережить свершённый над ними обман, по вине которого они стали в глазах многих людей посмешищем. Эта психологическая травма может оказаться, особенно для самых незащитных из них (для детей и пожилых), несовместимой с жизнью. Или, по крайней мере, нанести серьёзный урон здоровью...

Но, несмотря на всё вышесказанное в отношении третьего психотипа, который и является настоящей жертвой интернет-мошенников, именно эти люди доставляют наибольшее беспокойство окружающим уже только

потому, что их «отряд» является самым многочисленным в современном обществе. Именно они – основной поставщик прибыли интернет-мошенников. И способны быть очень агрессивными по отношению ко всем, кто сомневается в заслуженности их наград и званий. Они производят на людей впечатление психологически неуравновешенных, некомфортных и даже конфликтогенных в общении. Движимые своими необоснованными амбициями, подозревая во всех окружающих завистников к своим способностям и заслугам, они становятся потенциально опасными для деятельности любой группы, которая мыслится ими как плацдарм, необходимый только для того, что утвердить их персональную уникальность.

Один из рыночных законов гласит: «Спрос рождает предложение». Сами по себе такие потребители мошеннических услуг не появляются в обществе. Их «рождение» обуславливается различными социально-экономическими причинами, на которых мы в нашей статье не будем останавливаться, потому что это совершенно другая тема, которая нас неизбежно приведёт в политику, а значит, её необходимо исследовать в соответствующих видах публицистических изданий. Для нас важно, что эти условия являются причиной появления в Интернете многочисленной шайки жуликов различного толка, часть из которых до конца даже не осознают социокультурную цену своих авантюрных действий. Попробуем по аналогии с потребителями мошеннических услуг произвести простую классификацию интернет-мошенников.

Все эти интернет-жулики делятся также на разные психотипы, но всех их объединяет, условно говоря, то, что они цинично или искренне относят себя к сфере услуг.

Представителей *первого психотипа* условно можно назвать жуликами, которые знают, что они жулики, и несколько им от этого не совестно. Жулики, знающие, что они жулики, - беспринципные. Для них самое главное это деньги, а то, какими средствами они приобретаются, им совершенно безразлично, они, как говорят в народе, в этом деле вообще не видят краёв, то есть готовы продавать что *угодно*, где *угодно*, кому *угодно*. И при этом умудряются цинично прикрываться какими *угодно* оправданиями.

Второй психотип – это жулики, которые знают, что они жулики, но оправдывают своё жульничество какими-то положительными ценностями. Этот психотип наиболее близок к авантюристам, потому что его представители склонны создавать вокруг своей деятельности ореол благочестивых дел и могут действительно каким-то краем своих авантур выходить на таковые. Крадут миллионы, а, например, помощь нуждающимся оказывают на десятки тысяч рублей. Они мне напоминают некоторых врачей, которые за баснословные, не пропорциональные затраченному труду и материалам денежные вознаграждения действительно способны оказывать необходимую медицинскую помощь людям. В нашем же случае это, скорее, образно говоря, мессии или пророки, которые искусно объединяют вокруг себя

людей. Разумеется, не только под флагом какой-то религии. В качестве религии может выступать что угодно: политика, экология, здоровье человека и т. п. Важно то, что этот психотип использует идеи как средство обогащения себя и приближённых посредством разных видов поборов, которые осуществляются исключительно на добровольной основе.

Третий психотип обманывает за умеренные торговые надбавки, поясняя, что любые оказываемые услуги должны оплачиваться. Это, как правило, исполнители, за которыми стоят совсем другие люди (другие психотипы!), которые их убедили-обманули, что всё, что делается, правильно, что их дело приносит много пользы обществу. Они действительно не представляют себе реальные масштабы вершащегося их руками обмана. Поэтому они потенциально более опасны, чем другие психотипы: когда человек сам искренне убеждён, что он приносит пользу, он гораздо более убедителен, чем тот, который знает, что он мошенник, но делает вид, что поступки его праведные.

Описанные нами в этой статье случаи интернет-мошенничества – капля в море. Интернет сегодня является мощнейшим инструментом духовно-нравственного разложения больших масс людей с помощью апеллирования к самым низменным инстинктам человека, которые, конечно, в каждом из нас, затаившись в тёмных уголках сознания, только и ждут удобного случая, чтобы утащить нашу душу к чертям в пекло.

ЗАПИСКИ ПЕДАГОГА

Вместо вступления

Мнение автора данных записок не претендует на то, что оно является абсолютной истиной. Неотъемлемое право каждого читателя в чём-то соглашаться, а в чём-то не соглашаться с ним. Автор гарантирует уважительное отношение к любой позиции. Все его размышления не указ, а предложение, своеобразное приглашение к диалогу, к сомыслию...

Об учителях

Советский учитель – это монумент, олицетворяющий собой идейное величие советского строя. Этот каменный идол был формой унификации ценностей и норм поведения советского человека. Страшным было то, что это каменное изваяние выполняло роль политического надсмотрщика или, лучше, надзирателя, во власти которого было, до известной степени, карать или миловать, говорить «Фас!», «Место», «Рядом!», «Домой» или «Гулять!» В это время «процвел» тип учителей, лицо которых было отлито из бетона или высечено из гранита. Ни одна эмоция не могла заставить дрогнуть хотя бы один мускул на таком лице. Даже наличие или отсутствие денег, которые не играли в жизни людей того периода развития российского общества такой «выдающейся» роли, как сегодня.

Современный учитель – это механическая кукла. По своим внешним характеристикам он выгодно отличается от своего монументального советского собрата. Кукла умеет делать вид, что она слушает. Внешне, на уровне одежды, причёски, косметики и макияжа, выглядит более неформально и демократично. Но её программное обеспечение устроено так, что положительная эмоция на лице куклы возникает только при упоминании денег. А как же! – Рыночные отношения!!!

Самым главным изъяном механического учителя является то, что когда при нём, а особенно в разговоре с ним начинают пользоваться словами, которые не включены в его электронную память, начинают происходить механические сбои...

Я не раз сам видел, как биологический робот-учитель, например, при упоминании таких слов, как «совесть», «честность», «гуманизм», «милосердие», «порядочность», «любовь»... от напряжения краснел, глаза у него начинали вращаться и вылезать из орбит, речь становилась прерывистой, механической и маловнятной... Руки и ноги начинали лихорадочно трястись. Словом, лицо и тело выражало безысходную растерянность и глубокую депрессию, как будто этому чуду мысли и торжества рационального

мышления, имеющему очень репрезентативный вид, дикие варвары – животноподобные люди – решили предложить обыкновенным молотком вбить обыкновенный гвоздь в обыкновенную стенку.

Об едином государственном экзамене

Единый государственный экзамен, или, как его заслуженно пренебрежительно-уменьшительно кличет народ, ЕГЭ, – это попытка стандартизировать, унифицировать мышление, а значит, и сознание человека, чего в принципе сделать нельзя, если он ЧЕЛОВЕК, а не биоробот.

ЕГЭ – это попытка превратить процесс мышления человека из синкретического в механический, т. е. тот, который руководствуется исключительно правилами формальной логики. Такое линейное мышление опасно и противоречиво, ибо разум человека превращается в библейского змия, который погиб от того, что сам укусил себя за хвост.

ЕГЭ – это ещё одна демонстрация победы массового сознания над индивидуальным, массовой культуры, занимающейся имитациями, – над настоящей культурой, предполагающей глубокое индивидуальное познание сущности бытия средствами науки, искусства и литературы. Достоверная культура, в принципе, не может заниматься распространением ширпотреба. По сути своей ЕГЭ и есть один из таких образцов ширпотреба в области образования...

О верноподданническом кретинизме и национальной самоидентификации

Сколько уже мои духовно-нравственные родственники в разных поколениях россиян писали о квасном замшелом патриотизме, бесхребетном слизняковом либерализме! - А воз и ныне там...

Ведь вроде бы понятно, что надо найти золотую середину: соединить традицию с новаторством, твёрдость с гибкостью... Но сделать это механически невозможно, а творческого тьма (запала) не хватает...

И вот опять смешные лапотные русские мужики (которыми, по сути, мы все и являемся, невзирая на образование и толщину наших кошельков!), как клоуны, наряжены в западный камзол: в рэперские ремки-лохмотья, синие деловые пиджаки чиновников, чёрные буржуйские смокинги и т. п. Этот, образно говоря, «камзол» сидит пародийно на его (их!) плечах и неизбежно превращается в сюртук, в крайнем случае, в бандитский малиновый пиджак...

Кто-нибудь, а-а-ау! Сшейте бедолаге одежду по его образу и подобию, так чтоб удобно и любо было! Эта одежда, конечно, кому-то не понравится. От неё, может быть, даже у кого-то волосы дыбом станут! Но хоть смеяться и злорадствовать не будут...

Кто такие верноподданные в России? – Служащие верой и правдой царю и Отечеству...

А кто такие верноподданные современные российские педагоги? Это те, кто служит верой и правдой Министерству образования, которое для них олицетворяет государственную власть России... А так ли это? Как можно назвать государственным учреждение, которое пытается внедрить в России неродную, чуждую нам, американскую, или, как принято говорить, западную модель образования, которая к тому же является далеко не самой лучшей и первичной в мире?

Попробуем порассуждать. Американское образование, пусть даже и успешное для их общества, ориентировано на ценности, нормы поведения, экономические условия американского общества.

Соответствуют ли они традиционным ценностям, нормам поведения и экономическим условиям в России? Время показало, что нет. Особенно не совпадают (и слава Богу!) ценности и нормы поведения. И даже дело не в том, что они у них или у нас хуже или лучше. Просто они другие! У США – свои, а у России – свои...

А в самом верноподданничестве ничего плохого нет, хотя под воздействием либерально настроенных философов и литераторов это понятие приобрело негативный оттенок и стало ассоциироваться с квасным (местным) патриотизмом.

Верными подданными действительно были верные слуги царя и Отечества, которые служили России не щадя живота (жизни!) своего. При этом Отечество в их сознании было персонализировано в образе царя. Царь для них был совестью нации. По их мнению, он нес социальную ответственность за судьбу народа и Отечества перед Богом, которому он, в свою очередь, служил верой и правдой.

Что значит служить верой и правдой? Изначально, конечно, соблюдая все заповеди христианской православной церкви, которая определяла главные ценности и нормы поведения общества. По сути своей выполняла функции морального кодекса общества.

В дальнейшем смысл понятия «вера» редуцировался, но от этого содержание его не дискредитировалось. Мне кажется, что сегодня любому мало-мальски знакомому с историей России и СССР понятно, что вера в христианские ценности в советский период времени превратилась в веру в коммунистические идеалы. Сохранена была в контексте коммунистической идеологии и вера в историческую миссию России, вера в её жизнелюбивый и мужественный народ, который считает её своей Родиной.

«Правда» – ещё более широкое по смыслу понятие, которое более всего ассоциируется в сознании россиян с «честью» и «честностью». «Говорить по чести» и «делать по совести» означало и означает – «говорить

правду» и «жить по правде». Это понятие, так же как и «вера», вполне подходило и подходит всем режимам, «царящим» в России. Оно возникало в жизнедеятельности общества в виде: «чести мундира офицера», «честного купеческого слова», «чести коммуниста», «долга коммуниста» и т. п.

В профессии российского педагога тоже есть свои честь мундира и правда. Содержание их в нашем обществе давно уже исторически сложилось и известно по трудам наших классиков. Здесь и выдумывать особо нечего: знай свою историю и соблюдай установленные веками традиции, адаптируя их к современным социально-экономическим условиям.

Например К.Д. Ушинский понимал воспитание как целенаправленный процесс формирования «человека в человеке». А задачу педагога видел в том, чтобы поставить ребёнка на такую дорогу в жизни, на которой он мог бы быть деятельным, честным и полезным членом государству. Образование даватьсообразное его способностям. Великий педагог предупреждал российских чинуш в образовании (видимо, увы, вечных!), что «всякое однообразное назначение для воспитанников непременно парализует его воспитательную и образовательную деятельность». А тот, «кто принял на себя обязанности воспитателя, будь то военный или статский, тот перестаёт быть тем или другим. Он педагог, обязанный содействовать своему собрату во всех отношениях и всеми силами для общей цели».

Вместе с тем К.Д. Ушинский утверждал, что праздная жизнь в российском образовательном учреждении (речь шла о сиротском заведении) не менее губительна для детей, чем казарменный её характер. Ему принадлежат замечательные слова, посвящённые роли труда в воспитании и образовании, которые не грех и процитировать:

«Тело, сердце и ум человека требуют труда, и это требование так настоятельно, что если, почему бы то ни было, у человека не окажется своего личного труда в жизни, тогда он теряет настоящую дорогу и перед ним открываются две другие, обе одинаково губительные: дорога неутолимого недовольства жизнью, мрачной апатии и бездонной скуки, или дорога добровольного, незаметного самоуничтожения, по которой человек быстро спускается до детских прихотей или скотских наслаждений. На той и на другой дороге смерть овладевает человеком заживо потому, что труд – личный, свободный труд – и есть жизнь»²⁹.

Научные и публицистические труды К.Д. Ушинского были всегда эталонными для российских педагогов-новаторов разных поколений, выполнявших свой профессиональный долг при различных политических режимах. Так почему же сегодня наделённые властью чиновники в образовании считают себя в праве закрывать глаза на этот уникальный педагогический опыт, упорно ориентируясь на эффективные, по их мнению, западные модели образования?

²⁹ Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. Т. 1. Вопросы воспитания. – М., 1958. – С. 306-326.

В результате к управлению отечественным образованием допускаются так называемые эффективные менеджеры, образно говоря, – курьеры, имеющие весьма отдалённое представление об истории российского образования, а значит, и о том, что такое честь мундира российского педагога.

Разумеется, речь вовсе не идёт о слепом отрицании мирового педагогического опыта, в том числе и современного. Его надо изучать и, очень осторожно, избирательно, адаптируя, применять в отечественном образовании, бережно сохраняя собственный, веками накопленный опыт. У нас же, похоже, происходит всё с точностью до наоборот...

А правда российского педагога остаётся очень простой: служить Отечеству в лице ребёнка, а не Министерству образования в лице многочисленной армады бюрократов, населяющих его и подвласные ему подразделения, которые ради собственного благополучия беззастенчиво паразитируют как на душах детей, так и на душах педагогов. В таких условиях действительно сложно сохранять честь мундира, как говорится: «Служить бы рад – прислуживаться тошно...»

О деятельностном кретинизме как антиобщественном заказе олигархо-бюрократического государства

*Тот, кто не знает, как делать сам, идёт учить других.
Тот, кто не может учить других, идёт ими руководить.
А кто не умеет даже руководить – пишет учебники...*

Никола Тесла

Чем отличается дурак от кретина?

Несмотря на то, что *дурак* – внешне более ругательная характеристика человека, в русской культуре данное слово имеет более позитивное значение, положительную коннотацию, в отличие от лексемы *кретин*. Например, в русской литературе дурак – это в основном положительный персонаж. Он бескорыстный, простой, бесхитростный человек, олицетворяющий собой природу во всём её некультуренном человеком (нецивилизованном) таинственном и вечном многообразии. Он не прагматичен. Словом, в русской культуре, тип дурака, скорее, ассоциируется с социально позитивным героем.

Кретин – (от французского – *идиот, малоумный*) – термин, который в социальном аспекте давно уже вышел за сугубо медицинские рамки и стал носить негативный оттенок. У слова *кретин* интересная и несколько неожиданная история, так как оно имеет общий корень со словом *христианин*, по-французски – *chretien*. А история такова.

Во Франции с середины XVIII века появляется южнофранцузский диалектизм *cretin* – со значением *юродивый, блаженный*. Это связано с тем, что слабоумные тогда считались богоугодными людьми. В начале XIX века это слово было заимствовано в русский язык уже в качестве медицинского термина из немецкого языка (от *kretin*) со значением *слабоумный*, в словарях отмечается с 1845 года.

Вообще, как сообщает В. Даль, изначально слово *кретин* толковалось совсем по-другому: на диалекте жителей горных районов французских Альп *cretin* означало... *христианин!* Эти аборигены довольно часто страдали заболеванием щитовидной железы, приводящим к слабоумию. Доктора, описывавшие эту болезнь, не мудрствуя лукаво додумались взять это диалектное слово для её названия. Так альпийское *христианин* стало означать *слабоумный*. По понятным причинам, этимологические словари обходят стороной эту тему, хотя всё лежит на поверхности: слово *кретин* происходит от французского *christien* (и лангедокской версии *cretien*), т. е. *христианин* и *крестьянин* одновременно. Благородные дворяне так и звали туповатых тамошних крестьян – *кретины*, со временем это прозвище стало нарицательным.

Сегодня содержание слова *кретин* в России, благодаря «плодотворной» деятельности бюрократов XIX, XX и XXI веков в нашей стране, значительно расширилось, но, увы, не стало более благородным. Скорее наоборот. В частности, в социальной психологии появился новый термин *деятельностный кретинизм*. Это понятие является ключевым для наших дальнейших рассуждений, и более подробно на особенностях его содержания мы остановимся чуть ниже.

Прежде чем мы это сделаем, сообщим сами себе: *кретинизм* – это слабоумие, которое выражается в узконаправленном выполнении только одних функций; стремление к унификации всего и вся. Такое служебное рвение может привести в итоге личность к деперсонализации и превращению её в механического актора, а общество – в совокупность таких акторов, которые беспрекословно, принципиально бездумно не ищут никакой логики и последовательности в своих действиях, одержимые желанием угодить начальству послушанием и исполнить как можно точнее его предписания.

Следует отличать деятельностный кретинизм от деятельностного подхода. *Деятельностный подход* – это претворение в жизнь теоретических установок, это переход от знания к его пониманию (Л.С. Выготский³⁰) через практическую деятельность. А *деятельностный кретинизм* – гипертрофированное, понимаемое узко отношение к деятельности, когда она становится сама по себе главной ценностью человека, загоняя на периферию его сознания такие понятия, как *милосердие, любовь, честь, порядочность* и т. п. То есть те нравственные категории, которыми должна руководствоваться личность, считающаяся себя цивилизованной.

³⁰ Концепция зоны ближайшего развития (Л. С. Выготский).

В этой связи интересен пример, который приводит Валентин Мануковский, размышляя о природе русского и американского деятельностного кретинизма в российских и американских фильмах: «Представьте, человек задерживает сдачу отчёта или вообще проекта. А начальник у него не самый вежливый на свете. И вот сотрудник идёт в кабинет руководителя, и тот у него спрашивает:

– Петров, где готовый проект? Где хотя бы отчёт о проделанной работе?

– Николай Иванович, я думал, что время ещё есть. Понимаете, вчера был день рождения жены...

– Петров, скажи, ты совсем кретин или прикидываешься? Какой день рождения жены?! Если ты работу потеряешь, то праздники отмечать тебе будет не на что! Понял?! Иди. Чтобы к вечеру проект был сдан, иначе с завтрашнего дня ты здесь больше не работаешь!

Неизвестно, справился ли Петров с заданием, но одно точно: его несчастливая судьба помогла нам понять значение слова *кретин* в его разговорном варианте. Если кому-то нужно уточнение, то кретин в обиходном смысле – это человек недалёкий, глупый. Или тот, кто не умеет правильно выставлять приоритеты, делать верный выбор и производит впечатление идиота, хотя сам по себе он, возможно, человек неплохой и совсем не дурачок. Но обстоятельства сложились так, что некто предстал в невыгодном свете, как Петров из вышеприведённого примера. Думаете, у него проблема с головой? Ничуть не бывало, просто он очень любит свою жену, но начальнику ведь этого не объяснить. Теперь вопроса о том, кретин – это кто такой, возникать не должно»³¹.

Деятельностный кретинизм – это когда работа существует ради работы, и она престаёт быть инструментом самосовершенствования и саморазвития человека. Это превращение его деятельности в циничные высказывания руководства, наподобие «Бизнес и ничего личного...». Разумеется, *бизнес* в данном случае метафора, которая может отражать подобную социально-психологическую установку в любом виде деятельности: бытовой (огородничество и т. п.), общественной (политика и т. п.), профессиональной (образование и т. п.) и т. д.

Специфические социально-психологические проявления деятельностного кретинизма весьма многообразны и, кажется, судя по результатам поиска в Интернете, совершенно не исследованы. Мы попробуем навскидку, т. е. пока не в системе, рассмотреть некоторые его проявления.

Интонационный деятельностный кретинизм. Проявляется он в повелительном тоне речи, который не предусматривает иной точки зрения. Это тот случай, когда человек считает, что есть две точки зрения – его и неправильная. Обычно, такого рода кретинизм проявляется в речевой деятельно

³¹ Валентин Мануковский // FB.ru: <http://fb.ru/article/270297/kretin---eto-kto-takoy-znachenie-slova-kretin-v-meditsine-i-v-razgovornoy-rechi>

сти авторитарного руководителя или учителя, который занимает жёсткую, так называемую «позицию над», являющуюся проявлением «субъект-объектного педагогического взаимодействия».

Интересны в этом смысле наши наблюдения в одном из вузов Иркутска за защитами дипломных работ (ВКР³²) по педагогике и журналистике.

Будущие бакалавры и магистры педагогики в любом статусе (опытные педагоги или студенты без большого опыта практической деятельности) вынуждены просто презентовать работу и обстоятельно отвечать на поставленные вопросы. Совершенно неприемлемым считается на такого рода защитах отстаивать свою точку зрения, потому что члены государственной экзаменационной комиссии позиционируются как «богоравные носители истины в последней инстанции». Бытует мнение (неписаный закон), что спорить с членами аттестационной комиссии себе дороже, надо «благодарить и кланяться». Очень большое значение придаётся строго регламентированному техническому оформлению ВКР, которое не предусматривает никаких других вариантов, например, иного методологического аппарата, оформления сносок и списка литературы. Разумеется, во время таких защит случаются исключения, которые только подтверждают негласно установленные правила. Например, автор этой статьи защищал кандидатскую степень по педагогике в возрасте 52 лет, имея многолетний опыт работы в журналистике и в общеобразовательной школе. Защита стала местом яростной дискуссии, исход которой положительно решился в его пользу только спустя 1,5 часа защиты (всего защита проходила 3 часа), благодаря тому, что на его сторону встал председатель аттестационной комиссии.

Совсем иначе проходит защита ВКР у журналистов. Будущие бакалавры и магистры журналистики, также в любом статусе, не только имеют право на собственную обоснованную, а иногда и не очень обоснованную точку зрения, но и подобная позиция студента только приветствуется. Простая констатация фактов считается недостаточной и рассматривается как профессиональная слабость работы. Соответственно, техническое оформление ВКР воспринимается, скорее, как важный, но всё-таки прикладной, второстепенный элемент, который не может существенно повлиять на конечную оценку работы и её защиту. Наблюдается ярко выраженная вариативность выбора темы исследования, написания и защиты ВКР. Исследование может быть посвящено истории журналистики, деятельности современных СМИ и собственному журналистскому опыту, конечно, при его достаточности. Разумеется, не каждая защита протекает в форме дискуссии, но сами члены государственной экзаменационной комиссии своими вопросами её иницируют. В результате никогда защита не превращается в допрос, как это часто случается при защите ВКР у педагогов. На такие защиты с удовольствием приходят зрители, и не только родители, знакомые дипломников, студенты, но и специалисты с других кафедр и учебных

³² ВКР – выпускная квалификационная работа.

заведений. И самое главное: им не возбраняется принять участие в дискуссии во время ответов на вопросы студента. Этого просто невозможно представить во время защиты ВКР у педагогов.

Воинствующий деятельностный кретинизм. В этом случае он становится инструментом принуждения. Наиболее часто употребляется бюрократическим аппаратом для беспрекословного выполнения объявленных (принятых) им стандартов поведения. Условно можно назвать, по крайней мере, два вида таких стандартов: канцелярский и субординационный.

К канцелярскому стандарту поведения относятся все виды информационного насилия, связанные с подготовкой нормативных документов по установленному образцу. Иногда мне кажется, что наше государство-корабль, носящий гордое имя *Россия*, погибнет не в сражении с другими государствами-кораблями, а в собственной гавани, разбившись о скалы бюрократического деятельностного кретинизма, потонув в пучине бумажной волокиты.

Суть субординационного стандарта поведения заключается в том, что «слуги народа» в разных ведомствах и государственных службах имеют свойство превращаться в начальников. Они выстраивают свои взаимоотношения с теми, кто вынужден по своему социальному положению или служебным обязанностям с ними взаимодействовать, таким образом, чтобы чувствовать себя перед ними судьями-контролёрами перед «тварями дрожащими»: жалкими просителями или подчинёнными-подсудимыми.

Субординационный стандарт поведения выполняет и ещё одну социально деструктивную функцию, которая разрушает изнутри цивилизованные общественные отношения. Та разновидность бюрократов, которых мы относим к акторам воинствующего деятельного кретинизма, – люди, принципиально отрицающие любые творческие подходы к решению проблем, возникающих во время деятельности. Потому что творчество, инициативность исполнителей нарушают установленные стандартные порядки, на охрану которых они, собственно, и поставлены. Любой человек в такой бюрократической системе, обладающий гибким умом, способный нестандартно интерпретировать сложившуюся ситуацию, – потенциально опасен для деятельностного кретина, потому что он, даже простым фактом своего бытия, невольно угрожает его существованию. В истории педагогики известны многочисленные факты сживания со света креативных педагогов деятельностными кретинами, которых в любом обществе всегда было больше. Список педагогов, пострадавших от них в разные эпохи, такой обширный и, главное, общеизвестный, что нет необходимости и возможности его огласить полностью³³.

Главная цель воинствующего деятельностного кретинизма – доказать необходимость существования бюрократического аппарата: если будет развит самоаудит и внутренний аудит, зачем тогда необходим такой разду

³³ Среди них можно назвать: Сократа, Я. Каменского, И. Песталоцци, Л. Толстого, К. Ушинского, А. Макаренко и т. д.

тый бюрократический аппарат, который, под предлогом наведения порядка-унификации, занимается исключительно внешним аудитом? Например, в образовании бюрократический аппарат, паразитируя таким образом на деятельности педагогов и учителей, не только формирует ложный социальный заказ, но и выжигает калёным железом любую попытку творческого подхода к организации педагогической деятельности. Вынимая душу из педагогических программ и учебных планов, он вынимает душу у педагогов, превращая их в слепых и глухих к действительным нуждам общества исполнителей, механических акторов. Надо ли говорить, что такой биологический робот способен производить только подобных себе.

Принципиально важно для себя решить: ты живёшь для того, чтобы работать, или ты работаешь для того, чтобы жить. И никаких промежуточных смыслообразующих форм: «Да это одно и то же... Одно поддерживает другое... Одно без другого не может существовать...» Как только человек начинает так туманно рассуждать, он уходит от прямого и ясного ответа, нарушая логический закон исключённого третьего. В данном случае суждение может быть истинным или ложным, и третьего не дано. Человек, не понимающий этого, моментально попадает в зону риска, которую условно можно назвать зоной деятельности кретинизма. Деятельностный кретинизм структурирует сознание, а значит, ценности и нормы поведения человека.

Человек сразу же вольно или невольно начинает жить, руководствуясь девизом: «Работа моя – это моя жизнь!» Нет! Жизнь никогда не сводима к работе! Житие человека более многопланово и объёмно. Оно удивительнейшее явление, не поддающееся рациональному осмыслению, потому что жизнь дана человеку кем-то или чем-то свыше как особая отличная от животного мира миссия, которая нам, кстати, по этой причине до конца не ясна. А нам очень хочется её осмыслить на рациональном уровне, но! Так она так и остаётся до конца никем из нас не познаваема...

Мы мучаемся и страдаем от этого незнания. Но, может, в этих нравственных, творческих исканиях и есть разгадка секрета нашей жизни?

Первой предпосылкой понимания того, что жизнь – это творчество, является то, что наш собственный жизненный путь во многом определяется творческими способностями. Чем более мы способны необычно взглянуть на себя самих и то, что мы делаем, тем наша жизнь интереснее для души и сознания. Иногда это не нравится нашему телу, которое склонно решать все нравственные проблемы на уровне инстинктов. Но только в этом случае мы оказываемся способными перейти в своём бытии от акта жизнедеятельности к жизнетворчеству.

Творчество важно в любом виде деятельности человека... Что такое творчество? Это нестандартный взгляд или поиск необычной точки зрения на всё, что окружает человека, в том числе, как уже говорилось выше, на

самого себя. В этом смысле творчество должно, прежде всего, проявляться и появляется во всех основных видах деятельности конкретного, а не абстрактного человека...

Во-первых, например, во время межличностного общения в семье. Семья это вообще институт формирования собственного, очень личного понимания ценностей и норм поведения. Каждая вновь созданная семья, если это семья, а не группа людей, объединившихся на время прохождения своего биологического цикла исключительно для создания благоприятных материальных условий, неизбежно создаёт свои личные ценности, которые бережно передаются из поколения в поколение.

Второй важный вид деятельности человека – это, наверное, профессия, работа. Лучше говорить *труд!*, потому что слово *работа*, скорее всего, произошло от слова *раб*. А раб – это, как известно, говорящее орудие. Но так получается, что только по особому стечению обстоятельств профессиональный труд способен полностью удовлетворить и физические, и духовные потребности человека. Это великое счастье, когда ты делаешь то, что тебе интересно, и тебе ещё за это деньги платят. К сожалению, в большинстве случаев, это надо трезво признать, руководствуясь так любимым в наше время рациональным мышлением, это далёко не так... Но! Нет неинтересных дел – есть неинтересные люди. И вновь здесь возникает смычка с творчеством. В чём она заключается? Дело в том, что самую интересную работу можно превратить в сухомытину и в издевательство над самим собой, а нудной работе – приделать крылья, превратив её в акт жизнетворчества. Это тот случай, когда тебе интересно то, что ты делаешь, и другим это тоже становится интересно. Пусть эта работа даже связана с удовлетворением самых утилитарных потребностей. Для примера можно привести, может быть, не самую романтическую профессию дворника.

Дворник в дореволюционный период был лицом весьма уважаемым, потому что он не просто убирал мусор, но и был важной персоной, которая следила в каком-то смысле за чистотой поведения проживающих в его районе людей и не только... Особенно за теми посторонними, которые пересекали границу вверенного им района. Он был, говоря современным языком, народным дружинником... Трудовая деятельность дворника протекала в сфере «человек-человек». И дело не в мусоре, который он убирал, а в том, как умел выстраивать свои взаимоотношения с людьми, которых он не просто обслуживал, а жил вместе с ними... Поэтому дворника ценили, прежде всего, за его строгую чуткость, умение прийти на помощь в нужный момент. Ну и конечно, за то, что ему было доверено делать жизнь окружающих его людей наряднее, светлее и чище. Не зря квартира дворника всегда находилась в доме, расположенном на вверенной ему для уборки территории, и он пользовался особой льготой – не оплачивал предоставляемые ему жилищные услуги. Это было своеобразное ведомственное жильё, только в качестве ведомства выступал хозяин дома, который был первый заинтересован в порядке.

Но даже если наша жизнь осуществляется плодотворно и в семье, и в профессии, она будет намного беднее, менее созидательной, бесперспективной в смысле осмысления своего бытия, если мы не будем заниматься общественной жизнью. Общественная жизнь как бы выводит нас, образно говоря, из семейной и профессионально изоляции. Она даёт нам шанс на многостороннее взаимодействие с другими людьми, значительно расширяя духовно-нравственные границы нашего бытия. Она помогает нам обретать новые смыслы в своей жизнедеятельности помимо семьи и помимо профессиональной деятельности. Не путать с политикой! Хотя политика, конечно, может быть частью общественной жизни, но только частью... Потому что, когда политика становится профессией, – это уже не часть, а целое. И тогда далеко не каждому человеку удаётся в политике, как и в любой другой профессии, избежать порабощения своей личности в виде деятельностного кретинизма. Политика вообще как-то по-особенному предрасположена к этому виду отчуждения от себя, от собственной личности. А общественная жизнь – это добровольческое ненасильственное и никем не регламентируемое жертвование своим временем ради общения с другими людьми, причём в разных формах, в разных проявлениях своих личностных качеств. Делается это для совместного радостного обретения смысла жизни.

В педагогике учитель или преподаватель никогда не скатится до уровня деятельностного кретинизма, если он приходит в школу или в вуз для сотворчества со своими подопечными, а не для того, чтобы вдалбливать в их головы какие-нибудь компетенции, согласно спускаемым откуда-то свыше государственным стандартам. Дело преподавателя общаться с учащимися, быть рядом с ними, помогать им становиться самими собой, обретать свой образ. На то оно и образование! То есть *образа ваяние*... Такой педагог будет, наперекор всем и вся, которые пытаются сделать из него биоробота, заниматься тем самым ваянием, то есть творчеством. И это невозможно делать без разговора по душам с обучающимися, говоря другими словами, без межличностного общения со студентами и учениками. Вот почему у настоящего педагога всегда будет много неприятных вопросов к тем, кто насаждает в обществе дистанционное обучение, которое, конечно, имеет право на существование, но только как элемент инклюзивного образования.

Пользуясь терминологией этого потребительского мира, ориентированного на удовлетворение телесных потребностей, сравнение дистанционного обучения с традиционным межличностным обучением – это то же самое, что сравнивать общепитовский бургер с домашней едой, которая и делается, и потребляется с молитвой. Поэтому, на мой взгляд, межличностное обучение никогда не исчезнет и никуда не уйдёт. Просто это может, увы, превратиться в невиданную роскошь, которая будет по карману лишь избранным... А все остальные, менее состоятельные, будут давиться всухомятку бургерами, расстраивая до словесного поноса свою душу и разум, превращая себя в раблепных существ. Ибо межличностное общение не только способствует выращиванию интеллекта, но и растит душу, что практически невозможно

сделать во время дистанционного обучения. А стало быть, межличностное обучение растит и личность человека. Кому-то выгодно, чтобы личностей в обществе было меньше, а больше техногенных акторов, которые готовы безропотно выполнять волю какого-то избранного меньшинства... Это фактически организация нового вида рабства. Причём особо подлого, постольку-поскольку не будет ни кнутов, ни цепей, а лишь видимость полной свободы.... Но самом деле люди будут ограничены уже сами по себе, сами собой... У них будет «мышление» робототехники. Мышление ни человека, а техногенного актора. Этот вид рабства ещё хуже и подлее потому, что оно двуличное в основе своей. Оно ориентировано на создание из большинства людей толпообразного, скотообразного вещества, которым легко манипулировать, придавая ему любую форму, вызывая у него необходимые чувства и некоторое подобие мысли. Таким образом, дистанционное обучение – это инструмент создания роботоподобного актора. Это стремление атомизировать – разобщить – большое количество людей, лишить их межличностного душепроникающего общения. Это способ лишения способности к солидарности и консолидации. Это инструмент денационализации и деперсонализации людей. Всё это приведёт неизбежно к деградации личности большинства из них, превращению людей в слепых исполнителей, главной ценностью которых становится удовлетворение своих низменных утилитарных потребностей.

Вот и выходит, что деятельностный кретинизм в России – это антиобщественный заказ олигархо-бюрократического государства, которое очень далеко по духу своему отстоит от России, живущей веками по своим неписаным законам, которые только моментами совпадают с так называемой западноевропейской цивилизацией. Именно это и позволяет нам сохранить свою уникальную наднациональную идентификацию, ориентированную на доминирование в нашей жизни не индивидуальных, а общественных ценностей.

Главная цель нашей жизни – жить интереснее, а не сытнее. Это не значит морить себя голодом, просто в этом случае важнее душа и сердце, а затем – разум, который выполняет положенные ему по отношению к ним служебные функции.

Многовековое противостояние в нашем бытии западных ценностей и нашего миропонимания, например, в виде славянского язычества, потом старообрядчества, затем «третьего Рима», земельных общин и крепостного права, земского общественного управления, советского коллективного хозяйствования и сегодняшнего, пока не понять какого, капитализма – это борьба сердца и души с разумом. Борьба такая естественная и понятная для любого человека, только в масштабах огромной страны. Так и хочется,

перефразируя один известный советский анекдот, сказать: «Так что, будем жить (то есть, делить нажитое) по совести или по-чубайсовски³⁴»?

О законе и законотворчестве

Мне кажется, что понятие «законотворчество» – продукт исключительно российского мышления. По сути это очередная версия ловли ветра решетом и конопачения избы блинами или путешествия «туда, сам не знаю куда, для того чтобы принести то, сам не знаю что». Это логический парадокс, который филологи именуют мудрёным словом «оксюморон». Не могут в обыкновенном рациональном англо-саксонском сознании одновременно мирно сосуществовать два различных по смыслу понятия.

Закон – это продукт строго логически упорядоченного мышления, ориентированного на решение сиюминутных задач общества. Вот почему смешны американцы, которые гордятся тем, что они не меняют основной свод своих законов – Конституцию вот уже на протяжении нескольких столетий!

А творчество – это синергетический процесс, ташизм (искусство случая), бурлящий сплав подсознания, художественного и логического мышления, который взрывает устоявшиеся стереотипы рационального мышления. Того самого, которое ориентировано на решение «сиюминутных задач общества». Творчество устремлено не вперёд (в завтра), а ввысь (в будущее!). Оно освобождает пространство от рутины окаменелых догм, меняет и приумножает траектории обыденного линейного мышления, даёт возможность находить новые точки зрения на привычные явления и события. Творчество – это одновременно нежное и порывистое дыхание ветра, сияние солнца и мерцание звёзд, смех и плач ребёнка...

Так что же тогда такое «законотворчество», о котором так настырно говорят представители законодательной власти? Насколько создаваемые ими законы устремлены в будущее, а не банально обслуживают интересы сегодняшних, максимум завтрашних поколений людей? Насколько эти «поколения» неизбежно персонифицируются в конкретных людях или группах людей, отождествляющих свои интересы с интересами абстрактного для них «поколения», которое, между прочим, даже и не подозревает о совершающемся подлоге.

О запахе денег

Деньги не пахнут? – Ещё как пахнут! Увы, чаще: кровью, предательством, продажей совести и чести... Гораздо реже созиданием и милосердием.

³⁴ Автор намекает на приватизацию, одним из родоначальников которой стал современный политический деятель А. Б. Чубайс. В результате данного процесса с помощью ваучеризации был ограблен народ и растащена народная собственность горсткой наиболее сметливых граждан.

Именно поэтому от англо-саксонской поговорки «Бизнес – ничего личного», от модного выражения современных эффективных менеджеров в образовании «образовательные услуги» за версту воняет дерьмом римских платных туалетов...

Жулики в образовании

Жулики в образовании – это отдельная тема, заслуживающая более серьёзного разговора на самом высоком уровне. Да вот только говорить об этом нашим бюрократам не с руки, так как они сами его и поощряют. Почему? Попробуем ответить для самих себя на этот вопрос.

Жульничают в образовании не столько ради денег, хотя и это имеет место, сколько ради сохранения рабочего места. Самый распространённый вид жульничества – это инициирование написания большого количества никому не нужных документов. Во-первых, само их наличие означает необходимость существования огромного бюрократического аппарата для их «переваривания». Во-вторых, такого рода массовое информационное насилие над учителями и преподавателями вузов позволяет иллюстрировать методологическую и методическую активность образовательных учреждений и гарантировать им благополучное прохождение бюрократической экзекуции аккредитации.

Бумажный вал, разрушающий традиционную систему российского образования, стремительно усиливается год от года. Об этом свидетельствует, например, мой собственный скромный педагогический опыт работы в вузе, который зачался в 2006 году на кафедре социальной педагогики и психологии теперь уже бывшего Иркутского государственного педагогического университета. В начале 2000-х годов преподавателю вуза было достаточно написать программу по преподаваемому предмету и один раз в год составить план и, соответственно, подать отчёт по научно-исследовательской работе. К этому можно добавить одну ваковскую статью и одно пособие – раз в три года. Может быть, я перечислил не весь пакет нормативных документов и требований к научно-исследовательской и методической работе, но, во всяком случае, написание любых дополнительных «бумаг» воспринималось как дело формальное, не требующее каких-то недюжинных дополнительных усилий. При этом часовая нагрузка была гораздо скромнее (600-650 часов), а предметов меньше, потому что каждый из них предполагал значительное число аудиторных часов.

Сегодня часовая нагрузка увеличилась более чем на треть (не менее 950, и это, уверен, не предел!), предметов больше, потому что аудиторных часов по каждому из них гораздо меньше. Значит программ и появившихся по воле Министерства образования сопутствующих им документов³⁵ стало также в разы больше. А сами программы, которые, по сути, должны быть

³⁵ Среди них: паспорта компетенций, фонды оценочных средств и т. п.

индивидуальными планами преподавания, превратились в миниатюрные учебные пособия, включающие в себя различные контрольные и методические формы работы. Эти якобы программы для преподавания до безобразия унифицированы, говоря проще, обезличены, они превратились по форме своей из живого рабочего инструмента в некий бухгалтерский отчёт. Все (проверяющие, администрация и педагоги) знают, что это мёртвый документ, в котором единственное живое место – это обыкновенный почасовой учебный план, из которого, впрочем, бюрократы-бухгалтеры умудрились сделать маловнятный для нормального человека суррогат из чисел и слов.

Раз существует документ, который реально никому не нужен, кроме проверяющего, то это называется отпиской, т. е. мелким видом мошенничества. В таких отписках в разных формах высшее образование, прежде всего, в лице профессорско-преподавательского состава, давно уже захлёбывается. Первыми не смогли, а главное, не захотели заниматься мошенничеством преподаватели старшего поколения, которые ещё помнят те времена, когда часовая нагрузка была 350 часов (в СССР), а программы были произведением их творческой мысли, а не актом информационного насилия над личностью педагога. Многие из них ещё могли бы поработать, но предпочли уйти на нищенскую пенсию.

А куда деваться тем, кто ещё в самом расцвете интеллектуальных и прочих сил, а за спиной, образно говоря, дети и внуки, которым требуется материальная помощь? У них нет выбора... Потому что невозможно, не теряя человеческого лица (достоинства!), жить, а не существовать на государственную подачку в виде так называемой пенсии. Они готовы на всё, чтобы не потерять рабочее место. Вот и приходится заниматься мелким жульничеством: отписками, методологическими и методическими имитациями, покупными приписками и прочим, что имеет отдалённое отношение к образованию.

Например, преподаватель пишет сегодня уже в год по ваковской статье, плюс статью в журнал системы «Скопус», то есть в те издания, которые уже давно превратились в подобие коммерческих предприятий, главная цель которых зарабатывание денег, а не распространение идей науки и образования. У них, говоря языком профессионалов, очень узкая целевая группа, а значит, опубликованные в них «научные произведения» читают в лучшем случае несколько человек из сотен тысяч обыкновенных, например, педагогов. Ещё смешнее (смех сквозь слёзы!) дело обстоит с учебными пособиями, которых педагог должен сдавать, согласно установленному регламенту отчётности по одному в год. Прямо конвейер какой-то в неуклюжей и бесчеловечной индустрии современного образования. Пособие – это книга, которая может быть результатом только многолетних педагогических наблюдений, экспериментов, изучения соответствующей научной литературы. Благодаря усердию бюрократов в образовании оно в массе своей обесценено, превратилось в ежегодную примитивную подделку, круто

замешанную на компиляции. Ибо большинство педагогов просто не в состоянии так часто производить на свет оригинальные педагогические идеи, конструировать педагогические технологии. Этого просто не может случаться в жизни педагога каждый год, о чём сурово и одновременно красочно свидетельствует история педагогики, которую большинство жуликов-чиновников, судя по тому, что они творят, не знают³⁶.

Эти пособия вынуждены читать только студенты, конечно, при грамотной постановке себя педагогом, например, с помощью обязаловки конспектировать его бессмертное произведение. При этом самые ушлые из них быстро смекают, что это подделка, ибо владеют технологией различения оригинального и вторичного текста, называется она «антиплагиат» и доступна сегодня любому смертному благодаря Интернету. И у студентов возникает законный вопрос: почему это их дипломную работу проверяют на оригинальность, а пособие ими уважаемого педагога – нет! Да, действительно, почему? Думается потому, что тогда бы пособий стало гораздо меньше, ибо обыкновенный специалист в области образования просто не в состоянии каждый год создавать на творческом уровне учебное пособие. Это кажется ещё совсем недавно, судя по требованиям 2006 года, понимали и чиновники, и педагоги. Так что они – вынужденные жулики, я бы сказал морально пострадавшие на ниве так называемого современного российского образования³⁷. Мне их жаль.

У настоящих жуликов в образовании своё лицо. Это лицо чиновника и бюрократа, который пытается сохранить систему и себя. Или по-другому: пытается сохранить себя, и поэтому сохраняет, а лучше сказать, охраняет сложившуюся систему образования. Он её яростный цепной пёс, потому что борется уже не только за своё рабочее место, но и за зарплату, которая выгодно отличается от зарплаты педагога. Об этом позаботилась система... Причём чем выше должность, тем менее бюрократ в курсе того, какой уровень информационного насилия осуществляется над профессорско-преподавательским составом Министерством образования. Он уже получает не десятки, а сотни тысяч рублей. Такая, ничем не обоснованная дифференциация заработной платы очень напоминает подкуп. Чем на самом деле, на мой взгляд, и является. Когда человек получает полмиллиона или миллион рублей в месяц, а расходная часть удовлетворения его потребительских нужд за этот же период времени пусть даже 100 тысяч, всё, что свыше, можно квалифицировать как взятку. Это взятка от системы, чтобы бюрократ беспрекословно выполнял все её указания, даже если они идут вразрез с интересами его подчинённых, вуза и являются актами вредительства, направленными на развал отечественного образования и подрыв государственности России.

³⁶ Например, Ян Коменский писал свою самую известную книгу, посвящённую воспитанию и образованию, «Дидактика» на протяжении всей жизни. Этот его труд так и остался незаконченным.

³⁷ К таковым, увы, я вынужден причислить и себя... По крайней мере, пока нахожусь в этой системе.

У такого жулика вполне добропорядочное лицо. Он внешне выглядит очень приятно, благополучно и честно, даже с некоторой претензией на интеллигентность... Хотя как жулик он на особенный манер циничен в рамках своей профессии: «Раз мне начальство приказало, – размышляет он, – я должен выполнить приказ, чего бы это мне и другим ни стоило! Даже если приказ заведомо глуп... Ведь я сохраняю кафедру, отделение, факультет, вуз...» Ложь! Почему? Да потому что его мозг давно уже деформирован двойными стандартами мышления. Один на один самому себе или ближайшему окружению, которому он может доверять, этот жулик в своих размышлениях не стесняется говорить прямо: «Да, то, что мы делаем, неправильно. Но не надо искать в действиях системы логики, надо исполнять то, что она требует. Иначе она нам всем хребет переломает...»

Это и есть истинный страховодный мотив его деятельности, в страстном порыве которой он подменяет качество образования качеством написания многочисленных затребованных верхним бюрократическим аппаратом безжизненных бумаг. Бумаг, посредством которых якобы контролируется качество обучения, нужных только таким же, как и он, но рангом повыше, чиновникам. На самом деле эти бумаги обеспечивают сохранность их рабочих мест, а значит, и соответствующего денежного вознаграждения... В этом и заключается главная суть жульничества: жить за счёт государства (т.е. народа) или, за счёт преподавателей, которые находятся под их бдительным контролем...

Конечно, в таких условиях о творчестве и педагогов, и управленцев (менеджеров!) здесь и речи быть не может...

Жулики в образовании любят говорить, что они служат государству. На самом деле они прислуживают своему вышестоящему начальству:

заведующий кафедрой – декану, декан – ректору, ректор – Министерству образования, Министерство образования – законодательной (Государственной Думе) и исполнительной (правительству) государственной власти, которые их субсидируют. И народ (т. е. в т. ч. – преподаватели!) здесь ни при чём: никто его не спрашивает, в каком объёме должно финансироваться образование, каким оно должно быть. Система заботится лишь о своём сохранении. То есть жулики прислуживают некой абстрактной системе, персонифицирующейся где-то в недостижимых для простого человека высях в кучке богачей, которых на современный манер кличут олигархами. Разумеется, это даже не президент и тем более не правительство, которым, так же как и нам, отведена роль прислуги. Эта прислуга необычная. Она внешне вовсе прислугой и не выглядит. Её услуги высоко оплачиваются. Она имеет массу привилегий, которые простому народу и не снились. И всё-таки это прислуга...

Главная лживость заключается в том, что низовые чиновники, стоящие вплотную к преподавателям (лицом к лицу!), хорошо понимают бессмысленность многочисленных объявленных системой критериев. Они, находящиеся на расстоянии вытянутой руки от реального образовательного

процесса, видят, что, например, так называемые государственные стандарты, которые придумали люди, ничего или почти ничего не знающие о реалиях образования, – филькина грамота, которая омертвляет и разрушает образовательный процесс, отвлекает драгоценное время профессиональной и личной жизни педагога на написание громадного количества бумаг, которое теперь пополняется, опять-таки за счёт рабочего и личного времени педагогов, мёртволежащей информацией на порталах и сайтах вузов.

Они прекрасно знают, что всё это необходимо и удобно лишь для контроля над деятельностью педагогов, которая, в конечном счёте, и начинает постепенно сводиться к бумаготворчеству. Закон такого рода творчества очень прост: если все бумаги в порядке, кладбищенские сайты заполнены мёртвой информацией, написано необходимое количество учебных пособий и статей – ты педагог высшего качества – и можно не утруждать себя совершенствованием технологий обучения. Да, честно говоря, на это уже и сил не остаётся... И наоборот, если педагог занимается живым делом, и его элементарно любят ученики или студенты, и коллеги уважают за умение привить вкус к науке, к профессии, а его вышеперечисленного нет, он – плохой, неэффективный преподаватель, и даже изгой!

Так вот, зная всё это, низовые чиновники, которым кто-то «показал грош и делает с ними, что хошь», охраняя систему, часто оправдывают себя тем, что, мол, ничего не поделаешь, мы люди маленькие, надо делать, что говорят... Они против всякого творчества в индивидуальной педагогической деятельности, которая, с одной стороны, им кажется нецелесообразной, а с другой, опасной для них самих. Потому что их личное творчество заканчивается на уровне организации научных семинаров, конференций, публикаций статей и пособий, проверки, контроля над деятельностью других.

Им уже просто не ведомо, что могут существовать: индивидуальная работа с учениками и студентами; создание истинно гуманистической атмосферы общения между преподавателями и обучающимися; применение креативных форм преподавания, наконец, воспитание честности, принципиальности, милосердия и добропорядочности в учениках и студентах, – всё это не укладывается в объявленные кем-то (то есть спущенные сверху без согласия педагогов!) количественные критерии и показатели. Ведь эти виды творческой педагогической деятельности не поддаются количественному подсчёту! Это означает для них, что они бесполезны и лишь мешают ясному пониманию того, кто сколько и чего сделал на благо процветания образовательного учреждения. А раз так, значит они и ломанного гроша в глазах бюрократа, даже низового, не стоят. Поэтому, следуя их казуистической логике, на это и время тратить не стоит, по крайней мере, рабочего... Им невдомёк, или они принципиально не хотят задумываться над тем, что такое «процветание», то есть, говоря образным языком, – цветение кувшинок на постепенно заболачиваемой протоке, которое неминуемо приведёт к загниванию и разложению всей системы, которую они так яростно охраняют. Конечно, на словах они никогда не против творчества, но раз его результаты

не попадают под объявленные критерии, то тратить время на разные художества в образовании нет смысла...

И вот так, оправдывая себя, а значит, и сложившуюся систему, они часто идут на открытый подлог... Занимаются приписками, конечно, ради своих подчинённых, а не себя любимых! Мотивируют педагогов заниматься фактически подделкой учебных пособий. Впрочем, об этом мы уже достаточно подробно размышляли выше...

В погоне за дутыми показателями, подстрекаемые низовыми жуликами-чиновниками некоторые педагоги умудряются издавать за год по несколько пособий и несколько десятков статей. В том числе в ваковских

и прочих с высоким уровнем индекса цитирования изданиях, которые давно уже превратились в коммерческие предприятия, зарабатывающие деньги (греющие свои руки!) на несчастьи педагогов. Такие факты, по сути, должны становиться немедленно предметом служебного расследования, потому что в этом случае точно «на воре шапка горит». Другими словами, говорить о качестве такого рода статей и пособий для приличного человека, без соответствующей проверки, просто неприлично. Однако жулики-бюрократы делают вид, что ничего предосудительного не происходит. Наоборот, такого рода педагогическое усердие ими поощряется. Из вышесказанного следует, что главный показатель у такого рода жуликов – это количество, а не качество... То есть чем больше сделано так называемого образовательного продукта, тем выше знак качества. Но ведь так не бывает! По крайней мере, в гуманитарной сфере. В педагогике подобного рода массовость способствует обезличиванию всех участников образовательного процесса, а педагогов неминуемо приводит к деперсонализации, которая способствует разложению их личности, потому что ложь способна порождать только ложь.

Основная проблема потребительского общества, в котором нам «посчастливилось» жить, заключается в том, что главной ценностью его являются деньги. То есть количественный эквивалент, с помощью которого определяется в рациональной логике качественный уровень продаж. Чем больше продано, тем больше прибыль. Это и есть главная цель «бытия» такого общества.

Печально, что логика торговых отношений начинает проникать во все сферы деятельности человека. Особенно грустно осознавать это проникновение в образование. Кроме прямых требований перейти к образовательным услугам и зарабатывать деньги посредством обучения знаниям, умениям и навыкам других людей, в образовании существует множество аналогов такого рода продаж. Например, единицами счёта (своеобразными денежными знаками!) становятся критерии и показатели, которые имеют для ясности примитивной оценки труда педагогов исключительно количественные характеристики. Чем больше количественный показатель по тому или иному критерию, тем лучше. В образовании такая постановка вопроса вряд ли правомерна, потому что оно стремится к достижению ценностей, в

подавляющем большинстве выраженных не в конкретных, а в абстрактных понятиях, не имеющих цифрового эквивалента. Часть из них может соотноситься в каких-то ограниченных временных рамках с количественными показателями. Например, трудолюбие и социальная ответственность. И то при условии, что «трудолюбие» не превратится в занудство, а «социальная ответственность» – в деятельностный кретинизм.

Все же остальные цели в образовании более ориентированы на качественную их интерпретацию в виде результатов творческой деятельности индивида или группы, уровня личностного подхода при обучении, гибкости мышления и т. п. В такой ситуации, руководствуясь более понятным для потребительского общества линейным мышлением, можно, образно говоря, утверждать, что единица может быть равна, например, 1000! Об этом, конечно, хорошо известно всем. Но такая логика неприемлема для общества потребителей, которое привыкло рассматривать человека как разновидность товара.

Ольга Гордина

«ПОД ПАРУСОМ ВДОХНОВЕНИЯ»
(о школьном опыте педагогов-исследователей 90-х)

В начале 90-х в образовательном пространстве России, переживающей жесточайший системный кризис, случился, вопреки всему, инновационный прорыв. До школы особенно никому не было дела, и у педагогического сообщества, живущего фактически без зарплаты, на какие-то жалкие продуктовые подачки, как ни странно, появилось некое ощущение свободы и возможности педагогического творчества³⁸. Парадокс этого времени заключался в том, что в среде педагогов-практиков формировалось новое концептуальное педагогическое мышление. Как непосредственный участник этих школьных трансформаций, спустя более двух десятилетий, смотрю на этот период с удивлением и восторгом. Пытаясь в данном опыте определить и обосновать очертания современной школы, мы не отдавали себе отчёта в том, что её будущее в условиях социально-экономической неопределённости малопредсказуемо. Верилось, что можно существенно уменьшить эту неопределённость грядущего, если из различных альтернатив и прогнозов выделить множество наиболее желаемых и одновременно наиболее реальных шагов, простирающихся в будущее, которое поддаётся управляемому воздействию.

В этот период открывались неведомые ранее инновационные учебные заведения, названия которых выплыли из дореволюционного прошлого России – лицеи, гимназии. Но содержание и технологии организации учебного процесса были абсолютно современными, адекватными вызовам времени.

Наша команда педагогов, которым было 30-40 лет, творила гимназию. Именно творила! Мы изучали многочисленные исторические и современные педагогические модели, сами создавали всю нормативную документацию, которая, как мы полагали, должна была оптимально обустроить нашу школьную жизнь. Экспериментировали смело! У нас учебные циклы в

³⁸ Гордина О.В. Социокультурная деятельность школы малого города как фактор развития жизненных ориентаций учащихся. диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Санкт-Петербург, 2001. – 198 с.

течение года были равными по количеству дней, а каникулы (их стало больше!) были исключительно творческими, именно в этот период было погружение во все формы воспитательной работы.

Сменились содержательные акценты и методические подходы в преподавании предметов основной части учебного плана. Приоритетным стало проблемное обучение. Школьная жизнь наполнилась новыми спецкурсами, разрабатываемыми и внедряемыми в педагогическую практику учителями гимназии. Некоторые изучались всеми учащимися: психология, риторика, стилистика, эстетика, философия, образ человека в музыке и др. Другие спецкурсы предлагались на выбор гимназистов: человековедение, педагогика, искусство мыслить (логика), «Грани творчества» (студия авторской пьесы), «Космос театра», польский язык и польская культура, немецкий, английский и французский языки (углублённое изучение) и др. «Театр», который с 1 по 3 класс изучался всеми гимназистами как обязательный предмет, а потом до 11 класса преподавался как спецкурс по выбору – органичная часть учебного процесса. В каждом новом учебном году на выбор учащихся предлагалось от 30 до 35 спецкурсов. В совокупности все уроки являли собой вдумчивый разговор о человеке, способствующий не только обретению новых знаний, но и личностному развитию детей, формированию у них готовности и желания мыслить и творить.

*Под хрупким парусом тетрадного листа
Мы небеса и земли открываем,
Здесь чудятся великих голоса,
Эпохи чередою проплывают...
Попутного ветра, удачи в пути,
Где ты обретешь прозренья,
Виват, гимназия!
Смелей плыви
Под парусом вдохновенья!*

Пели гимназисты гимн, сочинённый нами – их учителями, и верили, что под этим «хрупким парусом» можно чувствовать себя понятым и защищённым. Романтика школьной жизни многих ориентировала на выбор профессии педагога и поступление в педкласс гимназии, а затем и в педагогический университет.

Образовательный процесс в педагогическом классе (10-11 классы) заслуживает особого внимания. Все программы были авторскими. Их разрабатывали сами учителя, исходя из своих представлений о том, что послужит личностному и профессиональному становлению будущего педагога.

Уроки человековедения, психологии, педагогики, театра и т. д. помогали постижению старшеклассником его субъективного мира, давали навыки работы над собой, ориентировали на самопознание и самосовершенствование. Каждый из этих предметов включал в учебный процесс творческие

задания, которые будили мысль и вдохновляли к действию. Например, на уроках человековедения учащимся предлагалось создать образ гордыни, ханжества, добра, любви, нежности и т. д., используя любые выразительные средства. И рождались стихи, рисунки, музыка, фигурки из пластилина, пластические импровизации...

Марина Ш.:

Атмосферу создавала Тя (так педклассовцы любовно называли создателя и идейного вдохновителя педагогического класса Карташову Татьяну Ярославовну)... поэтому всё было волшебно... меня всё буквально завораживало... картины, музыка, творческие уроки... Возможность примерить на себя костюм учителя...

Год был очень насыщенным. Я точно знала, что моей профессией будет литература, но писать сама в то время даже не пробовала... Считаю, что все писатели уже давно умерли... Но потом всё изменилось...

Да, потом действительно всё изменилось. Марина закончила Литературный институт и стала профессиональным поэтом.

А в гимназии всё было ярко, талантливо и даже по-молодёжному дерзко. Например, возвращение Александра Солженицына в Россию отозвалось творческим порывом учениц Т.Я. Карташовой. Учитель предложила написать сочинения от лица писателя. Это были сочинения десятиклассниц о России, переживающей трудные, разрушительные 90-е годы, о боли, разочаровании и бесконечной любви и вере в её возрождение.

– Так о чём же печалишься, душа моя? Бедная моя, нищая, разграбленная и обесцещенная Россия. Мать моя и любовь моя... Сколько пахарей ты потеряла, Россия, скольких лучших сынов отдала ты кровавым векам. Душа моя, по ночам совесть сына твоего не дает покоя. Какой же ты стала униженной... Обманутая и обманывающая... Где соборность твоя, сила духа?

Я верю, ты всё равно проснёшься, поднимешь голову, и все увидят, какая ты прекрасная, русокосяя, голубоглазая, молодая и вечно мудрая. Мать моя, душа моя, Русь моя (Марина Ш.).

– Так зачем же ты печалишься, душа моя? Не оттого ли, что люди порой так жестоки по отношению к другим? Не оттого ли, что за повседневными личными заботами они не замечают, что кому-то нужна помощь?

Помощь..., забота..., сочувствие..., многие забыли, что есть такие слова. Живут как мыши под обоями. Да, это тоже жизнь, и она бурлит и кипит, но... эта жизнь слишком сера и обыденна для людей.

Мы столько лет себя оправдывали, не задумываясь над тем, а стоим ли мы оправдания? За столько лет мы растеряли так много: природу, интеллигентность, нравственность, не сохранили даже свою душу! (Марина Б.)

Учительница собрала эти сочинения и отправила писателю. Солженицын был очень тронут этим посланием и не раз в своих интервью упоминал о нём. А потом в адрес гимназии пришло письмо:

«Уважаемая Татьяна Ярославовна!

Благодарю Вас и Ваших учеников за присылку сочинений, заданных к тому же и в такой форме: попытаться угадать мои чувства в изгнании.

Конечно «угадка» для них трудная: у меня не было ни сожалений об избранном пути, ни тем более обид, да и для печали мало места оставалось при работе 16 часов ежедневно. Но последние годы душа разрывалась от невозможности хоть чем-то помочь.

Однако меня бесконечно радует высокий уровень чувств Ваших учеников, высокие внутренние требования и любовь к Родине. В нашу тяжёлую пору массового растления души – как светло прочесть, что среди молодёжи – и многие же! – чувствуют вот так.

Всем им от меня – одобрение. И – тёплый привет Вам.

А. Солженицын. 15.11.1994 г.».

Широта учительских интересов, отсутствие провинциальности (хотя в гимназии и шли творческие вечера под названием «Голос провинции»), творческая смелость были хорошим примером для гимназистов.

Среди выпускников педкласса много педагогов, но есть и режиссёры, сценаристы, учёные, управленцы, дипломаты и др. Главное, чему научил их педкласс, – это получать радость от творчества, которое здесь было нормой.

Задаю вопрос на уроке эстетики: «Искусство – создание нашей цивилизации или оно неизбежно возникнет в среде любых гуманоидов?» Он вызывает острую дискуссию в 10-м классе, где предметом обсуждения становится человек и его духовный мир. Вспоминается озарение десятиклассницы: «Я поняла – наука движет человечество вперед, а искусство – ввысь!»

Тренинговое упражнение «Оранжевые острова» на спецкурсе «Искусство мыслить» вводило учащихся в сложный мир народной культуры: языка, традиций. Особенность упражнения в том, что и народ, проживающий на одном из оранжевых островов, и, конечно же, его язык и традиции – вымысел, продукт творчества микрогруппы старшеклассников.

Как правило, творческие задания выполнялись как этюды, они увлечённо проигрывались на самых разных предметах, в разных возрастных группах. Знание, предлагаемое для восприятия на спецкурсах, обязательно переживалось через творчество, через действие. Это «живое знание», построенное в условиях микрогруппы каждым учащимся, становилось его личным достоянием. Педагогические технологии, альтернативные традиционной (репродуктивной по сути) системе обучения, а именно: тренинги, философские столы, уроки-погружения и др., были ориентированы на организацию процесса совместного поиска истины, самостоятельного

открытия. Учитель создавал пространство сотворчества, и сам развивался в нём.

Существенно, что работа над новой учебной программой, овладение прогрессивной методикой были инициированы самими педагогами, мотивация к профессиональному росту, личностному развитию в гимназии была очень высокой. Атмосфера сотворчества, жажды обновления создавала предпосылки для качественного изменения всего образовательного процесса, способствовала формированию нового педагогического мышления, поднимая его до уровня теоретических обобщений. Пожалуй, закономерно, что на базе гимназии были написаны и успешно защищены её педагогами четыре кандидатских диссертации.

Педкласс был стержнем всего воспитательного процесса. Ребята курировали младшие классы. Делали это очень творчески и ответственно, как педагоги.

Из обращения учителей к выпускникам педкласса в год его двадцатилетия:

«Наша встреча – это настоящее чудо. Десятилетия пронеслись. Вы давно стали взрослыми. Мы тоже несколько изменились... Но есть, наверное, какая-то крепкая нить, которая держит, не отпускает. Это наша общая жизнь в педклассе, яркая, насыщенная интересными делами, серьёзными духовными исканиями. Всё было по-взрослому в педклассе и мы, учителя, учились и выросли вместе с вами».

Новые подходы к целям, содержанию и процессу образования развивали диалоговый стиль общения. Принимаемая сегодня постмодернистская позиция множественности истин уводит учителя от роли изрекающего единую и абсолютную истину и развивает позицию человека, организующего ситуацию поиска истины. Учитель и ученики конструируют знание каждого в условиях продуктивного взаимодействия. Утверждая равенство позиций, субъект-субъектные отношения, ориентируясь на расширение социальных взаимодействий, организацию широкого спектра разновозрастных коммуникаций, школа рассматривает их как встречу и взаимообогащение опытов всех участников диалога – и взрослого, и ребёнка.

Например, пресс-центр гимназии «Будушел» («Человек, идущий в будущее», В. Хлебников) стал органичной частью информационного пространства города, в нём осуществлялся прямой контакт юных журналистов и профессионалов. В местных печатных СМИ, на экранах телевизоров появлялись репортажи гимназистов. Для многих этот опыт стал прологом к успешной профессиональной деятельности.

Не все из ребят, занимающихся в молодёжной редакции «Будушел», стали впоследствии профессиональными журналистами. Но все они благодаря своему общению в молодёжной редакции со сверстниками и взрослыми респондентами стали мыслить более независимо, разносторонне, дружелюбно. Их отличало стремление занимать активную социальную позицию. Впоследствии их жизненным кредо стало житнетворчество,

стремление к самопознанию, осознанию собственной миссии в личной и профессиональной деятельности.

Многие навсегда связали свою жизнь с журналистикой. Алла Шафигулина – шеф-редактор «Комсомольской правды», Дилара Азарова долгое время была сотрудником пресс-службы губернатора Иркутской области, Вадим Титов – телеведущим ТВ «Город», Анастасия Сухова – редактором газеты «Прибайкальская электричка», Юлия Железнова – обозревателем газеты «Аргументы и факты в Иркутске», Ирина Вавилова – редактор газеты «Новая городская газета», Ольга Волошина – ведущей радиостанции «Love радио», а ныне – иркутской редакции «Радио России» и т. д. И даже те из них, кто не работает сегодня в качестве профессиональных журналистов, активно сотрудничают с местными печатными изданиями и электронными СМИ по месту жительства или участвуют в деятельности СМИ в качестве менеджеров, инженеров и сотрудников других специальностей. Например, Дмитрий Фридман, овладевший в своё время компьютерной вёрсткой, стал автором разработки дизайна сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ»³⁹.

Педклассовцы в «Арт-студии «207»

³⁹ Гордин А.И. Формирование позитивного социального опыта старшеклассников в информационно-ценностном пространстве литературной газеты // Школа как институт социализации : материалы заочного методологического семинара. – Иркутск : Иркут. гос. пед. ун-т, 2006. – Вып. 3. – С. 21-25.

Принцип равенства опытов был воплощён в деятельности гимназического театра, клуба бардовской песни, клуба творческих встреч, студии авторской пьесы «Арт-студия «207» и т. д. Диалог – «окно в мир сотворчества». В гимназии это чувствовали многие.

Из обращения к выпускникам гимназии, занимавшимся в студии авторской пьесы, её руководителя в школьной газете «Будущел», посвящённой Последнему звонку:

«Прощай, «Арт-студия «207»!

Спасибо за счастье творчества, за то, что с таким желанием раскрывали в себе вы самое светлое, дорогое и выплёскивали этот живой поток на меня.

Прощай, «Арт-студия «207»!

Наша ниточная паутинка и мохнатый паучок спрятались где-то в уголках памяти. А парус простыни, из-под которой таинственно исчезла «старуха» Даниила Хармса, улетел в неизведанные дали.

Прощай, «Арт-студия «207»!

Я объясняюсь вам в любви. Это вы подняли меня на новую ступеньку в творчестве. Это искусство сделало нас счастливыми, мы познали вдохновение. Такое в жизни выпадает не каждому.

Прощай, «Арт-студия «207»!

Жду вас в зрительном зале».

Доверительные, искренние отношения, установившиеся в образовательном пространстве гимназии между детьми и взрослыми, – это и результат, и предпосылка совместного творчества в разновозрастных группах. Автору доводилось ставить спектакли с каждым выпускным классом гимназии. Это была традиция. Каждый класс прощался с гимназией, показывая свой спектакль, как правило, это была инсценировка любимого рассказа, повести, сказки... Репертуар включал в себя произведения Д. Хармса, О. Мандельштама, О. Генри, А. де Сент-Экзюпери, П. Вежинова, А.Н. и Б.Н. Стругацких и многих других авторов. Прощальная гастроль класса становилась не только общешкольным событием, но и культурным явлением в масштабах города, поскольку спектакли студии демонстрировались по местному телевидению. К спектаклям иногда привлекались повзрослевшие выпускники гимназии. Но особенно вспоминается спектакль «Доживём до понедельника», в котором самозабвенно играли и учителя, и гимназисты.

В качестве личностного эффекта развития учащегося в процессе творческого диалога с ровесником, с учителем следует выделить ориентацию на формирование способности к диалогу с человеком, с окружающим миром в целом. Жизненно важно, чтобы рядом с ребёнком оказался взрослый, способный помочь ему духовные ценности отечественной культуры сделать личностным достоянием. В гимназии много размышляли, дискутировали на философских столах о таких понятиях, как «интеллигентность», «коллективизм», «соборность»... Вспоминая, на каком социальном фоне это проис-

ходило (разгул преступности, наркомания, нищета...), удивляешься, как хватало сил создавать этот оазис чистоты и духовной силы.

В связи с этим встаёт вопрос о значимости тех, кто оказывается в образовательном пространстве, их личностном значении для учеников. Особенность отношения к референтному взрослому состоит в том, что он пользуется безграничным доверием. Его мнение, его поступки не нуждаются в аргументации. Такой учитель становится важной частью мира ребёнка, а его вкусы, нормы и ценности принимаются детьми как свои. Яркая личность учителя – это мощный источник педагогического влияния. А ученический опыт – важнейшая часть жизненного опыта любого человека. Здесь закладываются ценностные ориентации, и намечается траектория жизненного пути. В школе всё происходящее имеет важнейшее значение. Прощаясь с гимназией, выпускники смотрели в будущее с оптимизмом и верой в свои силы. И вновь хочется привести слова из гимна гимназии, которые хорошо передают атмосферу тех школьных лет:

*Придёт разлуки грусть,
Но будет грусть светла.
Нас встречный ветер
Вряд ли испугает.
Прости гимназия,
Прощай родной причал...
И парус в дымке медленно растает⁴⁰*

Вспоминая инновационный опыт 90-х, понимаешь, что это была своего рода оттепель в образовании. Яркий миг педагогического творчества, который ещё ждёт своего осмысления и, возможно, переноса в школу будущего.

Фотографии из архива автора

⁴⁰ Гимн гимназии – слова О.В. Гординой, музыка А.И. Гордина

ПУТЬ К ИСТИНЕ

«Гражданская война 1918-1920 годов... оставила неизгладимый след в памяти народов России... Тема Гражданской войны занимала особое место и в истории нашего края... В то же время нужно заметить, что у многих наших современников сформировались неоднозначные и нередко искажённые представления об этой трагической странице истории России». Это слова из исследовательской работы учащейся усольского лицея № 1 Натальи Никоварж, защищавшей её в 2015 году в Москве.

А откуда ему быть, «правдивому представлению» о Гражданской войне, если, по словам того же автора, даже школьные учебники дают лишь поверхностные знания об этом периоде. В учебнике Л. Жаровой и И. Мишиной «поляризации сил внутри страны» отведено всего 20 строк, А. Киселева и В. Попова – 21 строка, В. Островского и А. Уткина – 26. «И лишь в книге П.А.Новикова «Гражданская война в Восточной Сибири» сделана первая попытка комплексного изучения вооружённой борьбы в Восточной Сибири», – пишет Н. Никоварж.

Впервые так прямо и без страха за последствия на эту тему заговорили только в 1991 году благодаря перестройке, этому кесареву сечению, открывшему истинный свет на многие вещи. Полной неожиданностью явилась двуличность в оценке прошлого, особенно Гражданской войны. До сих пор мы её знаем по заветам советских историков, внушившим нам «однолинейное» понимание истории и только в кроваво-красном цвете.

На первый взгляд, в новое время издано немало произведений самого различного характера о братоубийственном кровопролитии начала века, ввергнувшем Россию в немыслимые беды, преследовавшие её вплоть до последнего десятилетия XX века.

В 1992 году в столице издаются избранные произведения серии «Белое дело» в 16 книгах, позднее к истосковавшемуся по правде читателю одна за другой начали поступать книги серии «Россия забытая и неизвестная», к этому времени насчитывающей уже более тридцати томов. В начале 2000-х годов о приверженности теме Гражданской войны в Сибири заявила только что появившаяся литературная газета «Александровский централ», публиковавшая материалы: координатора белого движения Сибири Александра Сергеевича Новикова, преподавателя иркутского вуза Павла

Александровича Новикова, дневники белогвардейского офицера А.А. Ильинского, протоколы допроса А.В. Колчака и другие, с интересом воспринимавшиеся читателями.

Но кажущееся благополучие в этом деле – обманчиво. Кроме первого издания 1992 года тиражом 300 тысяч экземпляров, всё остальное упомянутое выше: книги серии «Россия забытая и неизвестная», газета «Александровский централ», журналы «Белое дело» в Ростове-на-Дону и Екатеринбурге - издаются тиражом всего три тысячи экземпляров! То есть по одному на одну такую территориальную единицу, как район! Где в каждом, минимум, десяток школ и столько же библиотек. Дойдёт до каждого села и посёлка хотя бы один экземпляр? Нет. Россия для них так и остаётся забытой и неизвестной.

Такие невесёлые, прямо скажем, размышления по поводу информационного голода привели в итоге к желанию поправить положение хотя бы в одном, отдельно взятом регионе – Иркутской области.

На фото авторский коллектив книги «Белая Сибирь». Слева направо: Ю.П. Радионов, В.П. Скороход, Г. И. Хипхенов

Авторский коллектив сложился по принципу единства взглядов. С кандидатом исторических наук Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского Юрием Петровичем Родионовым я был заочно знаком как с автором статьи о депутате III Государственной Думы от Иркутской губернии Терентии Осиповиче Белоусове.

Черемховский учитель вызвал интерес к себе сразу же по прибытии в столицу, когда начали проверять правильность выборов в Иркутской губернии. Два раза комиссия VI отдела под председательством М.В. Родзянко,

разбивавшая «иркутскую» ситуацию, признавала выборы в губернии неправильными. Быть или не быть Т.О. Белоусову членом III Государственной Думы, решалось на пленарном заседании. И здесь из 316 присутствующих 178 положили «шары» за отмену выборов и только 138 было против. Но преимущество в 40 голосов тех, кто добивался лишения Белоусова депутатского мандата, оказалось недостаточным, и Терентий Осипович стал полноправным депутатом, выполняя ответственные поручения социал-демократической фракции, в которую входил.

На двадцать восьмом заседании Государственной Думы третьего созыва ему предоставили слово в ходе обсуждения доклада финансовой комиссии по правительственному законопроекту «О суммах налога с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках на 1908 год». «Нам кажется, – отметил он в своём выступлении, – что владельцы крупных многоэтажных и других роскошных домов могут вынести и более высокое обложение, нам думается, что на владельцах городских недвижимых имуществ... найдётся большее количество шкур, которые можно содрать, чем на крестьянских и мещанских владельцах...» Для социал-демократов, заявил Т.О. Белоусов, предложенный министром финансов законопроект неприемлем, и они намерены его отклонить.

В следующий раз Т.О. Белоусов поднялся на думскую трибуну 21 февраля 1908 года. Обсуждался вопрос, имевший непосредственное отношение к Сибири: доклад финансовой комиссии Думы по законопроекту о содержании речного пароходства по реке Лене. Иркутский депутат предложил одобрить заключение контракта с частным почтово-пассажирским пароходством Глотова, но не на 10-летний срок, как предлагалось в законопроекте, а вдвое меньший. Многие изменится за десять лет, рассуждал Т.О. Белоусов, могут появиться новые пароходства, а правительство, связав себя долгосрочным контрактом, не сможет понизить расходы казны.

В первую сессию работы третьей Думы Т.О. Белоусов был одним из самых активных депутатов на общедумских заседаниях. Правда, как правило, он озвучивал отношение социал-демократической фракции к тому или иному законопроекту, но делал это по вопросам, в которых считал себя компетентным. Он произнёс 14 думских речей. В конце первой сессии Белоусова избрали в бюджетную комиссию, комиссию по народному образованию, комиссию для выработки законопроекта об изменениях соответствующих статей действующего законодательства о крестьянах в отношении взимания и отправления натуральных и земельных повинностей.

Однако в середине пятой сессии III Государственной Думы, в феврале 1912 года Т.О. Белоусов совершает, казалось бы, нелогичный поступок: подаёт заявление о выходе из социал-демократической фракции и переходе в группу беспартийных депутатов.

Принятое им решение стало известно, прежде всего, читателям большевистской газеты «Звезда», где появилась статья «К уходу из думской социал-демократической фракции депутата Т.О. Белоусова». В ней сооб

щало, что фракция «совершенно не может выяснить себе границ дальнейшей эволюции своего бывшего сочлена, умудрившегося годами оставаться в среде, которую он признавал совершенно чуждой для себя, и покинувшего эту среду в момент, очевидно, наиболее для себя удобный по мотивам, несомненно, чисто личным, а вовсе не по соображениям принципиального характера».

А 13 марта в той же «Звезде» вышла статья, автором которой являлся В.И. Ленин. Он подверг уничтожающей критике как поступок Т.О. Белоусова, так и содержание его объяснений.

«Да, я ликвидирую связь с той социал-демократией, которая стоит, по моему глубокому убеждению, поперёк пути строительного творчества демократической мысли. С(оциал)-демократия есть, по моему глубокому убеждению, злой недуг, разъединяющий ряд лет рабочую мысль, это то болото, в котором беспомощно барахтается и тонет рабочая мысль, в той с(оциал)-д(емократии) нет здоровых сил для творчества лучших форм общественной жизни, а есть лишь вызывающая чувство негодования мелкая борьба личностей, мелких партийных страстей, есть злоба и ненависть ко всему тому, что не подходит под их аршин... В той с(оциал)-д(емократии) есть все, чем характеризуется азиатчина и деспотизм, вплоть до поразительного совпадения с ним в мелочах, как, например, подтасовка выборов на конференции и съезды...»

О современном ему большевизме он отозвался как о носителе «внутренней смуты» в рядах российского социал-демократического движения. Т.О. Белоусов подчёркивал, что вышел из фракции, «бессильно метавшейся от ликвидаторства к большевизму». Таким образом, депутат от Иркутской губернии был не согласен с думской тактикой РСДРП. Рассмотрение думской тактики РСДРП Белоусов завершил выводом, что «тактика соседних с(оциал)-д(емократии) левых групп более отвечает обязанностям, возложенным населением на своего депутата».

Ю.П. Родионов, которого на презентации пришлось представлять заочно, в 1987 году в Челябинске защитил кандидатскую диссертацию. С 1993 года имеет научное звание доцента. Сфера научных интересов: история российского парламентаризма, история Сибири, краеведение. Опубликовал ряд статей и коллективных монографий по общественному движению в Сибири в 1905-1917 годах, региональному опыту российского парламентаризма (на материалах Сибири) и, как нельзя кстати, вошёл в авторский коллектив, решивший подготовить монографию к 100-летию сражений Гражданской войны.

Второго автора монографии участники презентации лицезрели воочию. Геннадий Исакович Хипхенов – выпускник истфака ИГУ. Независимый исследователь истории Гражданской войны в Иркутской губернии. Работает над кандидатской диссертацией «Советские вооружённые формирования Иркутской губернии в начальный период Гражданской войны (1918 г.)».

– Я всегда любил историю, – говорит Геннадий. Естественно, вопрос, на

кого учиться, практически не стоял.

В 1990-е годы историческая наука переживала не лучшие времена. Ставилась под сомнение даже сама необходимость в подобной науке.

Прошли годы. Вдруг выяснилось, что история не просто нужна, она жизненно необходима и важна в масштабах государства. Забыв о патриотическом воспитании, можно получить поколения манкуртов, не помнящих своих предков, их деяний и подвигов. Всё канет в небытие, не останется ни памяти, ни народа. Добрые учителя из-за океана научат нас и наших детей той истории, которая нужна им. В этой истории не будет ни русского народа, ни державы, ни героизма. Нас заставят каяться и платить за «ошибки» прошлого. Всё это вполне реально может случиться, если мы не будем знать и изучать свою историю и воспитывать наших детей в русле любви к деяниям предков и любви к Родине.

Вот уже более двух лет я занимаюсь изучением Гражданской войны в нашем крае. Прошло всего 100 лет, и почти ничего не осталось. Кроме Колчака нынешнее поколение мало кого и вспомнит. Между тем Иркутская губерния была в центре бурных судьбоносных событий.

2 июня 1918 года советское руководство Центросибири, города Иркутска и губернии получило необычную телеграмму из Нижнеудинска:

«Иркутск, Центросибирь, копия – Губисполком. Предлагаю немедленно сдать полномочия городскому и земскому самоуправлению, разоружить Красную армию, оружие направить в г. Нижнеудинск; срок на размышление – 24 часа; в противном случае на Иркутск будут двинуты войска. Председатель комитета Маньков. Начальник штаба гарнизона есаул Кузнецов».

Этот смелый ультиматум Советской власти навсегда вписал в историю имя бывшего депутата Государственной Думы Российской империи 4-го созыва (1912-1917) Ивана Николаевича Манькова. На некоторое время 37-летний уроженец Нижнеудинска И.Н. Маньков стал символом антибольшевистской борьбы в Иркутской губернии, внёс неоценимый вклад в успех Белого дела в Сибири.

В своём разделе, озаглавленном «В мае восемнадцатого», Геннадий Исакович рассказывает о военно-политической обстановке в Иркутской губернии спустя пять месяцев после установления советской власти, о Балаганской экспедиции Мартемьяна Рютина против восставшего уездного города, о роли чешских легионеров в Нижнеудинском перевороте 28 мая 1918 года и формировании нового органа власти – Военного комитета во главе с И.Н. Маньковым, выдвинувшим через несколько дней свой знаменитый ультиматум советскому Иркутску.

Шире и глубже этот период рассматривает далее Александр Сергеевич Новиков. Начиная с истории возникновения Чехословацкого корпуса, сыгравшего важную роль в Гражданской войне в России и особенно в Иркутской губернии, автор пишет об антибольшевистском выступлении 13-14 июня 1918 года в Иркутске, о боевых действиях, последовавших после известного ультиматума И.Н. Манькова, от Нижнеудинска до захвата

Иркутска и Читы.

Род доктора наук, профессора Иркутского технического университета Павла Александровича Новикова по прямой линии восходит к Лариону Юрьевичу Новикову, в 1685 году приверстанному в Забайкалье в крестьяне Урульгинской слободы, а в 1695 году – в нерчинские пешие казаки. Его потомки в течение XVIII-XIX веков являлись мещанами г. Нерчинска.

Прадед – Михаил Ефимович Новиков в 1916-1917 годах – нижний чин Туркестанской конно-горной батареи. Дед – Сергей Михайлович Новиков в 1941-1945 годах – связист 12-й гвардейской Пинской стрелковой дивизии.

Отец – Александр Сергеевич Новиков в 1966 году окончил Ангарский политехникум, затем энергетический факультет Иркутского политехнического института. В 1981 году сотрудник Политеха защитил кандидатскую диссертацию. С 1982 по 1990 годы – доцент Иркутского института инженеров железнодорожного транспорта. В марте 1990 года избран депутатом Иркутского областного совета. С августа 1990 года по март 1994 года – экономический советник Иркутского областного совета. Затем инженер проектно-конструкторского бюро «Востсибугля». В это же время стал координатором Союза русского народа Сибири. При его непосредственном участии был установлен памятник А.В. Колчаку в Иркутске, мемориальная доска в помещении железнодорожного вокзала, где Александр Васильевич был предан чехами. Имя исследователя Арктики А.В. Колчака было занесено на фронтон Иркутского краеведческого музея. А.С.Новиков – инициатор ставшего уже традиционным перехода через Байкал в память отступления белой армии в 1919 году.

Павел Александрович в 1999 году окончил исторический факультет Иркутского государственного университета, два года был ассистентом и аспирантом кафедры истории Иркутского государственного (ныне национального исследовательского) технического университета, с 2003 – доцент, с 2010 года – профессор, с 2016 – заведующий кафедрой истории и философии. Читает курсы по истории, философии, политологии.

В декабре 2002 года в Иркутском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию «Вооружённая борьба в Иркутской губернии и Забайкальской области (декабрь 1917 г. – август 1921 г.)».

В июне 2009 года в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН защитил докторскую диссертацию «Восточно-Сибирские воинские соединения в войнах 1-й четверти XX века». Главный редактор научного журнала «Известия Лаборатории древних технологий», включённого в перечень ВАК. Автор более 250 научных публикаций, в т. ч. 12 монографий. Работы посвящены военной истории России первой половины XX века. Написал несколько книг.

Заключительный раздел книги полностью посвящён герою, уже не раз упоминавшемуся депутату IV Государственной Думы России от Иркутской губернии, поднявшему белое знамя борьбы с советами в Нижнеудинске Ивану Николаевичу Манькову.

В коллективной монографии, подготовленной авторами, сделана попытка осмысления событий, произошедших на бескрайних просторах Сибири 100 лет назад, в эпоху смены веками сложившейся власти, положивших начало самому страшному столетию в истории России, начавшемуся и закончившемуся беззаконием. Реальная буржуазная революция с демократической перспективой проходила в России с 1861 года. Самый безболезненный и плодотворный вариант путём крупных реформ императора Александра II привёл Россию к абсолютному первенству в мире, а население за 56 лет увеличилось в 2,5 раза. Даже к 1917 году страна, несмотря на войну, была сильна как никогда. Германских агрессоров остановили на дальних подступах, экономику перевели на военные рельсы, войска были снабжены всем необходимым и в таком количестве, как никогда в течение всей войны, армию подготовили для успешного наступления. Россия находилась на пороге победы и превращения в самую мощную военно-экономическую державу в мире. И вдруг, за последующие полвека страну поразили подряд три революции и четыре тяжелейших войны: Русско-японская, Первая мировая, Гражданская и Великая Отечественная. А началось всё с заговора против императора Николая II, вынудившего его отречься от престола: подлинность этого документа оспаривается до сих пор.

Благодаря новому времени мы узнали о тайной миссии Ульянова в России, о роли большевиков в свержении Временного правительства, разложении армии и заключении мирного договора с Германией. В тыловой войне против России партия Ульянова одержала оккупационную победу, предопределившую разрушение вековых устоев русского народа, православия, самодержавия и уничтожение классовых врагов пролетариата и трудового крестьянства. Началась Гражданская война, разделившая страну на два непримиримых лагеря. С неисчислимыми бедами и их последствиями. Как это было, что привело к расколу в обществе, что заставило взяться за оружие и привело в последнем счёте к катастрофе?

«Но любознательный гражданин, захотевший более детально разобраться в событиях тех лет и ответить на те или иные вопросы, с удивлением обнаружит, что вся иркутская история 1918 года – сплошное белое пятно, – пишет Г. И. Хипхенов, – вернее, отдельные островки знания в море мглистого тумана. От периода «первой советской власти» почти не осталось документов, большевики сами уничтожили большинство из них, дабы они не попали в руки их победивших врагов. Остались газеты и воспоминания, и те и другие – весьма тенденциозный, ненадёжный источник. Но именно в них сохранились интереснейшие крупницы о том необыкновенном времени. Внимательный анализ, сопоставление и расследование позволяют значительно расширить рамки исторического познания». На презентации в Усолье автор этих строк поведал, какого труда стоило добывать и анализировать эти крупницы. И не случайно в финале презентации вместо вопросов из зала прозвучало: «Спасибо, что вы этим занимаетесь!»

ПРОЗА

Иннокентий Темников

СКАЗКИ ДЕДА КЕШИ

Загадка, услышанная от шестилетнего мальчика:
«Слева гора, справа гора, посередине дыра?»
Ответ: «Наш город Слюдянка».

Живу среди гор в крошечном городке на южном берегу Байкала, где в тридцатые годы прошлого века из-под земли добывали слюду и мрамор. Бывал во многих местах. Видел высокие утёсы, моря, озёра с чистой водой, любовался водопадами. Всё это у нас есть. И везде слышал легенды. «Высоко, высоко в горах... Полюбил её юноша... Родители против... Бросилась со скалы... Он ушёл к другой... Водопад слёз. Вах!»

Места, краше моей малой Родины не знаю, но ни одной легенды про наши скалы, озёра, реки и горы не написали и не придумали. Решил сам заняться мифотворчеством. Вдруг приживётся.

Дед Кеша

Как рождаются сказки

Камни, дома, деревья, реки разговаривают. Прислушайся, всё кругом говорит – ласково журчит ручеёк, сердито скрипит снег под ногами, тоскливо воет, жалуется бесприютный бродяга-ветер, весело трещат дрова в печи. У всех есть своя история.

Остановись, человек. Открой своё сердце – прислушайся. Куда ты спешишь? Поговори с ними. Надо только сильно захотеть, и ты их услышишь!

Расплодились

Человек убежал от грозы. Летний дождь тяжёлой плетью хлестал по земле. Дорога стала мокрой и скользкой. При сильных раскатах грома человек невольно втягивал голову в плечи и оглядывался назад, на вылезшую из-за перевала чёрную грозовую тучу.

По дороге полз червь. Розовое тельце смешно растягивалось и сжималось. В дождь черви всегда выползают из земли. В этом году червей было особенно много.

Человек заметил червя.

– Расплодились тут, – с неприязнью подумал человек и брезгливо передёрнул плечами. Он мог ступить мимо червяка, но не стал этого делать.

Громяхая громами, в плаще из туч, огненными стопами молний шёл по земле бог-громовержец. Бог видел человека. Огненная стопа бога простёрлась над согнутой в ужасе фигуркой.

– За что, Господи? – успел возопить человек.

– Расплодились тут, – неприязненно подумал бог, опуская огненную стопу.

Легенда о Хамар-Дабане

*Легче всего мы губим то, чему обязаны
жизнью: матерей, любимых женщин, природу.*

Неизвестный мудрец

Дорога начинается с первого шага, предание – с первого слова. Дороги и легенды без следа не исчезают. О, путник, выслушай предание народа, чьё имя помнят лишь древние камни.

От союза Матери-Земли и Отца-Неба родился сын высокий, как Отец-Небо, и прекрасный, как Мать-Земля. Хамар-Дабан имя ему. Могучие кедры стали на плечах-горах его, снежные вершины увенчали главу его, прозрачные воды – кровь его. Людям, зверям, птицам и рыбам дал он любовь, здоровье и кров. И воцарились мир и закон в земле его.

Но возгордились люди. Острым железом стали сечь могучие кедры, грязью осквернили чистую плоть гор.

Окаменело сердце Хамар-Дабана. Гневом и слезами наполнились глаза-озёра. Камнепадом сорвалось проклятье с уст его:

«Отринувшим закон мой, ныне жить с мёртвой душой. Лишаю вас чистых вод моих и даров моих. Жить вам по закону кармы в нечистотах своих, болеть болезнями, которые вы сами призвали на главы свои!»

Народное обозрение

Зашумели деревья:
«Мы слышим тебя, Хамар-Дабан!»
Прокричали звери, пропели птицы:
«Мы слышим тебя, Хамар-Дабан!»
Только сердца людей остались немые.

Путник, услышь мольбу Хамар-Дабана, не живи с мёртвой душой, не оскверняй чистую плоть его гор, не оставляй грязь на светлом лике его, разбуди сердце своё, и минует тебя проклятие Хамар-Дабана.

Дорога начинается с первого шага, большие поступки с малых дел.
Ом.

Почему в речке нет воды

На склоне горы жили водные капельки. Старые люди назвали эту гору носом земли, потому что её вершина торчит среди других гор, как нос посередине лица. Характер у капель непоседливый. Как дети малые, секунды на месте не просидят – струйками тумана подымутся к небу, оттуда упадут на землю снежинками или струями дождя, а то обратятся лёгким облаком и улетят в дальние страны. Но больше всего любят капельки быть вместе. Однажды капельки решили отправиться к большому дому всей воды – могучему Байкалу. Так в горах появилась речка, которую люди назовут Слюдянка.

Звери и птицы поселились на берегах реки, в воде рыбы. Развеселились капельки, весело играли с быстрым хариусом, шустрой молодью омуля, пугали в глубине толстых налимов, шевелили, толкали в бок домики-трубочки ручейников, ползающих по дну реки. Не было воды чище и вкуснее на свете, чем эти капельки, текущие с гор.

Потом к реке пришли люди. Обрадовались капельки – будет с кем словом переброситься. Умывала живая вода лица прекрасных юношей и девушек, делала их ещё красивей, поила чаем работный люд, хлопотливых старушек и степенных седобородых стариков, играла с детьми. Хорошо было людям! Долго жили, были крепкими и здоровыми. Привыкли люди к своей реке. Чего жалеть воду. Вон её полный Байкал! Стали мусор выкидывать на берега реки. Где живут, там и бросают. А то соберут всю дрянь со своих дворов и магазинов и тоже в воду бросят. Машины моют, с проходящих поездов швыряют. Навсегда ушли из реки весёлые рыбы. Не кому стало играть в прозрачных струях. Помутнела река от горя, разобиделась и ушла под землю. Не желает нести грязь людскую в священный Байкал. Лишь после сильных дождей проверят капельки воды русло, найдут грязь и вновь прячутся под землёй. Без чистой воды с гор люди стали злей и угрюмей, болеть стали, на судьбу жаловаться, а грязь в реку

как валили, так и валят. Потому нет воды в русле Слюдянки, до города течёт река, по городу не желает! Не веришь? Сходи посмотри!

Каменный всадник Чапай

Случилось это в давние времена, когда люди жили просто, понимали язык птиц и зверей, могли разговаривать с камнями, ручьями и деревьями.

На берегу огромного озера, в котором нет брода, жил богатырь. Был он смел и удачлив. Пойдёт на охоту – несёт богатую добычу домой: лосей, кабанов, быстроногих маралов, поставит ловушки на пушного зверя – попадают ему лучшие соболя да горностаи; в реках ловил богатырь большеротого тайменя, туготелого хариуса, бил гарпуном острозубую щуку. Во всём была ему удача. Возгордился богатырь: «Самый лучший я на свете!» Была у него и красавица-жена – весёлая да работающая. Долго они жили. Прижили многих деток. Счастливы были. Да стариться стали. Потухли задорные огоньки в глазах верной жены, морщины прорезали гладкие щёки. Стала уходить сила из рук богатыря-мужа.

Не захотел гордый богатырь сдаваться старости, решил молодость для себя и своей жены добыть. Узнал богатырь от старых людей, что вороны живут по сто лет. «Вот у кого секрет долголетия выпытаю!» – подумал человек. Пошёл к вещице птице.

– Эй, Ворон, сказывают, что живёшь ты долго, много знаешь. Скажи, Ворон, где молодость добыть? Не то разорю твоё гнездо, погублю твоих малых деток!

Испугался ворон, прокаркал.

– Я долго жил, много видел, но, как и ты, смертен я, человек. Не знаю, как молодость добыть. Может, деревья знают? Спроси у кедр. Деревья дольше моего живут!

Пошёл человек к кедру, ударил топором в вековой ствол.

– Эй, кедр! Открой свой секрет. Скажи, как долго прожить, как молодость вернуть.

Тяжко заскрипел стволом старый кедр, зашумел ветвями.

– Чтобы долго жить, надо крепко стоять на родной земле и изо всех сил тянуться к солнцу. Вот секрет моего долголетия. Но и я смертен. Где молодость добыть, не ведаю. Спроси у горы. Я состарился, а она такая же, как прежде.

Осмотрелся кругом богатырь. Увидел могучего богатыря-гору. Хан Ула имя ему. Сколько существует на свете род людской, столько живёт каменный великан, не меняется. Сел на коня богатырь. Отправился к могучему хану. Долго ехал, претерпел многие трудности, чуть в реке не утонул, но преодолел все опасности нелёгкого пути. Ещё больше возгордился. Смело встал перед ханом, подбоченился, спросил.

– Скажи, хан-гора, как долго прожить, как молодость вернуть? Открой свой секрет!

Рассердился хан Ула на дерзкую речь. Отвернул свой каменный лик от человека, закутался в серое облако. Не отступил богатырь, залез на плечи великану, стал выламывать камни из груди его и бросать вниз. Испугался хан-гора человека, но затаил злобу в сердце своём. Решил наказать дерзкого.

– Есть у меня секрет, знаю, как долго прожить и как молодость вернуть. Открою тебе тайну, но с одним условием, – сказал каменный великан.

– Что за условие такое?

– Всё сбудется по воле твоей, если твои дети успехам братьев будут радоваться больше, чем своим, – проскрежетал хан Ула, пряча недобрую ухмылку в густых усах из стланика, – если нет, тебе, дерзкий человек, не сойти с коня, не войти в дом свой, жене глаз не сомкнуть, тебя дожидаячись, пока не исполнится нами сказанное. Согласен?

– Согласен! – поспешил сказать богатырь. Ударили по рукам коварный хан и гордый человек.

– Зачерпни воды из сердца моих гор, – сказал хан Ула, – сам испей, вези жене и детям.

– Простое условие ты поставил мне, хан Ула. Мои дети меня любят, живут дружно, выпьем волшебной воды и станем бессмертными, – сказал человек каменному великану, зачерпывая воду из озера-сердца.

– Быть по сему! – громыхнул камнепадом в ответ хан. – Но знай, моё заклятие крепче самых крепких скал, назад его нельзя взять.

Принёс верный конь богатыря к долине, где был его родной дом, и стал на гребне горы. Видит гордый всадник дым родного очага, красавицу-жену, своих детей в их домах. Ревностно поглядывают дети на богатый отцовский двор, считают наследство, думают, как бы себе заполучить лучший кусок. Вышла встречать мужа верная жена, увидела, обрадовалась. Встала на высокий порог их дома, смотрит на милого. Но закрыт мужу путь к дому. Не пускает заклятье, которое наложил хан Ула. Стоят муж и жена, смотрят друг на друга, ждут, когда дети успехам брата будут радоваться больше, чем своим.

Много воды с тех пор утекло. По-прежнему живут в той долине потомки гордого богатыря. По-прежнему стоит на горе всадник. По-прежнему ждёт его красавица-жена. Тысяча лет прошло в ожидании. Окаменел гордый богатырь. По грудь ушёл в землю богатырский конь. Осинами да берёзами поросли плечи. Окаменела красавица-жена. Стоят – смотрят друг на друга каменными глазами. Ждут, когда дети исполнят условие договора, тогда оживут богатырь и его верная жена, выпьют волшебной воды и обретут бессмертие.

Однажды поднялись на гору весёлые мальчишки, увидели каменного всадника. В те годы во всех кинотеатрах шёл фильм про храброго

командира красной конницы с лихими усами. «Смотрите – Чапай!», – сказал остроглазый мальчик сверстникам. С тех пор так и пошло: Чапай да Чапай. Приклеилось имя к каменному всаднику накрепко. Жену же, стоящую над Байкалом в ожидании мужа, называли «Скалой любви», потому что даже чёрствые людские сердца чувствовали вечную любовь преданной жены к мужу.

Серебряный ключик

Прослышал богатырь Хамар-Дабан, что его дочь красавица-река Слюдянка, не стерпела грязь на своих берегах и спряталась под землю. Стар и мудр богатырь. Знает – много хороших людей остались без его воды. Ни в чём они не виноваты, пожалел их. Отправил Хамар-Дабан к людям своего младшего внука. Прямо из белого камня на левом берегу речки, где начинается город, забил серебряный ключик – внук мудрого богатыря. День и ночь поёт ключик весёлую песенку. Печаль-кручину гонит прочь та песенка. Прилетела малая птица-синица, попробовала воды. Прибавилось сил в крыльях. Села на ветку осины, спела песенку, похвалила ключик.

Услышала ту песню болтливая сорока, разнесла радостную весть о волшебной воде по всему лесу. Потянулись к весёлому ключику птицы и звери, вслед за ними пришли люди. Заметили: кто пьёт ту воду, становится духом бодр, печали и хвори смывает вода, сил прибавляет. Полюбился весёлый ключик и умудрённым жизненным опытом взрослым, и беспечным детям. Не зарастает к воде тропинка.

Посредине города стоят два дома. В одном живёт одинокая ветхая старушка. Прослышала про чудесный источник бабуля, стала к нему ходить. Ноги болят, глазонки не видят, да и много ли воды унесёшь в сумке? Силы нет в руках. Ходит старушка каждый день, положит в ветхую сумку, с которой покойный муж ещё в железнодорожное депо на работу ходил, порожнюю бутылку, возьмёт в руки палочку – и айда по воду. А путь неблизкий, да всё в гору. И в летний зной тащится старая, и в осенние ненастья, и морозной зимой. По дороге птичек кормит, каждому встречному доброе слово молвит. Не заметила старая женщина, как трудный прежде путь лёгким и привычным стал, вернулся румянец на морщинистые щёки, бойче и твёрже стала походка, словно сбросила с плеч десяток годов.

Заметил чудесную перемену сосед из богатого дома напротив. Тяжело ходить мужчине. Брюхо мешает, одышка мучает. Ездит потому богатый сосед на большой машине. Спросил у старой, в чём секрет. Ничего не утаила бабулька, поведала про чудесный источник. Захотел сосед молодость да здоровье вернуть. Стал каждый день ездить к источнику на своей машине, возить воду большими канистрами. Приедет, пока

набирается вода, стоит, курит, никому доброго слова не скажет, злится, чего таскаются сюда со своими бутылочками разная голытьба, только очередь создают, вот он сразу как наберёт волшебной воды, как выпьет, как поздоровеет! Что он только ни делал с волшебной водой – и умывался, и пельмени да жирные щи на ней варил, и просто с вареньем да сахаром пил. Не помогла ему вода. Ещё больше пузо выросло.

То не знает тот сосед, что у ключика тайна есть. Только тому помогает волшебная вода, кто ходит к ключику своими ногами много раз, у кого помыслы чисты, а сердце доброе.

Он и Она

На левом берегу на виду всего города стоит большая скала. Повела скала такую историю.

Давным-давно, так давно, что никто не упомнит, когда это было и было ли на самом деле, или это одни разговоры пустые, поди проверь теперь, у синего Байкала жили рядом по соседству каменные великаны мужчина и женщина. Хоть плоть их из камня, были они как мы с вами – работали, ели, пили, спали, мечтали о большой любви. Мужчина любил крутобёдрую великаншу-гору. Богата красавица-гора, много приданого накопила. Густая грива волос из кедра венчает её горделивую голову. Крепко стоит на ногах великанша, в женихах, как в сору, роется. Что ей простой парень с берегов Байкала? Сам хан Ула к ней сватался!

Женщина мечтала о синем Небе. Высок, прекрасен и чист Небосвод. Даже капелька грязи не смеет пристать к его сияющим одеждам. Но не смотрит высокое Небо под ноги, любит только себя и свою красоту. Нет ему дела до того, кто ниже его.

Жизнь шла своим чередом. Плохо женщине без мужчины. Ещё труднее мужчине без женской заботы. Стали каменные мужчина и женщина жить вместе, создали семью. Много воды с тех пор утекло, столько, что хватило Байкал до самых берегов наполнить. Не заметили мужчина и женщина, как их плоть стала единой, но каждый из них продолжает мечтать о своём, хранит секретную думку в своём сердце друг от друга. Мечтают о несбывшемся. По-прежнему смотрит женщина в синее небо, ждёт, когда поманит её высокий красавец-небо к себе, по-прежнему не отводит глаз каменный великан от гордой горы. Оба готовы сорваться с места, только помани. Не понимают мужчина и женщина того, что только вместе их плоть крепка. Стоит одному шагнуть в сторону – рассыплются оба мелкими камнями, следов не найдёшь. Посмотри, сколько обломков кругом разбросано. Они тоже когда-то были семьями!

Встань на дамбу на правом берегу Слюдянки, глянь на скалу на том берегу. Видишь, женщина лежит, в небо смотрит. Левее – каменный

мужской лик, обращенный в верховья реки, туда, где стоит красавица-гора с густой шевелюрой из кедра на гордой главе. Ждёт своего хана высокая гора, старится в одиночестве. Тоскует о несбывшемся.

Шаманский мыс

Высоко в небе парил радужнокрылый дракон – порождение небесного огня и воды. Был тот дракон могуч и величав. Поручил ему отец землю беречь.

Тыщу наших жизней тот дракон летал. Притомился. Присел на берегу Байкала жажду утолить, сил набраться. Положил отяжелевшую голову на берег да залюбовался. Нигде в мире не видел он вод чище, цветов ярче, неба синее, рассветов и закатов прекрасней.

Замер дракон, не в силах взор отвести. Много больше человеческих видят зоркие драконьи глаза. Внутренним взором прозревает дракон тайный ход рыб в глубине, вольный полёт птиц в небе, слышит, как травы и деревья растут, как славят летнее тепло и зимний покой. Забыл о своём назначении сын огня и воды.

Быстро течёт время для драконов – наш век для них как миг. Врос в землю дракон. Каменная шкура деревьями и травами поросла. Зимой покрывается снегом и льдом, летом цветами и травами.

По сию пору стоит на берегу тот дракон, не в силах отвести каменных глаз от синих вод. Не беспокой, не буди его, человек. Люди называют каменного дракона Шаманский мыс.

Всмотрись. Видишь, огромная голова смотрит на Байкал. Длинная шея переходит в толстое туловище. А хвост люди отдавили своею дорогой.

Сёстры-чайки

Ты знаешь, раньше все чайки жили на севере и были одинаковые, как яйца в гнезде, – пёрышко к пёрышку. Хорошо им было на родине. Скоро заняли хлопотливые птицы все подходящие для гнездовой скалы и утёсы – клюва не приткнёшь. Только самые сильные да наглые могли оставить потомство.

Так продолжалось много лет. Выродились чайки. Стали совсем глупыми, потому что гнёзда занимали не умные да совестливые, а горластые и пробивные.

Однажды после плотного обеда сели молодые чайки на воду отдохнуть, поболтать, на волнах покачаться.

– Сёстры мои, – сказала молодая чайка желтоклювым подругам, закатывая к небу круглые глаза, – размножаться хочется – сил нет. Но,

видно, стать матерями на родных берегах нам не судьба. Есть у меня мечта полететь на юг вдоль этой огромной реки. Такая пропасть пресной воды может взяться только из большого моря или озера. Пусть оно станет моим новым домом.

– Смотри, путешественница какая выискалась, – сказала, указывая клювом на мечтательницу, чайка с ехидным характером своей старшей сестре и покрутила возле виска маховым пером, – только с её слабыми крыльями лететь в неведомые страны.

Ехидную чайку никто не любил, потому что она всё вокруг старалась обгадить. А кому охота жить обгаженным, даже если ты безмозглая чайка?

Сестра насмешницы ревниво глянула на юную мечтательницу. «Почему мне не пришла в голову такая светлая мысль?», – подумала завистливая чайка. Ей тоже хотелось размножаться.

– Дуры, сидите на месте, – проворчала толстая, ленивая чайка, покачиваясь на волнах, – куда лететь от дома, от еды? Рано или поздно место для гнезда на скале освободится. Чего за зря крылья о холодный воздух бить, подкрылья мозолить?

Рано утром, когда красное солнце вынырнуло из моря, улетела юная чайка к своей мечте. Через семь дней ей вслед отправилась завистливая.

Год хохотала над наивными дурами смешливая чайка, но так и не нашла место для гнезда. «Чем я хуже?», – подумала насмешница и потянулась следом.

Лишь толстая домоседка осталась жить на берегу сурового северного океана.

Долго летела юная чайка за мечтою. Наконец гористые берега широко разошлись, разбежались, и усталая чайка смогла сесть на огромный камень, торчащий посередине реки в том месте, где прозрачная вода вырывалась из огромного озера-моря и начинала безостановочный бег на север. Пред ней лежал новый мир, который ей предстояло заселить и сделать своим.

Много раз возвращалась к северному морю завистливая чайка, но всякий раз ревность к чужой мечте заставляла её снова пускаться в путь.

«Не вернулась юная чайка, – думала завистливая, – значит, нашла много еды и места для гнездовий. Я тоже хочу!» От чёрных мыслей потемнело оперение у ревливой птицы.

Когда чайка с тёмными, как зависть, крыльями добралась до моря-озера, её встретили многочисленные потомки чайки, улетевшей за мечтою первой. Перья их стали светлыми от хорошей еды и высоких идеалов прародительницы.

Позже всех добралась до озера мечты чайка, которая всех осмеивала. «Дуры, поменяли шило на мыло, – хихикала по скалам ехидная

птица, – стоило крылья бить, да перья трепать ради этих холодных камней и тощей рыбёшки!» Однако не улетела, а принялась гнёзда вить, и яйца насиживать.

Ленивая чайка осталась жить на севере.

Много лет с тех пор прошло. Заселили чайки всю землю, да только с тех дней по-разному стали те птицы выглядеть.

Чайку, смело полетевшую за мечтой, люди называли серебристой, потому что перья её сияют серебром, завистливую с тёмным оперением – сизой, чайку-насмешницу – хохотуньей. Толстую и ленивую домоседку прозывают – клушей.

А ты по жизни какая чайка?

Паровоз Л-3504

Наш паровоз, вперёд лети.

В Коммуне остановка.

Другого нет у нас пути...

Советская песня,
слова которой составили комсомольцы
Киевских ж.д. мастерских

Мой город. Байкал. Железная дорога. Притиснутые горами к воде серые дома. Площадь с фонтаном. Дежурное сердечко: «Я люблю Слюдянку». Бывший ГорКом – ныне РайАдминистрация, напротив - железнодорожный клуб, построенный в стиле советского конструктивизма с гипсовой лепниной, балконами, колоннами и тремя круглыми дырками непонятного предназначения по фасаду. За клубом, у подножья заброшенной водонапорной башни романтического вида бесприютно приткнулся чёрный паровоз. Стоит, удивляется самому себе: как попал сюда. Его железный путь начинается у передних колёс и обрывается за пустым тендером. На паровозном тендере мемориальные доски из чёрного камня с именами героев Великой страны, канувшей в небытие. Тут же неподалёку гнусной насмешкой – уродливый новодельный памятник Ильичу, скамейки. У скамеек местные алкаши пытаются работать гидами. Над всем - горбы и пирамиды хребтов Хамар-Дабана, выше которых только вечное синее небо.

Ночь опускается на мой город. Идут спать усталые люди. Глазастые машины сбились у подъездов в молчаливые стаи. Повизгивают во сне сигнализацией. Звёзды сквозь волны дыма от угольных печек, мерцая, светят на землю. Не спит железная дорога – говорит голосами диспетчеров, гремит составами. Горячие железные чудовища тащат тяжкий груз на запад и восток, расталкивая тупыми мордами кабин упругий воздух.

В будку паровоза поднимается невидимая бригада. Лица суровы и сосредоточены. Машина, как живой огнедышащий дракон, плюётся дымом и паром. Дрожит стрелка манометра на тринадцати атмосферах.

– Товарищ Юдин, – докладывает машинисту помощник, – семафор открыт, путь свободен!

– Вижу, Иван! Дай гудок, – говорит машинист помощнику, открывает сифон, отпускает тормоза и трогает рукоять реверса. Пар поступает в цилиндры. Приходят в движение поршни. Завертелись красные колёса, застучали по стыкам: «Ту-тук, ту-тук» Быстрее, быстрее. Бежит паровоз. Прозрачно-белый огонь прожектора рассекает ночную тьму. Как живые огненные глаза, горят буферные фонари. Машинист и помощник смотрят вперёд. Из тендера выглядывает молодой белозубый кочегар:

– Яков Фёдорович, скоро остановка?

– Экой ты, Гриша, быстрый, – отвечает обстоятельный машинист кочегару, – только тронулись, а ты уже - остановка. Нелёгкий наш путь. Быть первым всегда трудно. Твоё дело уголь кидать.

Машинист смотрит на манометр.

– Ну-ка, Ванюша, пошуруй в топке, – командует он помощнику.

– Есть, Яков Фёдорович, пошуровать в топке!

Лязгнули створки загрузочного отверстия. С лопаты полетел уголь на колосниковую решётку. Пляшут отсветы пламени по лицу машиниста и его хватистого помощника.

Летит паровоз, словно чёрная птица лебедь... Стучат колёса, мелькают годы. Устала бригада.

– Скоро коммунизм? – спрашивает белозубый Гриша.

– Кидай уголь! Не отвлекайся на разговоры, – отвечает суровый машинист, вглядываясь вперёд. Темно впереди. Мимо летят дома, столбы, кривые заборы, бараки. Паровоз летит, помощник шурует, кочегар кидает.

Утро. Я стою у холодного, мёртвого паровоза, думаю о своём. Люди спешат на работу. Шелестят колёсами персональные автомобили. Едут чиновники, бизнесмены. Считают деньги. Серое небо мешается с дымом.

Я смотрю на чёрные мемориальные доски на тендере паровоза, построенного в Луганске в далёком 1954 году. Каждый день падают снаряды на землю, где родился этот паровоз. Украинцы и русские убивают русских и украинцев. У меня бабушка из Украины. Где было бы моё место, повернись жизнь иначе? Я тоже не люблю Москву. Она много сделала и продолжает делать, чтобы её не любили. Что с нами стало? Как мы так легко смогли предать мечту человечества о справедливом обществе? Есть ли такая стрелка, чтобы снова вывела коммунистический паровоз на его рельсы?

В 1991 году демонтирована моя страна – Союз Советских Социалистических Республик.

В 1993-2009 годах проведена грабительская приватизация общенародной собственности.

С 1994 по 2009 годы в двух Чеченских войнах погибло более 78 тысяч человек – бывших граждан одной страны. Бедам народа не видно конца.

Мы снова назначены геополитическим противником Запада. Тучи мировой войны стоят на горизонте.

Уходят граждане Великой страны. С каждым днём больше невидимая бригада.

Белозубый кочегар Гриша – Герой Советского Союза Береснев Григорий Ефимович, русский, беспартийный, уроженец Алтайского края - погиб 26 июня 1944 года смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками при форсировании реки Западная Двина.

Железнодорожный мастер Тонконог Иван Власович – украинец, родом из Черниговской губернии, Герой Советского Союза, гвардии сержант с отрядом бойцов форсировал реку Неман. Пал смертью храбрых.

Юдин Яков Фёдорович, бригадир Слюдянской дистанции пути Восточно-Сибирской железной дороги – Герой Социалистического Труда. Умер в 1994 году.

Я обхожу паровоз по часовой стрелке, как когда-то обходила его бригада, трогаю рукою холодный металл. Вопрошаю: «Где наше будущее – в коммунарском паровозе или за рулём персонального автомобиля?»

Молчит бригада. Невидящие глаза продолжают смотреть вперёд. Слышу, как они поют:

*Мы в недрах наших мастерских
Куём, строгаем, рубим,
Не покладая рук своих,
Мы труд фабричный любим.*

Я думаю: «Много ли нас сегодня готовы подхватить их песню?»
Такая вот сказочка вышла.

Оляпка – водяной воробей

Случилась эта история так давно, что свидетелей происшедшего не найдёшь. Не любят они на одном месте сидеть. Вот только здесь были, и их уж и след простыл, рябь одна в глазах. Люди зовут этих шумных и скандальных свидетелей волнами.

Хоть поговорить эти игривые особы страсть как любят, не слышат люди их истории. Торопятся, стараются везде успеть. Я от других мало отличаюсь. Но однажды одна ненормальная волна так приложила меня головой к камню, что с тех пор, мне кажется, я понимаю их речь.

Недавно нашептали мне байкальские волны такую историю.

Вылупился в гнезде одной молодой воробьихи необыкновенный птенец с белыми перьями на груди. Незадолго до этого знаменательного события в лес, где обитала юная воробьиха, каким-то ветром занесло красавца-чайку в белоснежном кителе. Всю ночь рассказывал местным красоткам моряк о романтике, а на утро улетел.

– Что, соседка, скажешь мужу, – кукушка-морячка в гнездо подкинула? Не отвертишься! Если нарисовать на белых пёрышках твоего отпрыска синие полосы – тельняшка выйдет, – спросила с издёвкой юную воробьишу пересмешница-ворона, когда увидела первенца молодой мамочки.

Растерянная воробьиха только крыльями беспомощно всплеснула.

Злая соседка скоро забыла свои слова.

Не забыл их юный воробей с белой грудью, принял за чистую монету. Вообразил себя не таким, как его серенькие братья и сёстры.

Стал воробей важничать, чирикать и прыгать по-особому, как представлял своими маленькими мозгами, «по-морскому».

Болтливая сорока разнесла сплетню по всему лесу: у мамы воробьихи в гнезде вылупился водяной воробей. Многие любопытные птицы прилетали посмотреть на диковинку.

Заважничал ещё больше воробьишка с белой грудью, но старый филин сказал желторотому вообразуле:

– Чего важничаешь? Полосок, как на тельняшке, у тебя нет. В лесу сколько угодно птиц с белой грудью. Угомонись, мутант!

– Прав лупоглазый, – подумал желторотый воробей, – полечу к Хозяину Земли. Пусть скорее мне на груди синие полоски нарисует. Без тельняшки какой я водяной воробей?

Хозяин Земли был занят решением насущной проблемы: обезьяны слезли с деревьев, вооружились камнями и палками. Стали хищниками – опасней гиен. Даже львы их боятся.

Может, пока не поздно, насрать на озверевших вегетарианцев Всемирный потоп или дожждаться, пока они в жадности своей сами себя уничтожат?

Загрустил Хозяин. Не каждый день приходится выбирать способ казни для целого вида. А тут воробей со своими глупостями.

– Нарисуй, – говорит, – мне полоски, как на морской рубашке. Буду я с водой дружить, моряком стану!

Развеселила необычная просьба Хозяина Земли, отвлекла от грустных размышлений.

– Глупый воробей, – сказал Хозяин Земли, – думаешь, полоски на груди делают моряка?

От смеха доброго Хозяина пролились дожди в пустыне, на море успокоилась буря.

– За то, что развлёк меня, выполню твою просьбу, – согласился Творец Всего Сущего, – но с одним условием: поживи у воды, научись понимать язык волн, полюби игру света в прозрачных струях, научись кормиться у воды и избегать опасностей. Тогда прилетай, нарисую тебе полоски.

Поселился воробей с белой грудью у воды, стал слушать шум волн, кормиться тем, что вода даст, научился не бояться глубины, стал даже по дну бегать. Подымет крылышки так, чтобы течение его ко дну прижимало, и бежит.

Понравилась воробью новая жизнь. Стал воробей настоящим обитателем воды. А скоро и воробьюху встретил, такую же сумасбродную и отчаянную, как он сам.

Шёл как-то Творец Всего Сущего по берегу огромного озера-моря, любовался облаками в небе, игрой солнечных зайчиков в волнах. Видит, на камнях у студёной воды воробей сидит.

Вдруг крохотная птаха сорвалась с места и бросилась в волны.

– Утоп сумасшедший, – только и успел подумать Хозяин, за каждодневными заботами давно забывший о наивном воробье с белой грудью.

Не утонул воробей. Вынырнул стремительный, как оперённый метеорит, и полон рот корма держит.

«Ба, да это же мой старый знакомец, который моряком хотел стать, – узнал белогрудую птаху Творец, – неплохо у воды устроился, вон какие щёки наел! Однако не спешит ко мне со своими полосками».

– Чего не заходишь, старый приятель? – спросил шустрюю птицу Хозяин Земли, – вижу, стал ты моряком. Готов я выполнить твою просьбу.

– Прости, Хозяин, – с трудом прочирикал воробей с белой грудью. Клюв был занят личинками ручейника, – некогда мне с визитами летать, птенцов кормить надо. А про мою глупую просьбу забудь. Понял я – не полоски делают моряка.

– Что же делает моряка? – притворно удивился Хозяин, пряча добрую усмешку в густой бороде из ветра и тумана.

– Моряка делают поступки! – рассердился воробей на непонятливо-го Творца.

– Вот ты и стал взрослым, – провозгласил торжественно Творец Сущего, – отныне ты будешь зваться водным воробьём – Оляпкой. Твои дети заселят берега рек и озёр, будут всегда слышать шум волн, провожать и встречать солнце. Твоему роду назначаю долгую жизнь!

Выполнил Творец свои обещания. Сходи к любому ручью или реке с быстрой водой. Везде увидишь бойкую птицу с белой манишкой на груди. Оляпкой её зовут.

Сказка про нерпу

Одна глупая молодая нерпа увидела своё отражение в воде и так себе понравилась, что тут же решила: «Я самая красивая в этой сибирской дыре! Моей шубке позавидует любая городская модница. Глаза мои с поволокою, словно бездонные полыньи в морозный день, молодая плоть туга, движения изящны. Нет, не для жизни в глуши я родилась! Кто меня здесь увидит!»

Ухаживания и заигрывания со стороны самцов злили. «Невежи, – думала молодая красавица, – знают только вокруг крутиться и белые зубы скалить. Нет вручить девушке подарок или на тёплый камень пригласить – полежать, на солнышке повертеться! Ни за что не пустят. Верно мама говорит: «Все самцы козлы!»

Ощутила себя молодая нерпа в родном озере чужой. Всё её здесь раздражало: омуль быстро плавал и не давался в пасть, медлительная голомянка казалась до тошноты жирной, вода - холодной, волны - шумными.

Однажды нечаянно подслушала нерпа такой разговор. Сплетничали ворон и молодая чайка.

– Ну что, – говорил бородатый ворон крикливой чайке, – теперь ты поверила, что люди на берегу еду кучами наваливают. Даже гоняться не надо, только клюв открывай. А пахнет как? Амброзия! Чистая амброзия!

Ворон восторженно покрутил головой и продолжил свою речь, надувая для солидности толстое горло.

– Ты всё твердишь: «Традиции, традиции. Рыбу ловить надо! Где тут в воде твоя рыба? А там рай! Называется свалка. Столько вкусного. И никогда не кончается!»

– Да, да, – загоготала чайка, – столько еды, столько еды! Ты прав, прав! Свалка - это рай!

Нерпа не раз видела людей. Люди появлялись на грохочущих лодках, ставили километры сетей, вылавливали омуль целыми косяками. Столько ни один прожорливый зверь не съест.

Они с подругами часто обсуждали, куда эти странные, сухопутные нерпы улов девают? Столько рыбы сожрать и остаться худым и уродливым – это надо уметь! Оказывается, они еду выбрасывают. Уму непостижимо.

Люди никогда не оставались равнодушны к внешности нашей героини. Стоило вылезти на льдину, сбегались с фотоаппаратами и биноклями на неё посмотреть, красотой полюбоваться. Что им остаётся, коль Бог внешностью обидел?

Захотелось нашей нерпе в тот заграничный, манящий амброзией мир людей попасть, питаться одними деликатесами, жить в окружении восторженных поклонников, зарабатывать фотосессиями.

Для журналов позировать, не голомянку жрать. Это высокое искусство!

Но мудрая мама сказала, что эти, на берегу, мало чем отличаются от тех, что в воде, потому что мужики везде одинаковые. Пусть вначале женится. Потом всё остальное. Не для того в одиночестве свою кровинушку выращивала, молоком выкармливала.

Молодая нерпа была тщеславна, но маму привыкла слушаться. Выбрала среди рыбаков самого красивого, толстого и упитанного, вынырнула у его лодки и спросила, кокетливо поводя усами: «Человек, что ты скажешь о моей красоте?»

– Ты самая красивая нерпа на свете, – ответил хитрый рыбак, – шкурка твоя лоснится. Бока полны жира. Чай, в тебе красоты килограммов восемьдесят будет!

– Ты мне тоже пришёлся по сердцу, – обрадовалась льстивой речи нерпа, – пузо твоё больше моего. Видно, много у тебя еды. Возьми меня замуж!

– Хорошо, – согласился человек, – зимою приеду на машине и заберу к себе жить. Жди.

Слух о том, что молодая нерпа собралась выходить замуж за человека, мгновенно облетел весь Байкал. Посмотреть на это действие прибыли родственники даже с Ольхона и далёких Ушканьих островов. Столько нерпы у нашего берега люди ни разу не видели.

Пришла зима. Не обманул рыбак. Приехал. Фуфайка новая. Рыжие усы топорщатся под толстым носом. Красотища. Такого самца под водой не найдёшь! Вот только обутка худая. В такой зимой замёрзнешь, до магазина не дойдёшь, не то что на охоту или рыбалку. Забрал невесту.

Через месяц встретила нерпа тёща зятя рыбака. Сети под лёд ставил. Ещё красивей стал. Морда лоснится, брюхо на штаны свисает. На ногах новые меховые ичиги из нерпячей шкуры. В таких никакие морозы не страшны.

Увидел тёщу, пальнул в неё из карабина. Нечего омуль из сетей выедать.

Обиделась тёща. Занырнула в глубину. Правду болтали сороки: «Зятя тещ не любят». А чего она сделала? Хотела узнать, как дочка устроилась?

С тех пор каждую осень приплывают нерпы к нашему берегу. Выглядывают из воды: «Как живёт наша красавица в заграничном раю?» Завидуют, должно быть.

ПОЭЗИЯ

Татьяна Блудова

ГОСТЬ НЕБЕСНЫЙ

СКОРБЯЩИЙ АНГЕЛ

На площади Дворцовой
Александрийский столб,
Крылатый Ангел скорбно
Стоит на нём с крестом.
Зачем ты не ликуешь?
Зачем ты не поёшь?
Зачем не торжествуешь?
Всем радость не несёшь?
Не видишь ли страдания,
У ног своих – потоп,
Не слышишь ли рыдания,

Александрийский столб?
Петром заложен город
На сотне островов,
Глядит на Запад гордо
С высот своих дворцов.
Основанный на боли, -
Недолог его век,
Не будет здесь уж боле
Селиться человек.
Ведь слишком много крови,
Болезней и смертей
Легло в его основу
По воле тех царей.
Свинцовыми ветрами
Простору путь открыт,
И лишь скорбящий Ангел
Над водами стоит.

Август 2014

ПРИНЦИП СЧАСТЬЯ

Принцип счастья очень прост –
Ни на что не обижаться,
Соблюдать с любовью пост
И другим помочь стараться.
И не клясть свою судьбу,
Чтоб с тобою ни случилось,
Принимать всё как из рук
Господа, как Его милость.
Людям не дано понять,
Почему всё происходит,
Нам лишь надо всё принять,
Что по жизни к нам приходит.
Радоваться каждый день,
Солнца свет любить всем сердцем,
И ценить в день знойный – тень,
В сладости – щепотку перца.
Никогда ни с кем не спорить,
Даже ежели ты прав,
Бог усмотрит и устроит,
Ты же мир в душе создашь.

4.02.14,
поезд «Казань – Улан-Удэ»

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ

*Посвящается Идее Борисовне
Усольцевой*

2.03.09 Marina Zwetaewa
ist eine der besten Diechlerin
Russlands

В тетради упражнений
По Deutcshe'е языку
Нашла среди сравнений
Приметную строку:
Одной из самых лучших
Российских поэтесс
Марина – свет Цветаева
Была – и есть, и есть!

Великая Германия!
Страдая и любя,
Она душой израненной
Писала про тебя.
В годину лихолетную,
Под вой трескучих фраз
Истерику военную
Не слышала подчас,
А слышала симфонию
Её прозрачных вод
И видела Саксонии
Лазурный небосвод.
Хранится это знание
В Марининой душе,
Всё связано с Германией
И не уйдёт уже.
В угоду новым веяньям
И ненависти злой
Оставишь ли в забвении
Источник музы той?
Под ружья и на гибель
Людей толкает зло,
А в сердце у Марины
Так трепетно светло.
И милая Вестфалия
Притягивает взгляд,
Где рвётся из проталины
Искристый водопад,
И музыка прекрасная
Её ласкает слух,
И наполняет радостью
Марины светлый дух.
Бесстрашная Цветаева
Наперекор всему
Поёт хвалу Германии,
Поёт хвалу Ему,
Создателю вселенной,
Любимых чад – людей,
Чтоб жизнь была бесценной,
Чтоб радовались ей,
Не убивали братьев
За той земли кусок,
Друг другу помогали
И уходили в срок,

Не зрелыми мужами,
Не с ужасом юнца,
А древними отцами,
Познавшими Творца.
Пусть жизнь другою будет,
Пусть будет – без конца,
Чтоб жили в мире люди
И славили Творца!

МАРИНЕ ЦВЕТАЕВОЙ

*Посвящается
Ольге Владимировне Долмат*

Как-то осенью и в пятницу
Собрала книгиня⁴¹ нас,
Про Марину, про Цветаеву
Повелела она рассказ.
Проследили мы внимательно
Нити жизни непростой,
Путь сестры, жены и матери
С переполненной душой.
Стали словно рассекречены
Те слова из тьмы годов:
«Посмотри, я – тоже женщина,
Вся из страсти и оков!»
Ты лучами крепко связана
Раздираемой души,
Сердца крик и голос разума,
Ты – святая в царстве лжи.
Сердце, полное страдания,
Сердце, полное любви,
Ты ушла во мгле изгнания
В непогоду для страны.
Но я знаю, ты – невинная,
Перед Богом и людьми,
Ты любовь свою лавинную
Нам сквозь время протяни.
Нет того, кому ты верила,
Дом, живой когда-то, – пуст,

⁴¹ Книгиня – неологизм, от слова «книга».

«Милый, что тебе я сделала?» –
Повторяют сотни уст.

Ты ушла, ты нам оставила
Все сокровища свои,
Не сама ушла – заставили,
Боже, душу сохрани!
Сохрани того, кто трепетно
В хрупком женском теле жил,
Сохрани поэта нежного,
Духа страстного, мятежного,
Кто до мира не дожил.
Ты не знала и не думала,
Что в Елабуге уйдёшь,
Что оставишь сына юного
И отдашь под смерти нож.
Не хотела огорчать его,
Хоть изранена душа,
Под давлением лжи и зависти
Добровольно ты ушла.
И оставила записочку,
Где всё – правда и всё – ложь,
Не хотела бросить сыночку,
Но, как видно, так пришлось.
У тебя запас был сахара,
Мыла целых три куска,
И денег ему оставила,
Не хотела, но – ушла.
Прекратила бесполезную
Ты борьбу своей рукой,
И ушла в страну небесную,
Как к себе ушла домой.

29.11.11,
г. Иркутск

ГОСТЬ НЕБЕСНЫЙ

Сон приснился мне чудесный,
Не могу вам передать:
Сердца радость – гость небесный
Обещался вечерять.

Дел сегодня много очень –
Надо в доме всё прибрать,
Гость с небес, посол Господень

Будет в доме вечерять.
День летит в трудах, заботах,
Гости всё не те стучат:
То малютка весь в лохмотьях,
То старушка, то солдат.
Не судите слишком строго –
Не могу я вас принять:
Жду я гостя дорогого,
Будем вместе вечерять.
В доме чисто всё до блеска,
Свет дневной стал угасать,
Гостя нет. С разбитым сердцем,
Не поев, ложусь я спать.
Вижу в снах – мой Ангел с неба
Весь в слезах, Его спросил:
– Я так ждал Тебя! Ты где был?
– Я три раза приходил.

*Январь 2015,
г. Москва*

КОРАБЛЬ

Мой корабль бескрылый,
Ты скользишь по глади вод,
Небеса тебе открыты,
Где сияет бездна вод.

Евгений Кравкль

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СВИСТ

ЛЕТО И КИНО

Блеск никеля, столетний Ленин –
Воспоминания зерно...
Нам дали рубль юбилейный –
И мы с тобой пошли в кино.
Вернее, сразу побежали,
Зажав монету в кулаке.
Эх, удержались бы сандалии
На ненадёжном ремешке!

Скорее, по короткой трассе!
Тут, если не проявишь прыть,
Не влезешь в очередь у кассы,
«Кина» ведь может не хватить!
Экран стреляющий, горящий
Нас не затянет в тот отряд,
И не увидим тех бесстрашных,
Неуловимых тех ребят!

И мы берём билеты сами,
Без наших мам и без отцов,
И мы толкаемся локтями,
Не пропуская наглецов.
Соображая понемножку,
Вдруг начинаем понимать –
Все блага мира из окошка,
Из кассы будут возникать.

Там на учёте каждый грошик,
И вечно денег круговерть.
Их тоже нам из тех окошек
Дадут за труд, за жизнь, за смерть.
Чтоб мы прошли в преддверье рая,
Под радуги слепых дождей,
Туда, куда глядят, сияя,
Стальные профили вождей...

А здесь пока – кино и лето.
Какой восторженный расклад!
Копеек сорок на билеты,
Два медяка на лимонад.
Стаканчик вафельный, хрустящий –
И в нём пломбир. И третий ряд!
Привёл нас Ленин – рубль блестящий,
Смотреть на красных дьяволят...

К ДОМУ

Звёзд счастливых бледные россыпи,
Вкус вина на школьном дворе...
Уходили мы лёгкой поступью
За мечтой на ранней заре...
За удачей своей, где бонусом –
Звук победной медной трубы...
Самолёт взлетел, поезд тронулся,
Заскрипел на стрелках судьбы...

В том пути меня словно выжали,
Бросив тряпкой в густой пыли...
И ровесники чудом выжили,
И едва от беды ушли.
Заглядевшиися «по телику»
На чужой карнавал смешной,
На Европу да на Америку,
Проворонили дом родной...

Что загадано – не всему бывать,
Здесь Россия – страна чудес.
И дорога есть – да гнилая гать,
На распутье морочит бес...
Здесь один поэт мне открыл секрет,
Полпути пройдя, я узнал,
Что пристанища в мире лучше нет,
Чем изба с окном на Байкал...

Я брался с топорным лезвием,
Кровью под рукав истекал,

Ради полочки для поэзии
Между окнами на Байкал...
Тяжкой плотью сибирских лиственниц
Укрепляя дух и причал,
Заучил я простые истины –
Молотком я их простучал.

Здесь хозяин жив, пока строится,
Поднимает сруб к небесам, –
Там за нас пока ещё молятся,
Там во всём помогают нам.
И пока что крыша единая
Прикрывает этот простор,
Мы в тепле здесь, даже на льдине, и
Всё звучит наш нестройный хор...

Мы отстроимся и споемся мы,
Не дождутся наши враги,
Что сорвёмся мы, да сопьёмся мы
Посреди мировой пурги...
Там наш век вздохнёт: «Ну, довольно с них...»,
И, за гранью тёмных зеркал,
Не уйдём во мрак от домов своих,
Где в окне – Россия, Байкал...

К травам, цветам да галькам,
К чистой воде под небом,
Окна выходят к чайкам,
Окна выходят к нерпам.
К мягким кедровым веткам,
К тропкам, что проложили
Наши крутые предки.
К дому, чтоб мы в нём жили...

МАРАКАСЫ

Мне друзья привезли маракасы,
Из Гаваны далёкой привет.
Сувенирный товар, «прибамбасы»,
Что украсят весёлый куплет...
Из кокосовых полых скорлупок,
Где снаружи «табачный» узор,

Слышен звук шелестящего стука
И какой-то латинистый вздор...

Беззаботные песенки Кубы
На испанском звучат языке,
Легконогой, порывистой румбы
Таёт след на горячем песке...
И другая страна вдоль обочин,
Автострада – клубок кинолент.
Наважденье тропической ночи,
И порочных затей сладкий плен...

Но в прогнившее днище баркаса
Рвётся холод байкальских глубин
И летит звук моих «маракасов» –
Снег, дожди да лавины с вершин.
Так поёт наша русская воля –
Гул пожара в кедровых лесах,
Скрип и грохот ледового поля,
Перекатов речных голоса...

Маракасы я взял, но, напрасно –
Лёгкий ритм мне никак не сдержать,
Нет веселья, и всё – «мимо кассы»,
Я их душу не в силах понять...
Ты прости нас, упрямая Куба,
И храни свой живой артистизм,
Маракасы, гитары и трубы –
Весь танцующий свой коммунизм!
А здесь зима и наши песни кружат
По льду Байкала эхом от горы,
Горит в окне мотив морозных кружев,
Не маракасы ритм ведут, а топоры...

ПОСЛЕДНЯЯ ВЕСНА

Светом пасхальным
Проложены вербы,
Почки скрипят новизной,
Талых ручьёв напрягаются нервы –
Всё, как бывает весной...
Вздыбились в ломке ледовые горы,
Вскрылось море надежд.

Озеро счастья, озеро гОря
Цвета джинсОвых одежд.

Цвета тайги и вершинного снега,
Выжженных в прах берегов.
Цвета спасения. Цвета побега
В бочке от бед и врагов.
Цвета побега цветка первоцвета,
Тёмных нерпичьих глаз.
Цвета слезы, цвета белого света
Вскрылся Байкал в свой час.

Всё, как всегда...
Только вскрытие это
Мрачных видений полно,
И наступленье последнего лета
Кажется, предрешено...
Горы молчат, как тюремные стены,
В угол стекает закат.
Вскрылся Байкал,
Как вскрывающий вены
От «беспредела» «зэка».

Солнце лучом раскорябало язвы –
Струпья стоянок людских.
Волны тепла раскачали заразу –
Пляжную грязь и пески.
Не берега – затрапезные залы,
Где проходил шумный фест!
Пьяных застолий гнилые завалы
Ветром разносит окрест.

Птиц и зверей доконала охота,
Сети висят в глубине...
Это не «славное море» – болото
Спит в летаргическом сне.
Всех запоздалых запретов и штрафов
Мелкий начальственный вздор,
Мусором с берега, горсткой метафор,
Сунет в мешок волонтёр...

Лучше уйти! Всё, что было, итожа,
Благословясь поутру,
Вытолкнуть дно,

Приподнять своё ложе,
В Лену сбежать, в Ангару!
Серпик луны да колосья от герба
Из очертаний извлечь,
В реки гоня недобитую нерпу –
Всё, что сумел уберечь!

Двигай, Байкал, по таёжным долинам!
Дальше, на север беги!
Лик твой, измазанный хвоей и глиной,
Не опознают враги.
Там, впереди, океан Ледовитый –
Твой утешитель и брат,
А позади лишь пустое корыто –
Бывшей «иконы» оклад...

ПЕСНЯ В ПОЛЁТЕ

*«Ну, перестань – не надо про Париж!»
«Эй, Баргузин, пошевеливай вал...»
«Не нужен мне берег турецкий...»
(Из старых песен)*

Поёт труба, гремят литавры, бонги,
В ушах сплошной галдёж и карнавал.
Идём на взлёт. Внутри моторов «Боинга»
Турбина пошевеливает вал.
И этот вал, со всей машиной вместе
В движение привёл не Баргузин –
Байкальский ветер из любимой песни,
А керосин иль авиабензин.

Форсунки там какие-то да шланги –
Творенья инженерного ума,
Соединились, как партнёры в танго,
И разогретый выдали туман
Такой струёй, что самолёт огромный
Несётся по бетонной полосе,
Сменяя вмиг пейзаж аэродромный
На речку, лес и ниточку шоссе.

И мы летим в одной огромной бочке,
С названием игривым – «фюзеляж»,

И нас бросает на воздушных кочках,
Как на волнах, грызущих дикий пляж...
И неотвязно помнится о славной
Истории про дерзостный побег,
Что взял и совершил один бесправный,
Оборванный и грязный человек!

Попутчики моё стесняют пенье,
И всё же потихоньку я пою.
Есть «гибельный восторг и упоенье»,
Ведь я и впрямь – у бездны на краю.
В сюжете этом каторжном, в погоне,
Где смерть и воля затевают спор,
И где героя вынесут не кони,
А дикий шквал, срывающийся с гор.

По руслам рек несётся он к Байкалу,
Захлёстывая бочку с беглецом.
Тот каторжник уже хлебнул немало,
Но держится, однако, молодцом.
Без табака, без огонька, без хлеба.
Кафтан – весь парус, да и тот дыряв.
Как грешная душа под тяжким небом,
Полощется и рвётся – но не зря!

И верно – материнская молитва
Спасёт его для новых, лучших дней.
Ему сквозь гул уж скрипнула калитка,
Та самая – для блудных сыновей...
Плыть молодцу осталось недалечко...
Вот я допел, а лайнер всё гудит
Над минаретами, горящими, как свечи.
А у бродяги – скалы впереди...

Мы в нашей бочке в отпуск прилетели,
А он, в своей – за волей утекал...
И вот мы на чужбине мягко сели,
А он – Священный пересёк Байкал...
Мы изменили песне про турецкий,
Ненужный, чужеземный, бережок...
Мы так промёрзли, что теперь согреться
Уж не поможет наш родной песок?..

Не остановишь нас заморским гриппом,
Не запугаешь взрывом и огнём...
– Ну, перестань, не надо про Египет!
Давай, родная, дома отдохнём!
Не нужен пляж, когда такая банька!
Когда такой сибирский «шведский» стол!
Где наши вклады в трёхлитровых банках?
У нас такой домашний разносол!..

И, распаясь в тревожных разговорах,
В воспоминаньях наших и мечтах,
Мы за полночь поём нестройным хором
Про каторгу, про золото в горах.
Про нашу волю, светлые денёчки,
Про мать да про девицу, что искал...
Про всё, ради чего мы лезем в бочки.
В любое пекло. В штормовой Байкал.

БЕЛЫЙ АСФАЛЬТ

Под колёсами белый асфальт
Он явился в положенный срок
И вздохнула машина, устав
От припадочной тряски дорог.
Снег засыпал, задул, залечил
Чёрный кариес улиц и трасс,
Дальнобойщикам зимник открыл,
И водители давят на газ...
Белый асфальт за Урал до Байкала,
Белый асфальт до колымских мерзлот,
Белым асфальтом зима закатала
Твердь перевалов и хляби болот.
Зимник по белым, заснеженным рекам,
Чисто российский ледовый хайвэй...
Это спасение для человека,
Зимник всегда доведёт до людей.

Для России спасительней зим,
Только песня под звон бубенцов,
Да ещё этот сладостный дым –
Запах курева наших отцов.
Здесь всегда, словно Спас-На-Воде,
Царь-Мороз под Славянку вставал,

Если дело и время беде,
Так спасительно он лютовал...

Белый асфальт от Москвы до Смоленска –
Злая судьба европейских бродяг,
Скатерть-дорожка от Энска до Энска,
Скользкий отрезок пути из варяг.
В белом асфальте горячие слёзы,
Падали лошади, глохнул мотор,
В белом асфальте след санных полозьев,
Танковых траков тяжёлый узор...

И теперь наш опальный стратег
Царь-Мороз смотрит в чёрную стынь,
Под которой лежит белый снег
Ярче белого солнца пустынь.
А под снегом всё зыбкая гать,
И Россия разводит костёр,
Чтоб себя по кусочку сжигать,
Как «запаску» сжигает шофёр.

Снова в дорожной оранжевой робе
Вышел мороз, раздувая зарю.
Он сохраняет в глубоком сугробе
Цепкий росточек – погибель свою.
Снова зима, мы дождались подмоги
В сиром гнездовье двуглавых орлов,
Где залегли дураки и дороги
Под Богородицын белый Покров.

ПАМЯТИ СЕВЕРА

Под колокольный звон собаки воют.
Их голоса тоскливы и глухи.
Звенящий гул их явно беспокоит –
Свои, быть может, вспомнили грехи?

Невест пахучих, кобелей драчливых,
Неправедно добытые куски,
Что вырваны у слабых, незлобивых?
А может, им пригрелись щенки?

Тех уберечь никак не получилось –
Всех развезли по дальним деревням.
И звёздами глаза опять катились
От тёплых сук к есенинским снегам...

Как лайкин хвост, завитый в два колечка,
Пушистый дым над крышею взлетал.
Под звон заутрени, на льду весеннем речки
Мой старый пёс свалился и не встал.

Он шёл домой, покусанный и рваный –
В «собачьей свадьбе» слабое звено.
А во дворе надёжною охраной
Кружил и лаял... Так заведено –

С тех самых пор, как он щенком игривым
Был взят в наш дом двенадцать лет назад...
Так и служил у нас, без перерыва,
Неприхотливый, верный, как солдат.

Не лез бы к молодым, ещё пожил бы!
Сидел бы, грелся в будке у крыльца.
Но основной инстинкт в его прожилках,
Неумолимый, бился до конца...

И стыло сердце, лапы костенели,
Но мордой к дому пёс на льду затих.
Средь белых берегов, под чёрной елью,
Что от калитки метрах в двадцати...

Лежал и видел он избу над речкой,
Где я, совсем не чувствуя беды,
Ходил, скрипел, растапливая печку,
И в умывальник наливал воды...

Как хорошо, что он не это слышал,
А только вой и колокольный звон...
Хороший звук ему дарован свыше
И подо льдом весна брала разгон.

ФИЛЬМОСКОП

Наши дети смотрят в гаджет.
Интернет про всё расскажет,
Всё споёт и всё покажет
Мировой калейдоскоп.
И у нас была игрушка.
Чуть сложнее погремушки.
С виду – маленькая пушка,
называлась – фильмоскоп.

В тёмной комнате, бывало,
В обстановке кинозала,
Мы сидим и нам всё мало,
Мы на стеночку глядим.
Там по кадрику, со скрипом,
В ритме медленного клипа,
Диафильм (мультфильма типа),
Как цветной волшебный дым.

Фотография, картинка
С пояснением по старинке.
Луч – квадратик на простынке,
Называемой «экран».
Там любимые сюжеты,
Мы летим там на ракетах,
И бежим, сжав пистолеты,
Несмотря на кровь из ран.

А ещё, конечно, сказки.
В них лукавые подсказки
И волшебные салазки,
И летучие ковры.
Мы скакали, воевали
И навеки засыпали,
И мечи в руках держали,
И простые топоры...

Мы сидели то в окопе,
То в подлодке с перископом,
С нашим другом-фильмоскопом.
Он, как мощный телескоп,
Делал звёзды повиднее,
Книжки школьные яснее.

Кто там вечное в нас сеял?
Пушкин, Чехов, Фет, Лесков...

Мы не зря с ним насиделись,
Начитались, насмотрелись,
Мы внимательно вгляделись,
В лица, в образы, слова.
Оценили лучик света
В царстве тьмы, и нам за это
Будут лучшие билеты
В лучезарный синема!

Там кино – не глаз циклопа,
Не мелькает стробоскопом.
Не войти туда всем скопом.
Там счастливый гороскоп.
Каждый день там – день рожденья,
Длится чудное мгновенье!
Мы другое поколенье,
Мы смотрели фильмоскоп.

ЕХАЛ ЧЕХОВ

Ехал Чехов по Сибири
На далёкий Сахалин.
Он вкушал в дрянном трактире
Светлый чай, да тёмный блин.
Будто в ссылку добровольно
Этот странный земский врач
На задворки метрополю
Сам себя отправил вскачь.

Ехал Чехов по Сибири
Долго, на перекладных.
Нет бы, в тёплой жить квартире
В окружении родных!
Но, подвижник невозможный,
«Фикс-идеей» обуян,
Словно там не край острожный –
Остров сказочный – Буян!

А, пожалуй, что и верно –
Буйных там со всей Руси,
Разной швали, всякой скверны

Столько – Господи спаси!
С недотёпами «до кучи»
И с безвинными совсем.
Их там держат, их там мучат,
Им там очень плохо всем...

Он решил про них, болезных,
Написать в ведомостях,
Чтобы сняли с них железо –
Чай, не звери, жить в цепях!
Все отметить негативы,
(он – прозаик, не пиит!),
Но какой же он наивный,
Этот доктор Айболит!..

Славно ехал в день погожий
Брегом светлой Ангары.
Со Швейцариею схожи
Виды здешние с горы.
Не простой ездок-прохожий –
Взглядом въедливым врача,
Что на что вокруг похоже
Чехов сразу примечал.

И в письме примету слал ту
(в переписке был мастак):
«Узнаю в Листвянке Ялту,
В мысе Толстом – Аю-Даг...»
Верно, надо быть поэтом,
(современник, ох, тебе ль!),
Чтоб признать в селенье этом
Деревушку Тохтебель...

Не Байкал, предбанник, сени –
Эти домики у скал.
Здесь однажды в воскресенье
Чехов курицу искал.
И оставшись без находки,
Ночью мучился душой,
Думал: «Может, выпить водки,
Заедая черемшой?»

А может, лучше, добрый классик,
До Иркутска повернуть?

Там культурнейшие власти,
Вас устроить – раз чихнуть!
А пройдёт всего лет десять,
И в купе, под стук колёс,
Паровоз с весёлой песней
Вас до моря бы довёз!..

Но, невольник чувства долга,
Он поплыл через Байкал,
По дорогам-безнадёгам
Чехов дальше поскакал.
Пароходом по Амуру,
Среди диких берегов,
Где окучивать культуру
Надо несколько веков...

А может, милый Антон Палыч,
Лучше сразу на Цейлон?
Что за блажь на вас напала,
Налетела, как циклон?
Сахалинская погодка –
Климатический дурдом
И смертельная чахотка
Доконает вас потом!..

Ехал Чехов по Сибири,
Через Дальний, плыл, Восток.
Много сведений о мире
В путевой занёс листок.
И прошёл по Сахалину
От одной тюрьмы к другой,
Пыль глотал, скользил по глине
Непривычную ногой.

Он писал не по заказу
Беспощадный свой отчёт.
Не весёлые рассказы,
А земным страданиям счёт.
Чтоб уйти от революций,
Да не встретиться с войной.
От бесчувствия очнуться
Всею измученной страной...

В позапрошлом, дальнем веке,
Где живут ещё рабы,
О правах для человека
Не слыхавшие, (увы!),
Там, не верящий, что в мире
Чему быть – не миновать,
Ехал Чехов по Сибири.
Торопился нас спасать...

Сочини, любимая, сказку,
Хоть одну, да про нас с тобой.
Ты же можешь нырять без опаски
В омут вымысла с головой.
Ты всегда придумать умела
Назидательно добрый сказ,
Так давай, закручивай смело
Эту «ложь, да намёк» про нас.

Как в студёную зимнюю пору
Две дорожки наши сошлись
У большого костра, в котором
Догорала прошлая жизнь.
Как потом метель принакрыла
Пепелище белым снежком,
Как меня ты приворотила
Приворотным своим пирожком...

Как мы взяли проект попроще,
Вдохновляясь птичьим гнездом,
Как в остатках еловой рощи
Поднимали наш новый дом.
А потом, когда вечерело,
Я домучивал свежий стих,
Ты простым занималась делом –
Ты стелила постель на двоих.

Как потом вдруг пошли детишки,
(Я твою угадал мечту),
Первой дочка, за ней – мальчишка,
Так удобнее с ними в быту...
А потом, чтобы злые силы,
(Как же в сказке без этих сил!),

Всяко нас бы с тобой изводили
(Только чтоб я их победил!).

С твоей помощью, ну, конечно –
В одиночку бы я никак!
Мы с тобой потом, друг сердечный,
За победу бы пили коньяк!
Или – нет, коньяк это пошло.
Он теперь, говорят, «оно».
Мы с тобою за всё хорошее
Пили бы самогон-вино!

То, которое сами гнали
(Всё у нас сплошной самопал!),
Пели то, что сами слагали.
Словом, жили, что Бог послал...
Ну, и далее чтоб в том же духе
Длился сказочный этот сюжет...
Без разлуки бы, без разрухи...
Сколько, даже не знаю, лет...

БОЛЬНИЧКА

Она была построена в Листвянке
По указанью батюшки-царя,
Не для леченья гибнущих от пьянки
Пижонов, перебравших вискаря.
Прости, приют для хворых корабелов,
Больничка на байкальском берегу,
Где некто, хмурый, в чём-то, раньше белом,
Под локоток мне всаживал иглу...

Я на крючке известного недуга
И, видимо, теперь из всех дверей,
Открыта только та – подобье круга
Спасательного. Общества «эй-эй».
Здесь жизнь моя замкнулась на Байкале,
И я лежал лицом к проходу на
Заржавленном матрасе, и втекала
В меня по гладкой трубочке весна.

В формате рондо пробренчала тема:
Загулы лета, осени, зимы.

Диагноз и лечение – система.
Таких, как я, в России тьмы и тьмы...
Да не у всех кровать над судоверфью,
Где вздыбился в окне Хамар-Дабан!
Я не пойду ко дну, я просто в дрейфе –
Не зря со мной возился медбратан.

Сейчас вот полежу и из тумана
Похмельного беспамятства шагну.
Без ножика, без штопора, стакана,
Без курева к весеннему окну.
Окину взглядом мира котловину,
Водою переполненный пейзаж
И всю свою нелепую судьбину,
И весь хмельной безрадостный кураж.

Прокапавшись, поправлюсь потихоньку –
Не я один к такому приходил.
Тут или сам встаёшь с больничной койки,
Или уносят в сторону могил.
Мне путь открылся в трещинах и пятнах
Разбитой штукатурки на стене.
Мне с картой повезло невероятно,
И вся езда по светлой стороне!

Закат уйдёт в оттенок мукузани,
Сдаст крепость ослабевший алкоголь,
И, персонаж, измученный нарзаном,
Про жизнь скажу с иронией – юдоль.
Там, чем труднее будет, тем чудесней
И воплотится явленная блажь:
В глухой тайге открыть театр песни,
Или во тьме полярной вернисаж...

Когда-нибудь не то ещё случится!
Глядишь, бывшее вспомнив, забегу
В укромный дворик маленькой больницы
На каменном байкальском берегу.
Присяду, огляжусь и порыбачу.
Тому, кто клюнет, повезёт разок.
Поймаю – отпущу. Твоя удача,
Плыви, лечись, азартный хайрюзок.

Александр Кобелев

МОЙ ВЫБОР

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПЕСНИ

Как светлы и как красивы,
Словно ясный майский день,
Эти русские мотивы
На просторах деревень.

Помню, сидя за работой,
Тихо женщины поют.
Я сижу, рисую что-то,
И в душе моей уют.

Мелодичные преданья
Как из вечности звучат.
Помню грустные Странанья
В исполнении девчат.

Или праздник, на котором
Соберутся всем селом
И раздольно сводным хором
Грянут песню за столом.

Для меня неповторимы
Эти песни давних лет,
Мною все они любимы,
Нелюбимых песен нет.

Даже песни-нескладушки
Мне отрада для души,
Даже смачные частушки,
Что горланят алкаши.

Пока жив, я все приемлю,
Всю простую красоту,
А когда зарюют в землю
Тихой песней прорасту.

ОТСТАВШИЙ ГУСЬ

Он низко-низко пролетел,
Пронзительно кричал.
Осенний луг росой блестел
И гуся привечал.

Но гусь не сел на этот луг,
Рванулся ввысь опять,
Чтоб улетающих на юг
Сородичей догнать.

Мои ж сородичи уже
Влетели в новый век,
А я сижу на рубеже,
Отсталый человек.

Отстал, и этому я рад.
В век новый не хочу.
Пусть все летят, куда хотят,
А я не полечу.

Пусть буду снегом погребён.
Мне юг не по нутру.
В двадцатом веке я рождён,
В двадцатом и умру.

Сложу покорно два крыла
И навсегда уйду
В Россию ту, что умерла
В семнадцатом году.

БРОШЕННЫЙ

Осень. Поздним вечером
На скамью у домика
Сел старик, задумчиво
Голову склонив,
А в руках натруженных
Шуйская гармоника
Завела тихонечко
Памятный мотив.

И в зарю вечернюю
Уплывает музыка
Прямо над теплицами
Опустевших дач.
Попиликай тоненько,
Добрая гармоника,
Побеседуй с дедушкой,
Вместе с ним поплачь.

ВЕСНА И ОСЕНЬ

На ложечку радости
– Бочка печали.
На узкой тропе,
Что бежит за оградами,
Опять мы случайно
С тобой повстречались,
Пройдя, оглянулись
и встретились взглядами.

Весенняя свежесть
Цветущего сада
В глазах твоих ясных,
Моя чернобровая,
А взгляд мой сейчас,
Как канун листопада,
Когда впереди
Только осень суровая.

Но встречи жестоки
В своём постоянстве,
В своей безысходности,
В тяжести бремени.
Прекрасно,
Что мы повстречались в пространстве.
Ужасно,
Что мы разминулись во времени.

РУСЬ-ТРОЙКА

Через весь земной простор,
Через степи, цепи гор,

Мимо рек, полей пшеницы
Три коня летят, как птицы,
Напрямик во весь опор.

В сбруе мчат недорогой,
Не нашлось, видать, другой.
Ну а кони как красивы!
Встречный ветер треплет гривы,
Шеи выгнуты дугой.

И летят они вперёд,
И ничто их не берёт.
Эта тройка – символ силы,
Трудовая мощь России,
Трудовой её народ.

Тянет тройка тарантас,
В тарантасе много нас:
Старики, бомжи, больные,
Безработные, блатные,
Предприимчивый Кавказ.

Впереди ямщик сидит,
Через шоры вдаль глядит,
Сам не знает, куда едет,
Уверяет, что к победе,
А над кем – не говорит.

И везёт, везёт свою
Преогромную семью.
Переполнен тарантас-то.
Там я в качестве балласта
Прицепился на краю.

И никак не разберусь,
Чем, за что и как держусь.
Повстречался нам дорогой
Николай Васильич Гоголь:
«Ты куда несёшься, Русь?»
Ой, Васильич, отвяжись,
Ты уж спрашивал, кажись.
Мы ж – в какие мчимся дали –
До сих пор не разгадали.
Н-н-но, залетки!... Вашу жись!!

МОЙ ВЫБОР

Имя, как символ страны, выбирается,
И гордостью сердце моё загорается
При виде таких величин.

А символы, гении все, разноликие
– Герои, таланты, святые, великие –
С заоблачных смотрят вершин.

А я бы простого хотел, приземлённого,
Чтоб был он нам свежестью леса зелёного.
Был далью бескрайних равнин.

Был горькой полынью, былиночкой мятною,
Был песней народной с тоской непонятною,
Был гроздьями красных калин.

И вдруг в голове из тумана кромешного
Рождается символ родного и грешного,
Рождается образ один:

В простецкой рубахе, без лоска столичного,
На пыльном просёлке у поля пшеничного
Сидит босоногий Шукшин.

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Как на русском Севере,
На земле намоленной,
Как у чистой реченьки
В обрамленьи ив,
Сидя возле лодочки,
Старой, неосмоленной,
Пел Боян о Родине,
Пел на свой мотив.

О Великой Родине
И о тихой родине,
Про судьбу матросскую,
Про любовь и честь.
От пушинки-облачка

До гнилой колодины,
Всё, что сердцу дорого, –
В этих песнях есть.

В них души спокойствие,
В них души метание,
Чистота небесная
И густой туман.
В этих песнях искренних,
Тихих, как мечтание,
Спрятан неразбуженный,
Пламенный вулкан.

Мир в потоке будничном,
Вырвусь из потока я
И душою в чистую
В речку окунусь.
...Жизнь твоя нелёгкая,
Смерть твоя жестокая,
Песни твои вечные,
Как Святая Русь.

ЗВОННИЦА

Песни звонница поёт
Колокольные,
Звон малиновый плывёт
В степи вольные.
Парню дивный перезвон
Очень нравится,
Но с другой любовью он
Всё не справится.
Не найдёт его душа
Слово нужное.
А соседка хороша!
Да замужняя.
Поняла его она.
По глазам уже
Говорит: – Я не вольна,
Я ведь замужем.
Постояли, разошлись
В разны стороны,

Сразу слухи понеслись,
Словно вороны.
И преследуют его,
Будто хвост они.
Побежал он от всего
К дальней росстани.
Всё равно куда идти
Парню бравому –
Хоть по левому пути,
Хоть по правому.
А тоска не отстаёт,
Сзади гонится,
Грустно вслед ему поёт
Песни звонница.

Сияют в небе звёзды и планеты.
Мне почему-то верилось всегда,
Что это светят русские поэты.
И Пушкин нам – Полярная звезда.

Я сам примерил звание поэта
На перекрёстках Млечного пути
И тихой звёздочкой сияю где-то.
Вам трудно эту звёздочку найти.

И сам себя я спрашиваю: «Старче,
Кто видит твою позднюю звезду?»
Но, может, я смогу гореть поярче?
А, может, в неизвестность упаду,

Мелькну, как искра, сгину, как виденье.
И не слышать меня, и не видать.
Зато во время моего паденья
Вы можете желанье загадать.

ПЛЯСУН

Время праздника пришло,
Пляшет, пляшет всё село.
Не умею дроби бить,
Но охота лучшим быть.
Как пошёл плясать вприсядку,

Вся изба дала усадку.
А как задал трепака,
Только пыль до потолка.
От моих-то от коленцев
Разлетелись вёдра в сенцах.
От моей-то от чечётки
Половицы – как решётки.
От моей-то чеботухи
Закрестились старухи.
Я и лучше сдробочу,
Если горло промочу.
Я и лучше отчебучу...
Вы чего подняли бучу?
Не держите вы меня,
Не вяжите вы меня.
Я отныне – Петипа,
Некультурная толпа.

ЛЮДМИЛЕ

Я вспоминаю до сих пор
Быль-небыль эту
Июльский день, иркутский двор
И сигарету.

Изящно пальчиком своим
Ты сбила пепел.
И как же близко мы стоим!
А день так светел.

Я молча на дымок гляжу
И в нём витаю.
Ну почему я не скажу,
О чем мечтаю?

Врата мечтаю распахнуть
Земного рая,
Чтоб словно факел полыхнуть,
В любви сгорая,
Чтоб смерть пришла, косой звеня:
«Ты где, придурок?»
А там остался от меня
Один окурок.

КЕРЖАК И ЧАЛДОН

Я кержак, а он чалдон.
Мы друзья обои с ём.
То по-дружному живём,
То по-всякому.
Мы как бражку сотворим,
То малёхо задурим,
Но сперва всегда погрим,
Побалакаем.

«У тебя, – я грю, – жана
Не гуранка ни хрена
Не семейская она,
А притворщица».
А он грит: «Ты, паря, чо?
Обижашь её почо?»
Да толкат меня в плечо,
Да топоршится.

«А твоя-то, – грит, – мабуть,
Не ясашная ничуть,
Хоть монисты на всю грудь,
Как у Брежнева».
Я давай зубам скрипеть,
Нету моченьки терпеть,
И сцепились мы опеть,
Пушше прежднева.

Утром он с похмелья встал
И попёрся на Байкал,
А меня с собой не взял,
В Голоусная.
Чо он в бабах понимает?
Рыбу в озере имат.
Нончи рыба тама, грят,
Шибко скусная.

НОВОЕ КИНО

Мне кажется, кино глупее стало
И сильно уступает фильмам ретро.
Сегодня «Унесённых ветром» мало,
Все больше «Пронесённые до ветра».

5 АПРЕЛЯ 2055 ГОДА

Какая красивая дата!
Пойду на просторы полей,
Чтоб здесь на природе, прогрессом объятай,
Столетний встречать юбилей.

Лежит за селом, как лужайка,
Широкий зелёный палас.
За ним синтетических ёлочек стайка,
Берёзки из белых пластмасс.

Чуть дальше, за рощицей этой,
Оттаял искусственный дёрн.
На нём созревать успевают за лето
В блестящих пакетах попкорн.

В лазурной дали небосклона
Обычный весенний контраст –
Дождливая серость клочков поролон
И белый, как снег, пенопласт.

А жизнь не сбивается с круга,
И вот надо мной, стариком,
Шарниры летят, возвращаются с юга.
Я им помашу париком.

Они голосами стальными
Кричат что-то радостно мне,
А я улыбаюсь зубами вставными
И радуюсь сотой весне.

ГОЛУБИЦА

*«Нет, нету на свете ягоды
нежней и слаще голубицы...»*

В. Распутин

Я не сплю, а сон мне снится,
Будто я в родном лесу.
Детство. Солнце. Голубица.
Сок из ягоды сочится,
В кружке я её несусь.

Сковырнул немного серы,
Перелез через завал
И сатиновые шкеры,
Производства тёти Веры,
На коленке разорвал.

О валежину запнулся,
Кружку чуть не обронил,
Потоптался, отряхнулся –
И назад домой вернулся
В пятнах ягодных чернил.

С этой ягодой лесною
Попрощаюсь я во сне –
Позапрошлого весною
Лес родной сгорел со мною.
Всё сгорело по весне.

КАК В СЕЛЕ БЕЗ ГАРМОНИСТА?

Вечер был морозный, лунный
Дед Антип залез на печь
И оттуда, как с трибуны,
Произнёс такую речь:

– Как в селе без гармониста?
С гармонистом веселей.
Или как без тракториста –
Капитана всех полей?

Печку сам себе не сложишь —
Как в селе без печника?
И, бывает, занеможешь –
Нужен врач наверняка.

А подкову где закажешь?
Как в селе без кузнеца?
Что касается продажи –
Тут нельзя без продавца.

Нужен умный участковый,
Чтобы вор к вам не залез.
Дом задумал ставить новый –
Плотник нужен позарез.

БУДУШЕЛЫ –

**ЭТО ТВОРЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ,
КОТОРАЯ ПРИШЛА В НАШУ ЖИЗНЬ
ИЗ БУДУЩЕГО...**

Мария Слепцова**«А ДАЛЬШЕ Я ЗАБЫЛ...»**

Не всё гладко с учёбой у десятилетнего Андрюшки: скачут оценки то вверх, то вниз. Сегодня принёс тройку по русскому, а ведь ещё вчера была пятёрка. Царица наук – математика - на том же уровне. Один английский не подкачал – стабильная тройка и за уроки, и за четверть. И так у большей части класса. Ситуация парадоксальная: домашнее задание класс делает на четвёрки и пятёрки, а на самом уроке «неуды» ловит.

Дело, кажется, не в учителе – Роман Николаевич хорошо объясняет материал, по субботам проводит дополнительные занятия, а Андрюшка только и может, что читать английские буквы! Читать, но не понимать написанное. О разговорном иностранном тактично промолчим...

Татьяна Петровна – мама троечника, миниатюрная женщина со следами хронического переутомления в виде кругов под глазами, думает про себя: «Может, лень? Может, виноват компьютер с гонками-стрелялками? Или телевизор? Они съедают массу времени и разжижают мозги! Всё вместе, наверное...» Каждый её день проходит по одной схеме: дом-работа-дом-английский. Она тщетно пытается объяснить сыну, что следует воспользоваться хотя бы словарём для понимания того, что написано в учебнике. Почти каждая Татьяна попытка натывается на категоричное и угрюмое: «Тебе надо, ты и учи!» К этому моменту Андрюшка уже готов запустить учебником в стену, а русые волосы торчат в разные стороны от бесконечных почёсываний затылка. Глаза то и дело обращаются к стоящей на столике игровой приставке – как поиграть-то хочется! А он сидит над глупым домашним заданием!

Женщина растерянно смотрит на мальчишку, ей больно и обидно за себя и него. Устав от ежевечерних истерик сынишки, Татьяна заявляет ему: «Мне-то оно давно не надо, я школу уже закончила, а у тебя со следующего года средняя школа начинается, там тебе никто поблажек делать не будет!» А про себя думает, что вновь придётся звонить старшей дочке – уж та английский получше её и тем более сына знает!

И правда, казалось бы, в чём дело-то? Какой-нибудь чинуша из областного центра или, не дай бог, из самой Москвы может презрительно заявить:

– Не делайте из мухи слона – отдайте парня репетитору, запишите в языковую школу! Благо, развелось таких по всей России – не пересчитать!

Не по всей. Андрюшка-троечник живёт на Крайнем Севере, в маленьком посёлке за полярным кругом, где едва ли найдётся языковая школа.

– Тоже проблема! Отдайте учителям английского, пусть в дополнительное время с ним занимаются!

А не возьмут! Детей в посёлке много, а учителей всего три: один в начальной школе, два – в средней.

– Как сложно с вами! Интернет-то на что?

Вы будете смеяться, но и с этим в посёлке проблемы! Вот и приходится Татьяне Петровне вспоминать советскую школьную программу, да дочери названивать.

Английский в СССР, конечно, учили, но не для повседневных нужд. Словарный запас есть, а применить в быту, как говорится, «никак». С другой стороны, зачем советскому гражданину иностранный язык? В стране и так всё хорошо. Почитаешь о том времени, и волосы дыбом встают: как это, учитель английского, не знающий английского? А было. И есть. И так будет всегда? Да нет, должны быть какие-то подвижки!

Например, ЕГЭ по иностранному языку станет обязательным с 2022 года. Как сказала министр образования, в 2020 году его протестируют на некоторых регионах. Каких, интересно? Андрюшке тогда двенадцать будет, пронесёт, можно сказать, но ещё через два года – не отвертится. А если и тогда его знание останется на уровне: «Рэд – это красный, а дальше я забыл»? Сколько ещё таких «Андрюшек» не имеет возможности выучить необходимый в повседневности английский? Печально, что спрашивать со всех будут одинаково: с учеников гимназий-лицеев и с ребят из маленьких поселковых школ. И такая пропасть в нашей стране называется «гарантированное качественное и бесплатное образование».

Наталья Филиппова

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ИРКУТСК

Величественный, но не высокомерный, ветхий, но живописный, суровый, но гостеприимный. Все это Иркутск – город контрастов с уникальной архитектурой и сибирским характером, в который невозможно не влюбиться.

Сама я родом из маленького посёлка в Забайкальском крае с живописным названием Шерловая Гора. Мою малую Родину порой и на карте можно не разглядеть. Крохотный посёлок, формирующийся из семи улочек и центрального парка «Шахтёр», что получил свое имя в силу распространённости этой профессии в моих

родных пенатах. До восьми лет я не покидала столь отдалённые и тихие места. До момента, когда мои родители не затеяли поездку в гости к моей тёте в Иркутск.

Сказать, что мою душу переполняло волнение, значит, ничего не сказать. Когда что-то случается с тобою впервые, сложно оставаться спокойным. До самого большого путешествия в моей жизни я уже имела честь лицезреть городок Восточной Сибири на страницах журналов или фотографиях, что порой тётя отправляла бабушке. Однако здесь мне предстояло увидеть всё своими глазами. Я пребывала в приятном ожидании чего-то нового.

Минули сборы громоздких чемоданов и день в грохочущем поезде «Баргузин». Наконец-то машинист нажал по тормозам. Поезд прибыл в Иркутск...

Самым заветным воспоминанием о поездке стало путешествие на пароме по Ангаре. Сердце Иркутска в один миг оказалось, как на ладони. Кругом проплывали архитектурные красоты города, его жители, такие непохожие на нас, и природная мощь в лице Ангары. Смотря на все это, я понимала, что хочу вернуться сюда вновь.

И вот мне 23 года, и я уже пять лет живу в Иркутске. За такой серьёзный промежуток времени этот город успел стать частичкой меня. Да, в моих детских воспоминаниях образ старого Иркутска не полностью соответствуют сегодняшнему. Внешний облик города подвергся возрастным переменам. Многие здания с возрастом, словно вино, стали более утончён-

ными. Ещё одним годом прибавили лишние трещины и неровности в фасадах. Некоторое время не пощадило, и они бесследно исчезли. Как говорится, всё течёт, всё изменяется. И всё же, несмотря на время, город не потерял своей привлекательности, а объединил частички старых и новых веяний.

Особенно дорога моему сердцу усадьба имени Сукачёва. В родовом гнезде основателя иркутской картинной галереи слились частички старого и современного духа Иркутска.

В самой усадьбе хранится история знаменитой и очень значимой для города семьи. Проходя мимо портретов и личных вещей обитателей дома, невольно переносишься во времена XIX века, в воспоминаниях воцаряются представления о лучших моментах тех далёких времён, порой даже неизвестные тебе до этих самых пор.

А вот частица современного колорита в усадьбе особенно ощутима в доме прислуги. Здесь сотрудники музея выставляют работы современных творцов прекрасного. Последним, что мне удалось там увидеть, была выставка скульптора Ольги Смирновой. Именно она является создателем знаменитой скульптуры Бабра, материального воплощения символа города Иркутска, которая установлена в 130-м квартале.

Это он, тот самый Иркутск, который я люблю. Да, в нём нет частички гламурности, которая присуща Москве или Питеру. Но у него свой стиль, провинциальный.

Баннеры на улицах города без усталости трубят: «Иркутск – город столичный». Но лично для меня Иркутск – провинция, однако это не та провинция, которой стоит стыдиться, ведь она по-своему уникальна и красива.

Стук сердца Сибири, любимого мне города, отголосками отдаётся в городской архитектуре, истории, иркутянах и тех, кто хоть раз был здесь.

Где-то полгода назад я купила себе путеводитель по городу Иркутску и Байкалу в картинках «Бабрбук». Эта книга – квест, цель которого узнать побольше о нашем городе в интересной манере. Даже я, живущая уже пять лет в Иркутске, сумела открыть город с другой стороны. И тогда мне стало интересно, кто эти люди, которые создали такую классную книгу.

Я взяла интервью у координатора проекта «Бабрбук» Дмитрия Мирманова. Во время беседы он отметил, что многих из тех, кто причастен к созданию квеста, судьба в силу каких-то обстоятельств раскидала по миру, но тем не менее они продолжают испытывать гордость за родные места и всячески пытаются нагрянуть с визитом. После этих слов ёкнуло в сердце. Я поняла, что Дмитрий действительно любит Иркутск всем душой, настолько искренними мне показались его слова.

Сейчас некоторые пункты в моём «Бабрбуке» уже заполнены, а некоторые ещё только предстоит открыть. Иркутск – это целый мир, который полон тайн и загадок. На мой взгляд, раскрыть их все практически невозможно. За одной завесой тайн скрывается другая. Изучить историю и

архитектуру Иркутска – это лишь верхушка айсберга. За всем этим многообразием стоят люди, а люди в Иркутске ещё одна удивительная изюминка этих мест. Пока москвичи пребывают в диком стрессе от повышения курса евро, мы со спокойной душой и кружкой сибирского чая с брусникой можем смотреть на эту проблему.

Софья Корьякина

ТУЧА

Ты просыпаешься утром в прекрасном настроении, готовый к новому дню и новым свершениям. По стенам комнаты бегают солнечные зайчики, солнце, кажется, пытается заполнить каждый кусочек квартиры. В воздухе витает счастье, спокойствие и любовь. Наполненный этими прекрасными чувствами, ты выходишь из дома и понимаешь: ты не идешь, ты летишь. За спиной как будто раскинулись крылья, а сам ты излучаешь тепло, которое согревает всё вокруг.

Но вдруг всё меркнет... Улыбка сходит с твоего лица так же быстро, как художник стирает ластиком неверный штрих на картине. Ты встретил её. Туча надвигается на тебя, готовая разразиться жутким, холодным, жестоким дождём.

Она ждёт кого угодно, чтобы выпустить на него свой гнев и грубость, показать всю степень своего хамства. Ты встретился с человеком, способным в любую минуту сотворить скандал и эмоционально тебя уничтожить. Ты не привлекал внимания тучи, но она выбрала тебя. Она может настичь где угодно – на улице, в магазине, в транспорте, в кафе – в любом месте, и, столкнувшись с ней, тебе не удастся выбраться сухим. Ты как зверёк, попавший в капкан. Несмотря на все попытки увернуться от неё, туча обрушивается на тебя стену дождя, дождя грязного, холодного. Его капли не стекают, а впиваются тебе в кожу, как кинжалы, а яркий, веселый зонт твоей души никак не спасает.

Мокрый, грязный, холодный, ты всё-таки отдаляешься от тучи, но это уже не ты. Свет, который исходил из тебя, давно погас, крылья повисли, ноги, налитые свинцом, не могут сделать и шага. Ты опустошён, раздавлен. Гнев, раздражение, ненависть растут в тебе, как сорняки. В прекрасном мире на одну тучу стало больше. У тебя нет сил сдерживать в себе, проникнувшие в тебя тёмные силы. Они переполняют тебя, ещё чуть-чуть – и они поглотят тебя целиком. Надо поделиться ими с кем-нибудь...

Навстречу тебе идёт девушка с сияющими глазами, вокруг неё всё расцветает. А ты не можешь, и, будем честными, не хочешь себя остановить. И скорее всего, яркий зонт души милой девушки не справится с твоей силой, как не справился и твой.

Делясь своим тёмными силами с окружающими людьми, мы порождаем всё больше и больше туч. Количество людей с мрачным отношением к себе, к другим людям и всему окружающему миру растёт в геометрической прогрессии, и мы не можем остановить эту цепочку. Так появляется озлобленная толпа, которая и ранним утром, и поздней ночью готова растоптать и унижить тебя. Проще ответить хамством на хамство, чем сохранить спокойствие и достоинство и оставаться, как сказал Ф. Ницше, выводком солнца.

Мы живём в мире, полном туч. Они сгущаются над нами, когда на работе случаются неурядицы, когда то и дело возникают семейные проблемы, разбиваются вдребезги самые заветные мечты. Включив телевизор или зайдя в Интернет, мы хотя бы там хотим забыть обо всём этом, но нет... Из виртуального пространства сквозит леденящим душу холодом, которым веет от ненавистных туч. Телемир, который изначально был таким светлым, простым, понятным, сейчас заполнен чёрной ненавистью и жестоким злом. А душа жаждет животворящего света! Нам так необходимо сохранять его в себе, поэтому мы нуждаемся в тёплых улыбках, лёгких кивках головой, простых, но таких важных словах: простите, спасибо, пожалуйста...

Туч в мире много: некоторым людям, увы, свойственно хотеть самоутвердиться за счёт других. Но за каждой хмурой, чёрной тучей прячется яркое, живое солнце. Света в мире больше, чем тьмы! Его надо просто уметь увидеть, даже в тех, кто, на первый взгляд, темнее тучи. И тогда солнце обязательно выйдет из тени его подсознания и одарит своими лучами всех вокруг.

Ольга Фёдорова

ЖИЛА-БЫЛА БАБА

Жила-была баба. Ни так чтобы она была глупа или зла, она просто была и жила себе на здоровье. Никому не мешала, благ особых не имела и в политику не лезла. Работала как все – с лентой, но стабильно. И не было для бабы большего счастья, чем прийти домой и заниматься своим любимым бабьим делом.

Иногда баба ходила в гости к подругам, таким же, как и она. Сидели они за кружечкой чая, али чего покрепче, и обсуждали свои бабьи дела. Иногда, правда, они обсуждали работу, но в основном мужчин. Потому как какая это баба, если не перемоеет косточки своему суженному или какому-нибудь ряженному. Потом они расходились по домам заниматься своими любимыми бабьими делами.

Вот такое было счастье у бабы.

Но был за бабой один грешок: любила баба переходить дорогу в ненадлежащем месте. И не то чтобы она не знала, что её может сбить особо резвая тройка или удостоить плевком в спину резвый на слова наездник, просто ей так нравилось. Не раз пойманная за этим делом, баба отговаривалась, мол, что с неё, бабы возьмёшь. И действительно брать было нечего.

Так и жила баба, своею маленькой бабьей жизнью. Имела небольшую семью, растила детей. Решала свои бабьи заботы и сплетничала о чужих.

Но случилось однажды бабе, не то по дурости бабьей, не то по привычке старой, дорогу перебежать. Да только забыла баба, что детки малые за ней увязались.

Обошлось всё и на этот раз, да только с тех пор стали дети малые да большие вслед за бабой повторять, да через дорогу бегать. И как бы ни бранилась баба, как бы ни причитала, да только так и бегают её кровиночки везучие и не очень.

Мораль: Коль нарушаешь ПДД, то не подавай дурного примера.

ВОССТАНИЕ МАШИН

Этот день начался как обычно, то есть никак. Раннее утро радовало тёплым весенним солнышком, но очень недолго и не в нашем городе, однако ранние пташки, с упорством пресловутого осла, воспевали задорные песенки солнцу.

Не то чтобы я не любила птиц и солнце, просто раннее пробуждения явно не про меня. В принципе, давно считаю себя жаворонком со смещённым часовым поясом. А если быть ещё точнее, то дятлом.

В общем, в этот милый и погожий день всё было как всегда: птицы пели, машины ходили, под окном орал кот, а за стеной - соседи и перфоратор. И никто в этот день не подозревал, что в недрах одного устройства сборо-обработко-хранения зрел грандиозный план, если не по свержению мира, то по порче его, это точно.

Мой компьютер, надо заметить, отличается здоровым скептицизмом, является ярким защитником авторского права и никогда никуда без разрешения не ходит и тем более не устанавливает что ни попадя, чем радовал меня не раз. Его периодические вылазки за отрицаемым им же обновлением меня всегда поражали, но запретить ему эту маленькую шалость я не могла. Мы же ходим иногда с друзьями или самотёком по кофейням/ресторанам, или просто на прогулку, так почему бы не побродить, в свободное от работы время, по дебрям цифромира компьютеру?

Этот день, как уже говорилось, был достаточно хорош собой для того, чтобы так и остаться одним из неприметных дней года. Но не то моего муза разбудили птицы, не то он возжелал моего общества, но он явился предо мной в желании не только помогать, но и активно позировать для ваяния с натуры. Впрочем, мы ограничились стихами и несколькими статьями, на чём, удовлетворившись совместными возлияниями, угомонились, отговорившись срочными делами, и разбежались. И компьютер остался один со множеством открытых редакторов, предоставленный сам себе, чем не преминул воспользоваться.

То, что этот скачок современной науки задумал что-то нехорошее, я узнала слишком поздно. Что-либо исправить, и тем более найти отголоски совести в его оцифрованном сознании, мне так и не удалось, а где и что нашло это чудо современного искусства, я так и не поняла. К моему возвращению он был уже обновлён, все сведения, порочащие его компьютерную честь и достоинство, а также улики, которые могли послужить доказательством его вины, были удалены, а стихов и статей простыл и след.

Краткие сведения об авторах

Арсентьева Людмила (Арсентьева Людмила Владимировна) – слушатель ВНШ г. Иркутска.

Атутова Валентина (Атутова Валентина Моисеевна) – вузовский преподаватель с более чем 30-летним стажем. В её педагогическом багаже такие предметы, как «Русская литература», «Культура речи», «Русский язык как иностранный». Последней из них преподавала в Монголии, Афганистане и других странах, слушательница ВНШ г. Иркутска.

Блудова Татьяна (Блудова Татьяна Павловна) – доцент кафедры иностранных языков Иркутского государственного университета путей сообщения, преподаватель Высшей народной школы (руководитель студии разговорного английского языка), автор сборника стихов «У костра» (Иркутск, 2018 г.).

Гимельштейн Александр (Гимельштейн Александр Владимирович) – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой журналистики и медиамедиаменеджмента Иркутского госуниверситета. С марта 2004 по 2015 г. – главный редактор газеты «Восточно-Сибирская правда», позднее – еженедельника «Конкурент», еженедельника «Иркутский репортёр». С 2005 по настоящее время – председатель Иркутской областной организации Союза журналистов России. С 2007 года по настоящее время – президент «Байкальской медиа-группы». С 2010 года по настоящее время – издатель, председатель редакционного совета Издательской группы «Восточно-Сибирская правда». Автор книг: «На грани века. Иркутские хроники» (2001), «Замечания из жизни» (2009). Издатель, редактор и соавтор книг: «Иркутск в панораме веков. Очерки истории города» (2002), «Иркутский, классический...» (2003), «Свет негасимый» (2004), «Дорогами отцов. Российско-монгольская военно-патриотическая экспедиция по местам боевой славы» (2005). Соавтор книги «Иркутская газета „Власть труда“. Опыт историко-экономической реконструкции» (2006). Главный редактор и соавтор книги «Люди и металл» (2007). Автор-составитель книги «Мы живём на суровой земле» (2007). Редактор-составитель книги: «Свидетели войны» (2010). Ответственный редактор книги «Орбиты угольной вселенной» (2010). Соавтор и ответственный редактор книги «Губернатор Константин Светлицкий. На государственной службе» (2010). Ответственный редактор-составитель книги «Первая тысяча дней», авт. В. Демин (2011). Соавтор книги «Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО. 1851-1931 гг.» (2012). Главный редактор и издатель книги «Крылья Отечества» (2014). Издатель и соавтор книг: «Региональная власть и общественность Сибири» (2007), «Образ „инородцев“ на страницах сибирской периодической печати» (2007), «Общественное самоуправление и развитие городской инфраструктуры Восточной Сибири» (2008), «Иркутский край. Четыре века» (2013).

Награждён медалью Пушкина – «За большой вклад в изучение и сохранение культурного наследия» (Указ Президента России от 4 сентября 2011 года, № 1142); почётными грамотами губернатора Иркутской области (2003, 2005); премией губернатора Иркутской области в области культуры и искусства за монографию «Иркутск в панораме веков» (2003), Знаком отличия «За заслуги перед Иркутской областью» (2008), лауреат областного конкурса в сфере науки и техники за цикл монографий серии «Азиатская Россия» (2009), лауреат премии губернатора Иркутской области в области культуры и искусства за монографию «Иркутский край. Четыре века.» (2014), лауреат премии правительства Российской Федерации в области печатных СМИ (Распоряжение правительства РФ от 13 декабря 2012 г., N 2344-р), Почётный работник сферы молодёжной политики Российской Федерации, почётный профессор Иркутского госуниверситета, награждён медалью «За укрепление боевого содружества» («За большой личный вклад в укрепление боевого

содружества и содействие в решении задач, возложенных на Вооружённые силы Российской Федерации»), знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом» (2013 г.).

Гордин Александр (Гордин Александр Иннокентьевич) – кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель кафедры социальной педагогики и психологии Педагогического института ИГУ и кафедры журналистики и медиаменеджмента факультета филологии и журналистики ИГУ, член Союза журналистов России, автор более 70 научных публикаций, в том числе 7 монографий и 7 учебно-методических пособий.

Автор шести сборников стихов «Скрипка дерева» (2007), «Ночной приют странников» (2007), «Язык шершавый сумрака» (2009), «Голос ослепшей птицы» (2011), «Предчувствие» (2015), «Уроки поэзии» (2018), брошюры «Восхождение» (2005) о творчестве Марины Цветаевой; сборника рассказов, баек, афоризмов и стихов «Сибирский валенок» (2013); повести (поэмы) «Незнакомое поле» (2018), а также нескольких сотен научно-популярных литературоведческих эссе, художественно-публицистических статей на разные темы, опубликованных в различных газетах и журналах Иркутской области и Новосибирска в период с 1985 по 2019 год. Издатель сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» (2000-2003 г.). Главный редактор общественно-литературной газеты «Народное обозрение» (2007-2012 г.). Главный редактор художественно-публицистического альманаха «Родные берега» (2014-2019 г.), научно-популярного и художественно-публицистического альманаха «Народное обозрение» (2014-2019 г.).

Лауреат премии общественно фонда «Творческая интеллигенция – школе» XVI Всероссийских педагогических чтений, посвящённых 100-летию М. И. Цветаевой (г. Москва, 1993 г.). Лауреат в составе редакции сибирской литературной народной газеты «Александровский Централ» Всероссийского фестиваля прессы (г. Москва, 2002 г.) и победитель межрегионального конкурса журналистского мастерства «Сибирь – территория надежд» (г.Новосибирск, 2003 г.). Руководитель литературного клуба ВНШ. Член совета директоров ВНШ.

Гуров Константин (Гуров Константин Александрович) – аспирант, старший лаборант кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ.

Дикова Вера (Дикова Вера Гавриловна) – слушатель ВНШ г.Иркутска, автор книг «К поэзии седую голову склоню» (2012 г.), «Жизнь и мгновенья» (2017 г.), «Дорога длиною в жизнь» (2017 г.), печаталась в газ. «Мои года», «Приангарье», журналах и альманахах «Признание». «Родные берега», «Радуга» (г. Междуреченск).

Емельянов Олег (Емельянов Олег Лаврентьевич) – слушатель ВНШ г. Иркутска.

Зоркин Виталий (Зоркин Виталий Иннокентьевич) – Заслуженный работник культуры РФ, член Союза журналистов России, профессор, преподаватель ВНШ г. Иркутска, автор более 600 научно-популярных статей и книг: «Из поколения нестигаемых» (1965 г.), «Путеводитель по Бурятии» (1971 г.), «Сибирские землепроходцы и мореходы» (1998 г.), «Не уйти из памяти» (1997 г.), «Иркутские градоначальники: воеводы и вице-губернаторы» (2007 г.), «Иркутские градоначальники: губернаторы и генерал-губернаторы» (2015 г.), «Бывают странные сближенья...» (Пушкин и Сибирь) (2010 г.) и мн. др. В 2003 и 2004 годах – «Лучший журналист года», лауреат конкурсов «Золотая запятая» и «Золотое перо».

Инешин Евгений (Инешин Евгений Матвеевич) – археолог, зав. лабораторией кафедры истории и методики Педагогического института ИГУ, кандидат исторических наук, автор более 80 научных работ.

Кравкль Евгений (Кравкль Евгений Николаевич) – профессиональный актёр, режиссёр. Работал в театрах Казахстана и России. Автор музыки к спектаклям иркутских театров, а также сочинитель и исполнитель своих песен. В 90-х годах поселился в Листвянке, где в 2001 году построил свою творческую мастерскую –

«Театр авторской песни на Байкале». Пропагандирует среди школьников, иркутян и гостей Байкала музыкально-поэтический жанр – русскую авторскую песню. Автор сборника нот и текстов песен «Баллада о байкальском тумане».

Корьякина Софья – студентка магистратуры по направлению «Редактирование и выпуск медиатекстов» ИФИЯМ ИГУ.

Наталья Растошинская (Растошинская Наталья Николаевна) – слушатель ВНШ г. Иркутска.

Скороход Василий (Скороход Василий Петрович) – член Союза журналистов СССР (впоследствии России) с 1973 года. Награждён медалями «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда» и десятью медалями общественных организаций и движений. Четыре раза избирался депутатом городского и районного советов народных депутатов в Качуге и Усолье-Сибирском. Неоднократно награждался Почётными грамотами Усольской городской и районной администраций, дважды грамотами областной организации «Союз журналистов СССР» за работу в газетах «Ленинский путь» (г. Усолье-Сибирское), «По ленинскому пути» (п. Куйтун), «Ленская правда» (п. Качуг), а также дипломами Всесоюзного конкурса за развитие массовой работы в газетах, военно-патриотическое воспитание и охрану природы. Скороход В. П. – лауреат Второго фестиваля прессы в номинации «Репортёр года» (г. Иркутск, 2002), дипломант конкурса «Лучший журналист Иркутской области» (г. Иркутск, 2004). В ознаменование 300-летия российской прессы награждён Почётной грамотой правления Союза журналистов России. Такой же награды удостоен в 2010 году.

Слепцова Мария – студентка магистратуры по направлению «Редактирование и выпуск медиатекстов» ИФИЯМ ИГУ.

Темников Иннокентий (Темников Иннокентий Львович) – учитель высшей категории, служащий МЧС России, проживает в г. Слюдянке Иркутской области.

Увакина Нина (Увакина Нина Григорьевна) – слушательница и староста ВНШ г. Иркутска.

Фёдорова Ольга – студентка магистратуры по направлению «Редактирование и выпуск медиатекстов» ИФИЯМ ИГУ.

Филиппова Наталья – студентка магистратуры по направлению «Редактирование и выпуск медиатекстов» ИФИЯМ ИГУ.

**Научно-популярный
Художественно-публицистический альманах
НАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ**

**Фотографии: М. Свиной,
из архивов В. Скорохода, А. Гордина, ВНШ г. Иркутска,
Педагогического института ИГУ,
О. Мокшанова.**

**Компьютерная вёрстка: Александр Гордин
Дизайн обложки – В. Луць**

**Подписано в печать 16.07.2019. Формат 72X104 1/16
Бумага мелованная 90 г/м. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 11,16. Тираж 700 экз. Заказ №640.**

**Изготовлено в ООО Типография «Иркут»,
г. Иркутск, ул. Новаторов, 3, тел.:48-17-53,
ул. Франк-Каменецкого, 24, офис 204, тел.: 203-523.**

